

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова  
Филологический факультет

На правах рукописи

**СИН Юйсы**

**Средства синтаксической конденсации  
в научном стиле русского языка  
в зеркале китайского**

Специальности 10.02.01 – русский язык;  
10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное  
языкознание

Диссертация на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук

Научный руководитель:  
доктор филологических наук  
профессор Т.В. Кортава

Москва 2016

## Оглавление

Оглавление .....	1
Введение .....	3
Глава I. Теоретические основы изучения научного стиля русского языка в зеркале китайского.....	10
1.1. История исследования функциональных стилей русского языка .....	11
1.2. Функциональная стилистика как отдельное научное направление ...	24
1.3. Научный стиль как объект исследования .....	27
1.4. Стилиевые особенности научного стиля русского языка .....	31
1.5. Грамматические особенности научного стиля русского языка.....	36
1.6. История изучения стилистики китайского языка .....	45
1.7. Особенности научного стиля китайского языка .....	60
1.8. Выводы по I главе .....	80
Глава II. Средства синтаксической конденсации в научном стиле русского языка в зеркале китайского языка .....	82
2.1. Синтаксическая конденсация как способ передачи информации.....	82
2.2. Предложно-падежные сочетания с синтаксическими дериватами как средство конденсации.....	97
2.3. Синтаксическая конденсация в научном стиле китайского языка...	123
2.4. Выводы по II главе .....	149

Глава III. Лингводидактическая модель обучения китайских учащихся синтаксической конденсации на материале русского научного стиля.....	151
3.1. Асимметрия предложений с синтаксической конденсацией в русском и китайском языке.....	151
3.2. Лингводидактическая модель обучения синтаксической конденсации в китайской аудитории.....	172
3.3. Выводы по III главе.....	184
Заключение.....	185
Приложение.....	187
Список использованной литературы.....	189
Список источников.....	212

## **Введение**

90-е гг. XX века принято считать началом новой информационной эпохи в истории человечества. Информация становится доступной большому количеству людей, которые трактуют её по-разному, все же пытаюсь выработать некие универсальные правила общения и репрезентации. Международная научная коммуникация XXI века диктует ученым строгие нормы построения текста, его графического оформления, общего списка языковых средств, с помощью которых он может быть создан. Сегодня научная коммуникация привлекает внимание не только русистов-теоретиков, но и методистов РКИ, которые обучают иностранцев особенностям построения научного текста на русском языке. Для решения этой задачи необходимо знакомство с сущностью научного стиля, его отличительными особенностями. Основная цель данного функционального стиля – точная и эффективная передача информации. Одним из актуальных способов решения этой задачи становится особое языковое явление, характерное для русского языка, – конденсация с синтаксическими дериватами.

**Настоящая диссертация посвящена** исследованию предложно-падежных сочетаний с синтаксическими дериватами как средству конденсации научного стиля речи в русском языке в зеркале китайского. В работе проведено исследование смыслового сжатия информации с помощью сочетаний типа «предлог + отглагольное существительное» в научном стиле русского языка и способов ее интерпретации с точки зрения носителя китайского языка. Таким образом, данное исследование представляет взгляд носителя изолирующего языка на определенные языковые явления в научном стиле русского языка.

Синтаксическая конденсация представляет собой результат трансформации сложноподчиненного предложения в простое.

**Актуальность** исследования обусловлена тем, что научный стиль является перспективным объектом научного исследования в методике РКИ. Это

один из наиболее активно используемых функциональных стилей, направленный на передачу научной информации.

Научный стиль речи – это один из функциональных стилей литературного языка, имеющий социально-научную и образовательную направленность. Он является неотъемлемой частью современной сферы коммуникации.

Научный стиль речи рассматривался многими лингвистами: Е.И. Мотиной (1961), Г.А. Лесским (1962), Н.С. Бухтияровой (1965), М.Н. Кожиной (1966, 1970, 1972, 1974, 1977, 1983, 1986, 1994, 1997, 1998, 2004, 2005), О.Д. Митрофановой (1973, 1985, 1995), М.П. Котюровой (1975, 1988, 1998, 2010, 2012), О.А. Лаптевой (1994), О.В. Илюхиной (2010), Л.А. Константиновой (2010), Л.В. Тимохиной (2010), А.М. Николаевым (2014, 2015) и др.

В русской стилистике конденсация как языковое явление, характерное для научного стиля, проявляется в виде сжатия информации при сохранении смысловых связей в предложении. Результат процесса перехода сложной по форме конструкции в сжатую называют конденсацией. Некоторые ученые вместо синтаксической конденсации употребляют выражение синтаксическая компрессия.

В качестве средств конденсации в научном стиле русского языка наиболее частотны предложно-падежные сочетания с отглагольными существительными.

Конденсация позволяет выражать мысль автора с помощью меньшего количества языковых средств. Языковые средства синтаксической конденсации сложились давно. Как пишет Т.В. Кортава, «с давних пор в центре внимания историков русского языка находятся отглагольные существительные, которые Ф.И. Буслаев называл “сокращенными предложениями”» [Кортава, 2014:170].

Среди научных трудов китайских русистов, посвященных функциональным стилям русского языка и написанных на китайском языке, нет

ни одного комплексного и подробного исследования, посвященного критериям классификации функциональных стилей и явлению синтаксической конденсации в научном стиле русского языка.

Совокупностью названных факторов и определяется актуальность данной работы.

**Объектом исследования** исследования являются наиболее употребительные предложно-падежные сочетания типа «предлог + отглагольное существительное», использующиеся в научном стиле речи русского языка при трансформации сложноподчиненного предложения с целевыми, временными, причинно-следственными, условными и уступительными отношениями в простое.

**Материалом** для исследования послужили предложения, извлеченные из научных текстов. В диссертации представлен анализ предложно-падежных сочетаний типа «предлог + отглагольное существительное» в русском языке для трансформации сложноподчиненного предложения с различными смысловыми отношениями в простое, и языковых средств, выражающих сходные смысловые отношения в научном стиле китайского языка.

**Цель и задачи исследования.** Цель данной работы заключается в выявлении и описании языковых средств синтаксической конденсации в русском языке в зеркале китайского, а также рассмотрении грамматических и стилевых особенностей научного стиля в русском и китайском языках.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- 1) определение грамматических и стилевых особенностей научного стиля в русском и китайском языках;
- 2) анализ понятия «синтаксическая конденсация», способов её выражения, функции в научном стиле речи;
- 3) формирование лингводидактической модели обучения синтаксической конденсации в аспекте преподавания РКИ.

**Методы исследования.** Специфика объекта исследования и поставленные задачи обусловили выбор методов лингвистического анализа, основными из которых являются описательный, сравнительно-сопоставительный и экспериментальный.

**Научная новизна** исследования состоит в том, что в нем впервые рассматривается явление синтаксической конденсации в научном стиле речи русского языка в зеркале китайского. В работе доказывается существование явления синтаксической конденсации в китайском языке, определяются её специфические характеристики, а также демонстрируется лингводидактическая модель обучения китайских учащихся синтаксической конденсации в научном стиле русского языка.

**Теоретическая значимость** исследования состоит в том, что оно, представляя взгляд носителя изолирующего языка на синтаксические особенности научного стиля русского языка, расширяет представления о научном стиле как универсальном языковом явлении, демонстрирует специфику синтаксической конденсации и способы её реализации в русском языке в зеркале китайского, что имеет чрезвычайно важное значение при обучении китайских учащихся русскому языку.

**Практическая значимость.** Овладение научным стилем речи является важнейшей задачей для иностранных учащихся. Результаты диссертации могут быть использованы в практике преподавания русского языка китайским учащимся, в учебных пособиях для китайских учащихся продвинутого этапа обучения, а также в курсе перевода. Умение оперировать данными сочетаниями в научном стиле является показателем уровня владения научным стилем русского языка для иностранных учащихся. Кроме того, данное исследование может быть полезно преподавателям РКИ, так как содержит лингводидактическую модель обучения китайских учащихся приемам синтаксической конденсации в научном стиле речи русского языка.

С точки зрения практики преподавания РКИ, вопросы образования отглагольных существительных, анализа смысловых отношений в пределах одной конструкции принадлежат к числу трудных вопросов преподавания грамматики русского языка. Китайские учащиеся различных этапов обучения часто испытывают затруднения при трансформации сложноподчиненного предложения в простое по причине того, что русский и китайский языки в грамматическом плане значительно отличаются.

До сих пор не был проведен системный анализ языковых средств и механизмов трансформации научного стиля в русском и китайском языках, несмотря на широкое использование упражнений, в которых иностранные учащиеся трансформируют сложноподчиненное предложение в простое с помощью предложно-падежных сочетаний типа «предлог + отглагольное существительное».

Достоверность полученных результатов определяется большим объемом изученной литературы по лингвистике и методике преподавания РКИ и данными лингводидактического эксперимента.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Анализ истории изучения стилистики и функциональных стилей в русском и китайском языках показывает, что в русском языке первичными объектами исследования являются языковые средства, а в китайском языке большее внимание обращается на текстовую категорию в целом, поэтому ввиду принципиального отличия двух языков (русский – флективный язык, а китайский – изолирующий) при сравнении языкового явления синтаксической конденсации в русском и китайском языках необходимо сопоставлять не лексемы как таковые, а члены предложения.

2. Китайские лексемы обычно имеют несколько грамматических функций одновременно. В зависимости от позиции в предложении функция лексемы может измениться. В научном стиле китайского языка некоторые языковые средства, выражающие смысловые отношения не только используются в

сложноподчиненном предложении, но и в простом конденсированном предложении.

3. Несмотря на наличие в научном стиле китайского языка такого языкового явления, как конденсация, трансформация предложений в научном стиле распространена меньше, чем в русском языке, и встречается только в оформлении временных, причинно-следственных и целевых отношений при помощи сочетания предложного дополнения с отглагольным существительным в простом предложении.

**Апробация работы.** Основные положения диссертации обсуждались на заседании кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (декабрь, 2015); излагались на III Всероссийской научной конференции «Слово и текст в культурном сознании эпохи» (г. Вологда, ВГПУ, 2011 г.); на Международной научно-практической конференции «Стратегии исследования языковых единиц» (г. Тверь, ТГУ, 2012 г.); на региональной научно-методической конференции «Пространство языка – пространство культуры» (г. Москва, МАИ, 2013 г.); в научном журнале «Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты» (№19) (г. Сочи, СГУ, 2014 г.) с размещением в научной электронной библиотеке (база данных РИНЦ); на Международной научно-практической конференции «Русский язык и культура в современном образовательном пространстве» (г. Москва, МГУ, 2014 г.).

По теме исследования опубликовано 8 научных работ – статьи и тезисы докладов на конференциях и журналах, в том числе и 3 статьи в журналах ВАКа.

**Структура диссертации.** Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения, приложения, списка использованной литературы и списка источников. Библиографический список включает в себя 205 наименований. Общий объем исследования – 213 с.

**Во введении** обоснованы актуальность исследования, объект и материал исследования, сформулированы цель и задачи работы, методы исследования,

научная новизна, теоретическая и практическая значимость, положения, выносимые на защиту.

**В первой главе** освещаются исходные теоретические принципы и отличительные особенности исследования функциональной стилистики в русском и китайском языках, рассматриваются грамматические особенности научного стиля русского языка в зеркале китайского языка.

**Во второй главе** анализируется трансформация сложноподчиненного предложения в простое с помощью предложно-падежных сочетаний типа «предлог + отглагольное существительное», выражающих различные смысловые отношения, определяется роль и функция синтаксической конденсации с помощью предложно-падежных сочетаний типа «предлог + отглагольное существительное» в научном стиле речи русского языка, рассматривается трансформация сложноподчиненного предложения в простое с помощью порядка слов и использования предложных дополнений в научном стиле китайского языка.

**В третьей главе** представлена лингводидактическая модель обучения синтаксической конденсации китайских учащихся на материале текстов научного стиля русского языка.

**В заключении** содержатся основные результаты, выводы и определяются возможные перспективы дальнейшего исследования.

## **Глава I. Теоретические основы изучения научного стиля русского языка в зеркале китайского**

При изучении иностранными учащимися гуманитарных, естественных или технических наук на русском языке значительную трудность представляет знакомство с его функциональными стилями. Функциональные стили русского языка, в том числе и научный стиль, формировались на протяжении нескольких веков. За два столетия российская наука создала мощный терминологический и теоретический аппарат, который позволяет изучать стилистику на новом уровне обобщения и детализации. Сам термин «стиль» появился в России именно в XVIII веке, когда назрела необходимость фундаментального образования и изучения достижений европейских ученых.

С этого времени лингвисты начинают анализировать языковые средства русского литературного языка с точки зрения стилистики. В процессе её развития методы исследования менялись, становились более точными и эффективными. Каждый из них приближал учёных к определению четких дифференциальных признаков того или иного функционального стиля, его грамматических особенностей.

В настоящее время «стилистика – раздел языкознания, имеющий основным предметом стиль во всех языковедческих значениях этого термина – как индивидуальную манеру исполнения речевых актов, как функциональной стиль речи, как стиль языка и т.д.» [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990: 492]. Некоторые современные учёные разделяют стилистику на языковедческую и литературоведческую. Первая рассматривает функциональные стили речи, вторая изучает систему образов, сюжет, фабулу.

В России стилистика активно развивалась на протяжении всего XX века. Русские лингвисты, придерживающиеся вышеупомянутого деления, активно исследовали как языковедческий, так и литературоведческий разделы.

С 50-х годов XX века отечественные лингвисты начинают изучать

языковые средства разных стилей, относящихся к различным уровням языка – лексике, морфологии, синтаксису, а также анализируют жанры каждого стиля. Кроме того, в последние несколько лет вышло немало трудов, посвященных специфике написания текстов разных стилей для широкой аудитории, в числе которых мы можем отметить «Пособие по научному стилю речи (для технического профиля)» [Григорьева, 2004], «Стилистика научной речи» [Котюрова, 2010], «Научный стиль речи. Технический профиль» [Аросева, 2012] и др. Такие пособия, на наш взгляд, совершенно необходимы для работы со студентами и аспирантами, которые сталкиваются с научным стилем почти ежедневно.

### **1.1. История исследования функциональных стилей русского языка**

Языковое сознание одного человека тесно связано с мировосприятием всех носителей данного языка. Это объясняется тем, что мышление и язык взаимосвязаны: уже на стадии зарождения наша мысль облекается в словесную форму. Отбор тех или иных языковых средств позволяет говорить о многих психологических особенностях индивида. Анализируя, например, достаточно большие по объему тексты (как диалогического, так и монологического характера), мы легко можем говорить о цели произнесения текста, его сфере употребления, а также социальном статусе и особенностях личности говорящего/автора. Человек, не обладающий необходимыми знаниями и умениями, не вполне свободен в выборе средств формального выражения своей мысли, т.к. его выбор не будет в полной мере автономным. Только жизненный опыт, достаточная предметная компетенция и регулярное обращение к письменным или устным образцам того или иного стиля позволят человеку правильно использовать языковые средства в любой коммуникативной ситуации.

Язык – это социальное явление. С помощью языка осуществляется хранение той информации об окружающем мире, которая была накоплена

всеми членами определенной культурно-языковой общности. Следовательно, его появление обусловлено не только потребностью сообщения текущей информации, но и необходимостью фиксации истории и научных достижений. Русист Дэн Ин утверждает: «Язык, рассматриваемый как достояние всех говорящих на нем, считается подлинным зеркалом национальной культуры и национального духа. Каждый естественный язык по-своему интерпретирует окружающий мир, то есть имеет свой специфический способ его концептуализации» [Дан Ин, 2006:34]. Итак, общество всегда стремится создать язык, в котором отражено его уникальное видение мира, а разные точки зрения на то или иное явление воплощаются в языке с помощью стилей речи, использующих различные языковые средства.

Стиль существует именно для того, чтобы по-разному выражать свою мысль, находить языковые средства, соответствующие решению той или иной практической задачи. Как писал С.И. Ожегов: «Культура речи заключается не только в следовании нормам языка. Она заключается ещё и в умении найти не только точное средство для выражения своей мысли, но и наиболее доходчивое (т.е. наиболее выразительное) и наиболее уместное (т.е. самое подходящее для данного случая) и, следовательно, стилистически оправданное» [Ожегов, 1974:278-288]. Недаром современная стилистика говорит не о стилях, но о функциональных стилях речи, применимых к решению как текущих, так и фундаментальных задач, однако такая трактовка не всегда поддерживалась научным сообществом.

Изначально понятие «стиль» трактовалось как индивидуальная манера речи и письма. Оно оформляется в XVIII веке и достигает расцвета в эпоху литературного романтизма в связи с развитием образа индивидуального «гения» – человека-творца [Стиль в языкознании, 1990:495]. Понятие «стиль» здесь сближается с творческой деятельностью человека, хотя и не отменяет нормативности написания некоторых типов текстов. С течением времени понимание данного термина изменилось: индивидуальные особенности письма

постепенно уступали место клише, присущим различным сферам общения. Нужно отметить, что в настоящее время понятие «стиль» сохраняет двоякую трактовку: его можно воспринять и как функциональный стиль, и как индивидуальность конкретного автора или группы авторов. С этой точки зрения В.В. Колесов подчеркивает, что «движение в развитии стиля напоминает воронку: по направлению к нашему времени все больше сгущается индивидуально-личностное, навязывающее себя обществу, и снижаются уровень и степень влияния традиционного трафарета» [Колесов, 1990:17]. Можно сказать, что понятие «стиль» возникает и из-за потребности самовыражения, потребности коммуницировать с другими индивидами.

Вопрос классификации функциональных стилей начал разрабатываться русскими учеными начиная с XVIII века. Понятие стиля в то время еще не имело четких границ, но уже воспринималось как новое языковое явление, имеющее определенные свойства и функции. В то время исследователи обращали большое внимание на церковнославянский язык. «К началу XVIII века любые стилистические оппозиции соотносятся прежде всего с церковнославянским или, напротив, с русским языковым полюсом и, тем самым, получают гораздо более содержательный (в лингвистическом отношении) смысл: включение стилистических оппозиций в дихотомию церковнославянского и русского делает возможным стилистическую характеристику отдельного слова (словоформы) или грамматической конструкции», – отмечает Б.А. Успенский [Успенский, 1985:99]. Тесная связь функциональных стилей с церковной культурой изучалась исследователями особенно тщательно. Церковнославянский язык, имеющий уникальную лексическую базу и использующий особые синтаксические конструкции, лег в основу такой научной дисциплины, как стилистика.

До М.В. Ломоносова в центре внимания ученых находился именно старославянский язык, о чем свидетельствуют первые грамматики: «Грамматика словенска» Лаврентия Зизания (1596) и «Грамматика славенская»

Мелетия Смотрицкого (1619, 1648). Последняя грамматика пользовалась большой популярностью и служила учебником на протяжении почти 150 лет. Эта книга была хорошо известна и М.В. Ломоносову, который, несомненно, обращался к ней, изучая проблему описания структуры нового литературного языка и его функциональных разновидностей. В ходе исследований он выяснил, что в результате взаимодействия систем книжно-славянского и русского языков сформировался единый литературный язык с различными функциональными стилями. «Русская грамматика» М.В. Ломоносова 1755 года является первым научным трудом, содержащим описание норм нового русского литературного языка. Такое описание было построено на внимательном изучении характера речевого употребления носителей русского языка [Величко, Юдина, 2008:188-189].

М.В. Ломоносов сделал первую попытку осмысления стилистических особенностей русского языка. В «Предисловии о пользе книг церковных в российском языке», написанном в 1758 году, М.В. Ломоносов, основываясь на анализе текстов, выделил три рода речений, характерных для русского языка XVIII века:

«К первому причитаются, которые у древних славян и ныне у россиян общеупотребительны, например: *бог, слава, рука, ныне, почитаю*;

Ко второму принадлежат, кои хотя обще употребляются мало, а особливо в разговорах, однако всем грамотным людям вразумительны, например: *отверзаю, господень, насажденный, взываю*;

К третьему роду относятся, которых нет в остатках словенского языка, то есть в церковных книгах, например: *говорю, ручей, который, пока, лишь*». [Ломоносов, 1952:586-587]. Заметим, что учёный выводил за пределы этой группы средств «презренные слова, которых ни в каком штиле употребить непристойно, как только в подлых комедиях» [Там же, 589-590]. То есть, вероятно, грубые и бранные простонародные слова.

Выделение «трех родов речений» послужило основой для теории «трех

штилей», имеющей огромное значение для русской лингвистики. Ломоносов выделял три «штиля» (стиля): высокий, средний (или посредственный) и низкий – и связывал их с литературными жанрами. Высокий стиль включает в себя лексемы, или «речения», первого и второго рода. Этим стилем, согласно Ломоносову, должны писаться оды, трагедии, речи о «важных материях». Средний стиль – стиль языка, в котором преобладает пласт лексем первого рода (одинаково употребительных как в церковных книгах, так и в повседневном русскоязычном общении образованных современников учёного), однако допускаются также слова второго и третьего рода (то есть сохраняющиеся, в первую очередь, в церковных книгах, однако понятные при этом людям образованным времен Ломоносова, а также «низкие слова», никогда не входившие в старославянский язык и имеющиеся только в русском). Этим стилем, как указывает Ломоносов, надлежит писать «все театральные сочинения», то есть драмы, а также сатиры, элегии, эклоги и вести дружескую стихотворную переписку. В прозаических речах данный стиль предназначен для «описания дел достопамятных и учений благородных». Владение данным стилем предполагает умение сохранять баланс между «высоким» и «низким». В низком стиле должны преобладать «речения третьего рода» (лексемы, которых не знал старославянский язык): этим стилем пишутся комедии, песни, басни, эпиграммы, ведется дружеская прозаическая переписка; в речи он пригоден для описания обыкновенных повседневных дел. Ломоносов отмечает, что в текстах низкого стиля могут встречаться также и отдельные простонародные слова «по рассмотрению» (то есть если в них действительно есть необходимость).

М.В. Ломоносов, создатель теории трех стилей, впервые проанализировал каждый из них с точки зрения лексического наполнения и заметил, что не только слова отличают один стиль от другого. Гораздо важнее, что человек сознательно выбирает те или иные лексические средства для разных текстов, и этот выбор поддерживается и принимается обществом. Это доказывает, что стилистика возникла задолго до ее научного осмысления, сами люди

чувствовали необходимость дифференциации с помощью языковых средств разных типов текстов.

В последнее время многие лингвисты избирают предметом своих исследований классификацию и внутреннюю дифференциацию функциональных стилей. Все они согласны с тем, что определенным стилям свойственно использование особых языковых средств, нахождение которых, тем не менее, не облегчает задачу их классификации и анализа.

В 1954 – 1955 гг. журнал «Вопросы языкознания» по предложению академика В.В. Виноградова организовал дискуссию по вопросам стилистики, где обсуждались различные способы классификации функциональных стилей. Данная дискуссия имела большое значение для исследования стилистики, ведь именно она показала существующие критерии разделения и сферы влияния стилей. В этой дискуссии принимали участие выдающиеся ученые: В.В. Виноградов, Ю.С. Сорокин, Р.Г. Пиотровский, Р.А. Будагов, И. Р. Гальперин, В.Г. Адмони, Т.И. Сильман, В.Д. Левин, И.С. Ильинская, А.В. Федоров, Г.В. Степанов и др.

Специалист в области истории русского литературного языка В.Д. Левин полагает, что «одним из основных понятий стилистики как лингвистической дисциплины является понятие стилистической окраски языковых элементов: слов, выражений, форм, конструкций. Понятие стиля языка и понятие стилистической окраски языковых элементов не только соотносительны, но и немыслимы одно без другого. Ведь стиль языка как лингвистическая категория представляет собой совокупность обладающих определенной окраской языковых средств, которые образуют здесь цельную, законченную систему» [Левин, 1954:74-75]. Согласимся с тем, что любой функциональный стиль должен обладать набором присущих лишь ему формальных и семантических особенностей, которые и обуславливают его существование в системе языка. В.Д. Левин также отмечает, что выделение того или иного функционального стиля опирается на два взаимообусловленных фактора: 1) на наличие

специфических фактов языка, обладающих определенной стилистической окраской и поэтому составляющих своеобразие данного стиля; 2) на относительную стилистическую «замкнутость», ограниченность стиля, т.е. на неуместность употребления в нем таких языковых средств, которые воспринимаются как принадлежащие другим стилям [Там же, 75].

Неоспоримым фактом является и то, что языковые средства, присущие по большей части одному конкретному стилю, могут спорадически появляться и в других функциональных стилях. Чтобы наметить границу употребления того или иного средства, необходимо обратить внимание на те ситуации, т.е. контексты, в которых его использование невозможно или нежелательно.

Даже слова, имеющие яркую стилистическую окраску (сленг, термины, междометия), не будут маркировать лишь один функциональный стиль, так как они обладают связями с разными ситуациями общения, могут быть по-разному использованы авторами текстов. Например, даже разговорная речь в некоторых случаях изобилует научной терминологией. Поэтому И.Р. Гальперин считал, что нельзя выделить стили речи, опираясь на одно средство выражения, прежде всего, необходимо руководствоваться совокупностью контекстов его употребления. По его мнению, «многообразные формы функционирования языка не всегда создают какую-то определенную систему: они часто определяются условиями общения. Поэтому представляется целесообразным различать особенности средств выражения, связанные с условиями общения, и особенности средств выражения, являющиеся результатом сознательного отбора этих средств для конкретных целей ... при характеристике стиля языка нельзя ограничиваться простым перечнем языковых средств. Необходимо определить, в каких взаимоотношениях эти средства находятся друг с другом, как они относятся к живым нормам общелитературного языка в целом» [Гальперин, 1954:78].

Четкая классификация языковых средств по стилям речи действительно представляет существенную трудность. Если при анализе учёный идет от стиля

к конкретным языковым средствам, то выделение не вызывает затруднений; отнести же изолированные языковые средства без опоры на контекст к тому или иному функциональному стилю намного более затруднительно, т.к. мы уже отмечали, что они могут принадлежать сразу нескольким стилям. Таким образом, актуальной проблемой классификации стилей становится нахождение критериев отбора языковых средств, относящихся к тому или иному функциональному стилю.

Большую роль в исследовании классификации стилей речи сыграл труд В.В. Виноградова «Итоги обсуждения вопросов стилистики» (1955). Определение понятия «функциональный стиль», предложенное в этой работе, стало наиболее употребительным в русистике: «Стиль – это общественно-осознанная и функционально-обусловленная, внутренне объединенная совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка, соотносительная с другими способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа» [Виноградов, 1955:73].

В русле традиции, заложенной В.В. Виноградовым, современные лингвисты разрабатывают проблему языкового сознания как механизма, обуславливающего употребление тех или иных средств выражения. В связи с этим отметим, что различные социальные группы используют определенный функциональный стиль для разных сфер общения и коммуникативных ситуаций. В книге «Русский язык в текстах о филологии» авторы подчеркивают, что «литературный язык используется в различных областях (наука, делопроизводство, законодательство, политика), в разных сферах общения (профессиональная, деловая, социокультурная, обиходно-бытовая)» [Величко, Юдина, 2008:118]. Следовательно, мы можем говорить об особых областях использования языка. Так, по мнению А.В. Величко и Л.П. Юдиной, для каждой социальной сферы использования языка можно определить

характерные типовые условия общения. Например:

отношения между собеседниками – официальные или неофициальные;  
контакт говорящего с адресатом – непосредственный или опосредованный (например, разговор по телефону или передача сообщения через третье лицо);

подготовленность или неподготовленность, спонтанность речевой коммуникации;

возраст собеседников (равенство/неравенство), их служебное положение (например, разговор руководителя и подчиненного, научного руководителя и ученика);

тема беседы [Там же].

Вышеназванные авторы подчеркивают, что «различие условий, целей и задач общения привело к образованию неких совокупностей, систем специальных языковых средств – языковых стилей. Человек в своей речевой деятельности подбирает языковые средства (лексические, фразеологические, грамматические, интонационные и т.д.), которые относятся к данной области деятельности и сфере общения» [Там же, 119]. Другими словами, каждый говорящий, владеющий литературным языком, варьирует свою речь в зависимости от того, где, с кем и о чем он говорит. Иначе говоря, стилистические средства могут быть появиться в любых стилях речи, но частотность их появления варьируется от стиля к стилю.

Т.Г. Винокур предложила следующее определение: «Стилистические средства – это языковые единицы, приобретающие или видоизменяющие стилистические коннотации в высказывании при реализации некоторого экспрессивного задания, установки на определенный стилистический эффект. Способом актуализации задания выступает стилистический прием, образуемый с участием стилистических средств. Стилистические приемы – это минимальные отрезки текста, выявляющие как стилистическое намерение говорящего, так и способ осуществления этого намерения» [Винокур, 1980:86].

Кроме того, к стилистическим средствам традиционно относят тропы и фигуры речи, а также стилистические приемы, речевые стратегии и тактики, используемые в том или ином стиле.

Создатель пермской школы функциональной стилистики М.Н. Кожина утверждает, что «функциональные стили выделяются и классифицируются на основе базовых экстралингвистических стилеобразующих факторов, а именно социально значимой, исторически сложившейся сферы общения и вида деятельности, соотносительных с той или иной формой общественного сознания (наука, политика, искусство и т.д.), назначением ее в обществе и целеполаганием, а также формой мышления...» [Кожина, 2003:147].

В статье «О некоторых стилистических категориях» Р.Г. Пиотровский писал: «Экспрессивно-стилистические характеристики группируются вокруг основного значения слова или грамматической формы» [Пиотровский, 1954:62]. В.В. Виноградов также отмечает, что «все многообразие значений, функций и смысловых нюансов слова сосредоточивается и объединяется в его стилистической характеристике. Стилистическая характеристика слова или формы складывается из элементов, разнородных по своему происхождению, значению и функциям» [Виноградов, 2001:15].

Итак, к середине XX века оформляется современное понимание термина «стиль», ставшее центральным элементом функциональной стилистики как научной дисциплины. Она фокусирует внимание исследователя на речевой организации текста, о чем свидетельствует определение, данное М.Н. Кожиной: «Функциональный стиль – это своеобразный характер речи той или иной социальной ее разновидности, соответствующей определенной сфере общественной деятельности и соотносительной с ней форме сознания, создаваемый особенностями функционирования в этой сфере языковых средств и специфической речевой организацией» [Кожина, 1993:48-52].

Литературный язык как обработанная форма общенародного языка, обладающая в большей или меньшей степени письменно закрепленными

нормами, применяется в различных областях деятельности (наука, экономика, законодательство, СМИ), в разных сферах общения (деловая, профессиональная, социокультурная, обиходно-бытовая). Языковые средства, используемые в разных функциональных стилях, часто перекликаются друг с другом, образуя обширные зоны пересечения нескольких стилей, благодаря чему и возникает необходимость анализа экстралингвистических факторов.

Русский язык меняется и развивается, исследование функциональных стилей углубляется. Это объясняется отчасти сложностью самих явлений, отчасти – различием позиций авторов исследований и учебных пособий. Самое общее и самое бесспорное деление типов речи проводится по признаку «устная/письменная форма проявления». По этому признаку в составе литературного языка может быть выделена такая отграниченная от других разновидность, как разговорный стиль.

«Деление речи на устную и письменную, в основном, связано с условиями, в которых реализуется общение», – пишет И.Р. Гальперин. Он отмечает, что «и устный, и письменный типы речи могут в процессе своего развития и совершенствования вырабатывать свои стили, закрепленные общественной практикой. Но наиболее четко выступают стили письменного типа речи. В устном типе речи, пожалуй, только форма изустной поэзии выделяется системой своих средств выражения и поэтому может быть названа стилем» [Гальперин, 1954:68].

Наконец, на современном этапе развития лингвистики сами языки подталкивают исследователей к классификации стилей речи. Ведь если весь язык представляет собой систему, то и различные регистры должны подчиняться общим правилам взаимодействия элементов.

В работе «Классификация и внутренняя дифференциация функциональных стилей» [Кожина, Рычкова, 1998] авторы соглашаются с традиционной классификацией стилей, предполагающей их деление на устные и письменные, но выделяют в ряду письменных стилей еще и религиозный:

«Стилевая специфика каждой такой функциональной разновидности речи формируется традиционно сложившимся конструктивным принципом отбора и сочетания в ней языковых средств. Отсюда в отечественной, а также славистической и – шире – европейской традиции выделяются функциональные стили: научный, публицистический (политический), официально-деловой (административный, законодательный), художественный, разговорно-обиходный, религиозный (клерикальный)» [Кожина, Рычкова, 1998:34].

Русские лингвисты исследовали дробление функционального стиля на подстили. В «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» (2003) под ред. М.Н. Кожинной отмечено следующее: «Каждый из функциональных стилей подразделяется на более частные и конкретные стилистико-речевые разновидности: подстилевые, жанровые и т.д. – вплоть до отражения в стиле индивидуальной стилиевой манеры автора текста. Так что каждый конкретный текст (произведение, высказывание), с которым, собственно, и имеет дело исследователь (и реципиент), обладает одновременно стилиевыми чертами и микростиля, и конкретной более частной его разновидностью, к которой он принадлежит, т.е. стилиевыми особенностями, образуемыми комплексом стилиеобразующих факторов этого текста» [Стилистический энциклопедический словарь русского языка, 2003:147].

Итак, при выработке критерия для разделения функциональных стилей, необходимо обратить внимание на экстралингвистическую сторону. Необходимость обращения именно к этому критерию обусловлена невозможностью выделения языковых средств, присущих только одному функциональному стилю. Мы можем говорить лишь о более частотном употреблении тех или иных терминов, словосочетаний, конструкций и т.д. Употребление автором языковых средств, принадлежащих другому функциональному стилю, еще не дает нам права относить к нему весь текст целиком. В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» (1976) под ред. Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой утверждается, что «функциональные стили

не образуют замкнутых систем, между стилями существует широкое взаимодействие, влияние одного на другие» [Словарь-справочник лингвистических терминов, 1976:518]. Таким образом, при анализе стилистических особенностей мы должны обращать внимание не только на языковые средства, но и на контекст.

В свою очередь, функциональный стиль и речевая деятельность тесно взаимосвязаны. Используя язык для общения, мы одновременно привносим в него те или иные стилистические особенности. Экстралингвистические факторы определяют общую стилевую окраску речи, позволяя говорить о специфической для каждой сферы общения системе экстралингвистических и лингвистических факторов. Они позволяют производить дифференциацию текстов, а также групп текстов на основании их стилистических особенностей.

В «Словаре лингвистических терминов» под ред. Т.В. Жеребило отмечают, что «экстралингвистические стилеобразующие факторы – это параметры внеязыковой социальной действительности, обуславливающие изменения в языке как глобального, так и частного характера» [Словарь лингвистических терминов, 2010:463].

Внутренняя стилевая система, материалом для которой служат все единицы литературного языка, неоднородна по своей природе: одни элементы обладают большей степенью продуктивности, другие – меньшей.

Стиль представляет собой не только конкретные языковые средства (терминология, словосочетания, конструкции) – его формирует и цель общения, обусловленная лингвистическим и экстралингвистическим контекстом. Использование языковых средств, присущих другому стилю, еще не означает окончательного перехода из одного стиля речи в другой. Значит, мы можем говорить о том, что цель общения является «сердцем» стиля, а языковые средства, ее выражающие, «органами», что говорит о системной связи ментальных категорий с формально выраженными.

По определению М.Н. Кожинной, «функциональный стиль – это

исторически сложившийся и общественно осознанный тип функционирования языка, обладающий своей речевой системностью, сложившейся в результате реализации принципов отбора и сочетания языковых средств, соответствующий той или иной социально значимой сфере общения и деятельности, соотносительной с определенной формой сознания – наукой, искусством, правом и т.д.». Однако «не следует отождествлять речевой функциональный стиль с понятием текста, ибо текст – это само речевое произведение, обычно написанное или произнесенное; это структурное единство содержания, формы и средств выражения в его целостности. Функциональный же стиль – это одно из свойств языковой ткани текста, обусловленное общей спецификой экстралингвистической основы текста» [Кожина, 1977:35].

В русском языке выделяются литературно-художественный, научный, официально-деловой, газетно-публицистический, разговорный стили, которые формируются под влиянием комплекса базовых экстралингвистических стилеобразующих факторов. Стилеобразующие факторы весьма разнообразны. Они могут быть классифицированы по сфере общения (наука, политика, искусство, право, бытовое общение в бытовой сфере), по типу содержания и т.д. Исследуя текст с точки зрения использованных в нем языковых средств, не следует забывать и о логике целого произведения.

## **1.2. Функциональная стилистика как отдельное научное направление**

Функциональная стилистика – научное направление, сформированное под влиянием идей как отечественных, так и зарубежных лингвистов. В ней органично сочетаются эмпирические и теоретические достижения разных наук. Стилистика научного стиля, становление которой происходило в рамках функциональной стилистики, уже давно вышла за пределы собственно лингвистической области знания. Подобное расширение обусловлено, прежде всего, активным вовлечением экстралингвистических стилеобразующих

факторов в процесс создания и функционирования текстовых массивов.

По мнению М.Б. Котюровой, «функциональная стилистика, во-первых, обогащается новыми научными фактами, полученными в процессе изучения обширного языкового материала; во-вторых, в общих и частных дискуссиях формирует методологический аппарат, конкретизирует комплекс проблем – одним словом, создает целостный познавательный образ функционального пространства языка» [Стилистика научной речи, 2012:105]. М.Б. Котюрова отмечает толерантность и конструктивность дискуссий в функциональной стилистике. Роль подобных дискуссий трудно переоценить, ведь данная научная дисциплина начала формироваться благодаря известному спору, освещавшемуся журналом «Вопросы языкознания» 1954 – 1955 гг. Основным предметом этой полемики стало обсуждение таких фундаментальных понятий, как «стиль языка», «стиль речи», «стиль художественной литературы» и др. Примечательно, что антропологический подход к речевой деятельности и тексту подтолкнул принимавших участие в споре лингвистов обращаться в своей аргументации к достижениям предшественников, к смежным наукам. Следует отметить и открытый характер функциональной стилистики, ее потенциальную возможность содействовать решению многообразных практических задач. Так, стилевая дифференциация языка оказывается «полезна не только при анализе текста или текстовых массивов, но и при формировании методологии преподавания русского языка как русскоговорящим, так и иностранным учащимся» [Стилистика научной речи, 2012:106].

Итак, исследование функциональной стилистики имеет большое значение не только в научной сфере, но и в практике описания литературного языка. М.П. Котюрова подчеркивает: «В связи с внедрением новых образовательных стандартов возникает потребность в учебных пособиях нового поколения, ориентированных на формирование у студентов компетенций для успешной профессиональной деятельности. В этом плане функциональная стилистика

является теоретическим фундаментом для овладения литературным редактированием – весьма перспективным в современной социокультурной и языковой ситуации навыком, значимым и социально востребованным аспектом работы филолога» [Стилистика научной речи, 2012:108].

В современной лингвистике термин «функциональная стилистика» наиболее точно был сформулирован М.Н. Кожиной: «Функциональная стилистика – это лингвистическая наука, изучающая особенности и закономерности функционирования языка в различных видах речи, соответствующих тем или иным сферам человеческой деятельности и общения, а также речевую структуру складывающихся при этом функциональных стилей и нормы отбора и сочетания в них языковых средств» [Кожина, 1993:69]. Перспектива развития стилистики русского языка четко определяется М.Н. Кожиной как путь сотрудничества и взаимодействия с другими дисциплинами: «Функциональная стилистика получила именно сейчас возможность осуществить свою “заветную цель”, когда анализ перешел на другой уровень абстракции. В кругу иных речеведческих дисциплин, взаимодействия с ними, функциональная стилистика все полнее и всестороннее может учитывать и использовать самый широкий экстралингвистический контекст (данные когнитивной психологии, социологии, психолингвистики, науковедения и др.) и с помощью комплексных методов не только описывать, но и объяснять природу смысловой структуры текста... в реальности коммуникативно-познавательной деятельности» [Кожина, 1997:156]. Можно сказать, что анализ функциональной стилистики обращает внимание не только на формы языковых средств, но и на экстралингвистические стилеобразующие факторы.

### **1.3. Научный стиль как объект исследования**

Научный текст – это особый тип информации, оформленный с помощью особых языковых средств. Все элементы текста объединены в жесткую упорядоченную систему. В процессе развития человечества расширяется спектр знаний, которыми располагает социум. Постепенно возникает интерес не только к приобретению новой информации, но и осмыслению механизма ее осмысления и обработки. Ответить на эти и другие вопросы, касающиеся интерпретации процесса познания, призвана когнитивистика. Не следует, однако, полагать, что она пользуется раз и навсегда принятым инструментарием. Мы утверждаем, что данная наука чрезвычайно пластична, что позволяет переосмысливать в том или ином ключе и сам процесс познания. Если первые когнитивисты обращали внимание прежде всего на средства выражения полученной информации, логику ее трансляции адресату, то современные ученые проявляют интерес к иному аспекту изучения – образной интерпретации информации на уровне ее зарождения. Таким образом, происходит постепенная переориентация с вербального на невербальное направление.

Значит, перед стилистикой научной речи встает проблема учета экстралингвистического компонента при анализе текста. Таким образом, стилист выходит за рамки текстового пространства, вовлекая в зону своего исследования и личность автора текста, и информацию, повлиявшую на создание научной работы. Подобный подход приводит «к своего рода глобализации исследования» [Кожина, 2005:62].

Еще одна проблема состоит в том, что стилистическое исследование начинает обращаться к позиции адресата при объяснении тех или иных языковых компонентов текста. Идея разделения стилистики на авторскую и адресатную, предложенная М.Н. Кожинной и Т.В. Шмелевой, влечет за собой переориентацию стилистических исследований, которые отныне будут руководствоваться не только логическими категориями оформления текста, но

и привлекать в научную речь коммуникативные аспекты.

Возникновение и развитие научного стиля связано с разными областями научного знания, разными сферами деятельности человека.

Интенсивное исследование научного стиля начинается с середины 60-х гг. XX века. Помимо общего поступательного развития стилистики, связанного с осознанием узости и необходимости расширения объекта, активизации исследований научной речи способствовали и социально-культурные явления.

В 60-е – 70-е гг. XX века впервые появляются монографические описания научного стиля: «О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики» [Кожина, 1966]; «О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими» [Кожина, 1972]; «Язык научно-технической литературы» [Митрофанова, 1973]; «Курс лекций по стилистике русского языка: Научный стиль речи» [Васильева, 1976]; «Функциональный стиль общенаучного языка и методы его изучения» [под ред. О.С. Ахмановой и М.М. Глушко, 1974]; «Лингвистическое выражение связности речи в научном стиле» [Котюрова, 1975]; «Вопросы синтаксиса научного стиля речи» [Лариохина, 1979].

В результате этих исследований была определена специфика научного стиля, сущность его речевой (а значит, функциональной) системности, описаны особенности функционирования лексико-грамматических средств (морфология и синтаксис) в научных текстах, некоторые текстовые характеристики научного стиля и тенденции его развития.

Функционально-стилистический подход к языку был воспринят как лингводидактическая основа методики обучения иностранных специалистов научному стилю русского языка. Постепенно сложилось особое направление исследования научного текста в методических целях. Таким образом, методика преподавания русского языка требует обязательного учета стилевой дифференциации языковых средств [Митрофанова, 1985].

Стилистика русского языка развивалась не изолированно. С конца 60-

х гг. выходят сборники статей, посвященные характеристике научного стиля европейских языков. В этих сборниках печатаются и статьи о русской научной речи. В это же время научный стиль становится предметом пристального внимания специалистов, работающих в сфере обучения иностранцев русскому языку (РКИ).

Эти годы оказались переломными в развитии как лингвостилистики вообще, так и стилистики научной речи. На смысловую сторону текста было обращено пристальное внимание. На базе концепции экстралингвистических оснований функциональных стилей [Кожина, 1966;1968], воспринятой как теоретический фундамент функционально-стилистического исследования, была разработана модель экстралингвистической основы именно научного текста [Котюрова,1988]. Эта модель соотносится с комплексом взаимосвязанных экстралингвистических факторов, оказывающих влияние на смысловую структуру и развертывание текста.

В 80 – 90-е гг. выходит фундаментальный труд, посвященный анализу устной формы научной речи, «Современная русская устная научная речь» (под ред. О.А. Лаптевой), в третьем томе которого рассматриваются именно текстовые ее особенности.

Таким образом, мы видим, что исследование научного стиля речи постепенно видоизменяется. Анализируя научный стиль, лингвисты начинают обращаться к элементам речевой когнитивной психологии, экстралингвистическим факторам и терминосистеме. Научный стиль становится инструментом получения знаний, важнейшим функциональным стилем в рамках университетского обучения.

По нашему мнению, функциональные стили – результат языкового и речевого творчества, а значит, научный стиль также подвержен влиянию творческого начала автора. Как писатель обладает своей неповторимой манерой письма, так и любой ученый может говорить об индивидуальном научном почерке. Он не всегда проявляется через формальные языковые средства, но

может быть обнаружен с помощью когнитивной формы мыслетворчества.

В результате развития функциональной стилистики как отдельной научной дисциплины, в пределах общего понятия «стиль» выделяются подстили. Чаще всего ученые различают три подстиля научного стиля: собственно научный, научно-учебный, научно-популярный. По мнению представителей некоторых научных школ, следует вычленять также научно-технический, научно-справочный и научно-информативный подстили.

Несмотря на вышеизложенную классификацию, ученые, занимающиеся проблематикой научного стиля речи, отмечают особую жанровую принадлежность каждого из рассматриваемых ими текстов. Подобная многоступенчатая структура объясняется тем, что адресат и способ получения информации от раза к разу изменяются, что влияет на структуру текста, языковые средства, отобранные в соответствии с потребностями конкретной коммуникации. Разумеется, жанры в этой системе становятся основанием для разделения подстилей. Таким образом, жанр является вариантом оформления текста, принадлежащего к конкретному стилю и подстилю. Следует отметить, что, по утверждению М.В. Всеволодовой, «научные тексты можно в общем виде классифицировать по следующим критериям: 1) адресат, определяющий целевую установку текста, 2) форма представления, 3) жанр» [Всеволодова, 2000: 344]. На наш взгляд, жанр может рассматриваться как критерий классификации подстилей научного стиля.

Для современной научной мысли чрезвычайно важным представляется упрощение передачи информации, так как наука в наши дни космополитична. Одним из способов упрощения является чтение научных текстов на иностранном языке. Единый научный стиль, принятый всем мировым сообществом, способен существенно облегчить поиск и обработку необходимой ученому информации. Как пишет китайский лингвист Чжан Бинхэн, «изучение иностранных языков стало популярным, благодаря необходимости приобретения знаний о новой науке, ее результатах...». В 50-

е гг. XX века китайские лингвисты начали исследование русской стилистики, но только с 60 – 70-х гг. научный стиль русского языка вернул себе русскую же методику в Китае» [Чжан Бинхэн, 1983:23].

По нашему мнению, научный стиль является стилем, продвигающий научному коммуникацию разных стран и наций. Чтобы информация была передана быстрее и как можно объективнее, необходимо обращать внимание на особенности научного стиля.

#### **1.4. Особенности научного стиля русского языка**

Формальные особенности научного стиля четко соответствуют его задачам. Как исследователю при передаче информации нужно придерживаться точной, четкой, ясной, логичной и серьезной формы изложения, так и научный стиль в целом должен отвечать всем вышеназванным критериям.

Таким образом, можно считать, что правила описания научного стиля базируются на теоретическом фундаменте, обладающем основными лингвистическими параметрами научного стиля речи (языковыми средствами разных текстовых категорий). Вместе с тем, становление и развитие ряда наук, сформировавшихся в результате дифференциации научного знания, подтолкнуло лингвистов к уточнению более частных особенностей научного стиля речи.

Бесспорно, что количество частных смысловых и структурных особенностей научного стиля велико. Их выделение под действием экстралингвистических факторов осуществляется с помощью фиксации различных отношений между автором и адресатом, теми, кто передает и принимает информацию.

Целью научного стиля является точное, и однозначное выражение выстроенной логической мысли. Деловое общение также может быть охарактеризовано с точки зрения точности и однозначности излагаемого материала, но, в отличие от научного стиля, где главнейшей формой выражения

мысли является умозаключение и суждение, отдает предпочтение формульным, общественно закрепленным способам передачи информации. Кроме этого, обратим внимание на поддержку научных суждений с помощью аргументации, что говорит о глубоком анализе и синтезе информации, присущих лишь научному стилю речи. Благодаря этому научное мышление принимает абстрагированный и обобщенный характер. Тем не менее в научно-техническом и научно-популярном подстилях абстрактность почти незаметна, что подтверждает нашу мысль о преобладании цели над средствами выражения. Данные подстили, представленные жанрами инструкции и пропагандистского выступления, рассчитаны на передачу информации широкому кругу адресатов, что делает совершенно необходимым краткое и точное изложение обсуждаемых фактов.

По нашему мнению, основными стилевыми особенностями научного стиля являются:

**1. Обобщенность, абстрактность / отвлеченность выражения и изложения.**

Часто абстрактность и отвлеченность считают смежными понятиями. Абстрактная лексика представляет собой слова с отвлеченным значением, обычно имена существительные, прилагательные и глаголы. Значит, абстрактность/отвлеченность изложения в научном стиле прослеживается прежде всего на уровне лексики, именно термин становится основной языковой единицей научного стиля.

В текстах научного стиля, особенно в учебно-научном и собственно научном подстилях, широко используются абстрактные понятия, которые трудно поддаются визуализации. Помимо того, что они информационно насыщены, часто являются формальным выражением результатов исследования, они тесно взаимодействуют с такими специфическими частями научного текста, как таблицы, диаграммы, формулы, символы, графики, схемы, чертежи, условные обозначения.

## **2. Точность и однозначность изложения материала.**

Рассматривая эту особенность научного стиля, необходимо подробно остановиться на таком явлении, как терминология. В.М. Лейчик определяет терминологию как «языковое образование парадигматического типа, представляющее собой стихийно сложившуюся совокупность лексических единиц, обладающих семантической общностью и сходством (близостью) формальной структуры, которые совместно функционируют в одном из языков для специальных целей, обозначая общие понятия области знаний и (или) деятельности, им обслуживаемой» [Лейчик, 2006:116]. Термин превращает абстрактное знание в конкретную лексическую единицу. Обратим внимание, что в научном стиле даже конкретная разговорная лексика используется в качестве обозначения класса объектов (филолог, береза, биолог и т.д.). Терминология – это фундамент, на котором стоит весь научный стиль, именно благодаря устойчивости лексического значения, его незначительной изменчивости при переходе из одной науки в другую термин становится важнейшей единицей рассматриваемого нами стиля речи.

На наш взгляд, термин нужно понимать как совокупность абстрактных мыслительных элементов, между которыми существуют различные логические связи.

Для правильного понимания термина как языкового явления важно обеспечить однозначность термина в пределах одной сферы науки. Иначе говоря, несмотря на то что один и тот же термин может использоваться в разных науках и в разных значениях, в одной сфере науки термин обязательно моносемантичен, что облегчает исследователям работу с ним. Кроме этого, отметим, что терминосистема старается избегать синонимических отношений между компонентами, однако иногда одно значение может быть передано с помощью нескольких терминов. Так, в языкознании однозначными являются термины «префикс» и «приставка». Т.В. Кортова подчеркивает, что «определенная часть терминологии, благодаря средствам массовой информации,

школьному обучению и научно-популярной литературе, становится общеизвестной, и таким образом происходит деспециализация терминов (апоптоз, модуль, нанотехнологии). Переход терминов в другие стили считается одним из ведущих факторов интеллектуализации литературного языка» [Кортава, 2010: 33]. Кроме того, она упоминает о том, что значения некоторых терминов воспринимаются адресатами легко, ведь «среди терминов выделяют ориентирующие термины, внутренняя форма которых подсказывает значение: *электромагнитные волны, языкознание, осадочные породы, ветровая аккумуляция, магнитное поле, гравитационное линзирование*» [Там же].

Однако нельзя не упомянуть о том, что термину не всегда соответствует устойчивое определение, особенно если объект, названный данным термином, недостаточно глубоко изучен. Наиболее устойчивые термины встречаются в текстах учебно-научного и научно-технического подстилей. Задачей этих подстилей является передача научной информации и применение достижений фундаментальной науки на практике, что диктует авторам необходимость употребления наименее спорных терминов.

В собственно научном подстиле тем не менее также встречается многозначная терминология. Однако степень устойчивости научной терминологии зависит и от той сферы, в которой она применяется. Так, в лингвистике термин «дискурс» по-разному определяется и понимается учеными.

В естественнонаучном тексте термины более устойчивы, ведь объекты исследования также вызывают меньше споров в кругу специалистов, нежели в науках гуманитарного цикла.

Итак, термин в научном стиле речи характеризуется точностью, однозначностью, абстрактностью/отвлеченностью, а также насыщенностью информацией.

### **3. Доказательность изложения.**

В свою очередь, доказательство в текстах научного стиля является выводом изложения, либо результатом анализа, доказывает истинность науки. Следует отметить, что доказательство в научном стиле речи формируется с помощью довольно замкнутого круга языковых единиц.

### **4. Объективность и четкость изложения.**

Объективность особенно характерна для учебно-научного и научно-технического подстилей. Целью этих подстилей является четкая передача информации адресату, любая субъективная оценка может помешать ему беспристрастно отнестись к предложенному материалу.

В противовес этому, объективность редко встречается в научно-популярном подстиле. Цель этого подстиля – вызвать необходимую автору эмоцию у читателя, для чего могут быть даже использованы стилистически окрашенные языковые средства. Однако чаще всего отношение автора передается с помощью порядка слов, композиционного построения текста и т.д.

В собственно научном подстиле исследователь должен аргументировать свою позицию, сохраняя объективность излагаемого материала. Нередко баланс между субъективностью и объективностью нарушается, и тогда тексты, созданные в рамках данного подстиля, считаются неудачными.

### **5. Скрытая экспрессивность.**

В научном стиле редко встречаются формы с экспрессивной окраской. Экспрессивность не характерна для научного стиля, однако в зависимости от авторского индивидуальности полностью избежать экспрессивности невозможно.

Т.В. Кортава пишет: «Метафора – серьезный барьер для перевода научных текстов, ее образная уникальность иногда теряется в ходе перетолкования. Причиной тому является несовпадение в языковых картинах

мира, которое определяется культурологическими и характерологическими лакунами в межкультурной коммуникации» [Кортава, 2014:183]. Кроме того, она утверждает, что «метафоричность языка науки становится особенно очевидной в лингводидактическом осмыслении и в практике преподавания русского языка как иностранного», и приводит такие примеры, как *убывающая функция, сила света, полоса препятствий, порция света, ломаная линия, память (вирус) компьютера, единица времени* [Там же, 181].

## **6. Насыщенность информацией.**

Для научного стиля характерна насыщенность информацией. В текстах научного стиля по естественнонаучным дисциплинам часто используют таблицы, схемы, графики и т.п.

Степень насыщенности научного текста информацией диктуется потребностью получить точные и достоверные сведения и доказательства.

## **7. Логика изложения.**

Разумеется, логика изложения в научном стиле, как и в любом другом, выражается прежде всего с помощью синтаксической связи между предложениями и абзацами. Отметим, что данная стилевая особенность не является уникальной, она проявляется в любом функциональном стиле, однако научный текст отличается строгой логикой изложения, так или иначе фиксированным порядком следования частей текста.

На наш взгляд, все вышеуказанные стилевые особенности взаимосвязаны и определяют черты научного стиля в зависимости от цели сообщения.

## **1.5. Грамматические особенности русского языка**

Терминология каждой области знания строится на основе совокупности понятийных связей. Ее исследование является важным шагом при исследовании научного стиля речи.

Большой вклад в изучение терминологии внесли лингвисты: Г.О. Винокур (1939), Ю.А. Бельчиков (1959), А.А. Реформатский (1959), В.В. Виноградов (1961), Д.С. Лотте (1941, 1969), Л.Л. Кутина (1966), Я.А. Климовицкий (1967), С.Г. Бархударов (1970), А.Д. Хаютин (1971), П.Н. Денисов (1974), В.В. Акуленко (1977), Н.К. Васильева (1983), Н.Б. Гвишиани (1986), В.М. Лейчик (1986), Б.Н. Головин (1987), Р.Ю. Кобрин (1987) и др. Эти ученые дают различные определение термину «терминология». Как пишет С.В. Гринев-Гриневиц, «терминология – совокупность терминов, используемых в определенной области знания» [Гринева-Гриневиц, 2008:9]. По выражению А.А. Реформатского, «терминология как совокупность слов – это системы научных понятий. Тем самым термин не может быть идеальным примером идеального члена лексической системы» [Реформатский, 1968:122].

Итак, всякий термин должен быть зафиксирован в определенном значении, чтобы стать употребительным. Однако не стоит забывать о том, что человек, знакомящийся с тем или иным научным текстом, должен обладать определенными экстралингвистическими знаниями, а также должным уровнем абстрактного мышления, чтобы правильно воспринимать терминосистему.

Терминология играет значительную роль при оформлении текстов научного стиля речи, обеспечивает точное и универсальное описание исследуемых объектов. Вследствие этого создание нового термина – непростая задача для ученых. Важным для понимания этой проблемы является утверждение В.М. Лейчика о том, что «термин образуется на основе лексической единицы определенного естественного языка» [Лейчик, 1986:89]. По его мнению, «термин является слугой трех господ: языка, “логики” как общей закономерности формирования понятий и их определений и той предметной области, к которой этот термин относится (отрасль науки, техники и т.п.)» [Там же].

С лингвистической точки зрения, изучением терминов и терминологических систем занимается терминоведение. Функциональное

направление в терминоведении основывается на том, что терминология порождается на базе естественного языка, причем в реальных текстах научного стиля. Это позволяет дать объяснение таким противоречивым свойствам термина, как однозначность и «многозначность». Л.М. Алексеева утверждает: «В тексте в процессе порождения термина актуализируется непосредственная связь термина и его дефиниции, выражающаяся в том, что дефиниция служит порождающей базой, а термин однозначно соответствует своей дефиниции. Следовательно, можно говорить об “однозначности” термина, только имея в виду соответствие конкретного термина своей первоначальной дефиниции, задаваемой в порождаемом тексте» [Алексеева, 1998:40].

По нашему мнению, научные термины – это сжатая в одном слове или словосочетании информация, отражающая то или иное научное явление или результат научного анализа, которая позволяет нам говорить о таком стилеобразующем факторе, как насыщенность информацией.

Конкретный научный термин, возникший впервые в языке той страны, которая создала новый научный объект или концепцию, со временем распространяется и принимается мировой наукой. Значительная часть научных терминов является интернациональными словами. Это происходит потому, что, во-первых, научный термин создан для коммуникации; во-вторых, научный термин содержит большой объем информации, поэтому проще перенести слово в язык, приспособив его фонетически, морфологически, нежели вводить в обиход новое слово.

Языковые средства научного стиля лексического уровня и выраженные с их помощью стилистические особенности позволяют проследить их тесную связь с морфологическими особенностями научного стиля речи русского языка.

В текстах научного стиля часто употребляются отглагольные существительные. Как пишет В.Н. Виноградова, «для научной речи свойственно использование отвлеченных существительных – имен действия и состояния, имен качества. Среди имен действия высоко продуктивно

образование с суффиксами **-(е)ниј-е**, **-тиј-е**...использование отвлеченных существительных с суффиксом **-ниј-** свойственно научной, официальной и газетно-публицистической в определенных ее жанрах речи» [Виноградова, 1984:12].

На морфологическом уровне самыми продуктивными суффиксами для образования общенаучной лексики являются суффиксы **-(а)ниј-е**, **-(е)ниј-е**, **-тиј-е**. Отглагольные существительные, образованные от глаголов действия и состояния конкретизируют значения глаголов, сохраняют однозначность и реже развивают вторичные, предметные значения. Такие отглагольные существительные часто встречаются в текстах разных научных сфер:

*Почернение или пожелтение, ухудшение цветовых свойств красок происходит под воздействием физико-химических изменений в красочном слое (в сфере искусства);*

*В результате резких и постоянных колебаний температуры и влажности в этом объеме образуются постоянные внутренние напряжения, ведущие к разрушению взаимосвязи, к растрескиванию группы (в физической сфере);*

*До сих пор в наших рассуждениях мы исходили из предположения о единственности рыночного равновесия, рассматривая лишь такие взаимодействия спроса и предложения, которые приводят к установлению однозначного соответствия равновесной цены и равновесного объема выпуска отрасли (в экономической сфере);*

*Диалектное распределение населения не совпадает с имевшимся ранее племенным делением (в лингвистической сфере);*

*Статья посвящена теме «Приготовление диагностических препаратов для иммуноферментного анализа с целью выявления антигена возбудителя пастереллеза» (в биологической сфере).*

Нужно отметить, что абстрактность/отвлеченность научного стиля речи также выражается через словообразовательные модели. А.Н. Васильева

утверждает, что образование конкретных отглагольных существительных «в научной речи связано с семантическим абстрагированием производящей основы: *брожение, взвешивание, вкрапление*» [Васильева, 1976:96].

Кроме отглагольных существительных с суффиксами **-(а)ниј-е, -(е)ниј-е, тиј-е**, существуют и отглагольные существительные с другими суффиксами. Эти суффиксы также передают абстрактность/отвлеченность научного стиля, а также другие присущие ему стилевые черты.

Как подчеркивает В.Н. Виноградова, «существительные со значением признака и состояния с суффиксом **-ство (-ество, -инство)**, мотивированные прилагательными, глаголами или существительными, характеризуются употребительностью в книжной речи, особенно в таких своих семантических подтипах, как “идеологическое течение”, ср. *славянофильство, народничество, толстовство, нищезанство, эпикурейство*» [Виноградова, 1984:18]. А. Н. Васильева подчеркивает, что «при этом существительные на **-изм** выражают признак как более глобального, а на **-ичн/ость** – как более частного проявления» [Васильева, 1976:100].

На наш взгляд, образование отглагольных существительных в текстах научного стиля столь продуктивно на основе двух факторов. Во-первых, предикат в предложении соединяет объекты исследования, поясняет отношения между ними. Как мы уже отмечали ранее, для научного стиля характерна насыщенность информацией и точность изложения, чем больше предикатов используется в тексте, тем точнее объясняются отношения между объектами исследования. Во-вторых, глагольный класс весьма обширен, что облегчает поиск производящего слова для выделенных нами словообразовательных моделей.

В научных текстах наблюдается значительное количество существительных среднего рода, более отвлеченных по своему семантическому значению, так как значительная часть абстрактной лексики относится именно к существительным среднего рода.

Нужно отметить, что существительные со значением отвлеченности, точнее с суффиксом **-(а)ниј-е**, **-(е)ниј-е**, давно появились в русском языке. С середины XVIII века наблюдается закономерность, направленная на ограничение образования имен существительных от основ глагола совершенного вида, которые соотносятся с основами несовершенного вида на суффиксы **-ива-**, **-ва-**. В.Н. Хохлачева подчеркивает, что «от основ совершенного вида имена на **-(е)ние** перестают свободно образовываться, ранее образованные частично выходят из употребления (типа *выучение, засушение*), частично изменяют свои значения, размежевываясь таким образом с соотносительными образованиями на **-ивание, -вание** (типа *рассмотрение – рассматривание, расписание – расписывание*) и т.д.» [Хохлачева, 1969:48].

Словообразование отглагольных имен действия развивалось в направлении разрушения видовой соотносительности производных. В.Н. Хохлачева, описывая историю отглагольного словообразования существительных на **-(е)ниј-е**, говорит о различии данных существительных, образованных от глаголов совершенного и несовершенного вида: «основы НСВ более продуктивны в словопроизводстве имен отвлеченного действия, чем основы СВ» [Там же, 51].

Таким образом, морфологические особенности научного стиля тесно связаны с особенностями синтаксиса и лексики.

Синтаксис научного текста оригинален. Наличие определенных маркированных конструкций, вводных слов или других языковых средств позволяет безошибочно отделить от других функциональных стилей текст научного стиля, основными признакам которого являются, как уже указывалось выше, точность, обобщенность, насыщенность информацией и логичность.

По определению Г.А. Золотовой, «синтаксис – это раздел грамматики, ведающий построением речи. Если иметь в виду синтаксический строй языка, то это объективно существующая система синтаксических средств и правил их использования, находящаяся в распоряжении говорящего коллектива»

[Золотова, 1973:6]. Для научного стиля также характерна целая система синтаксических средств, внутри которой все компоненты взаимосвязаны. Прежде всего, она отвечает коммуникативным потребностям данного функционального стиля речи. Г.А. Золотова подчеркивает, что «если иметь в виду синтаксическую науку, то это воплотившиеся в различных теориях усилия человеческой мысли, с переменным успехом поступательно приближающейся к адекватному постижению этой системы» [Там же].

Нужно отметить, что синтаксис в текстах научного стиля усложнен. Научный стиль развивается сообразно с потребностями научной коммуникации, что отражается и на синтаксических средствах, которые использует автор. Перечислим некоторые синтаксические языковые средства и выраженные ими смысловые отношения.

Понятие «предложение» трактуется учеными с точки зрения различных научных дисциплин (логики, психологии, грамматики и др.). Для лингвистов наибольший интерес представляют его грамматические характеристики.

Известно, что при синтаксическом анализе предложение делится на грамматически значимые части, т.е. члены предложения. Два основных члена предложения, подлежащее и сказуемое, формируют предикативные отношения, смысловую цепочку, отражающую авторский замысел. Вторичные члены предложения, (дополнение, обстоятельство и определение,) уточняют и расширяют смысл предложения.

Итак, с точки зрения грамматики, мы будем опираться на определение, предложенное Н.С. Валгиной, Д.Э. Розенталем и М.И. Фоминой, в соответствии с которым предложение является одной из основных синтаксических единиц, которую изучает синтаксис [Современный русский язык, 2008]. Предложение является максимальной грамматической единицей, а морфема, слово, синтаксическая группа выступают в роли его компонентов. Обычно предложение соответствует законченному высказыванию.

Нужно отметить, что понятие «высказывание» не тождественно

«предложению». Высказывание представляет собой конкретный образец предложения в речевой цепи, т.е. оно относится к сфере речи. М.В. Всеволодова в труде «Вопросы коммуникативно-функционального описания синтаксического строя русского языка» дает четкое его определение: «Каждое высказывание – это информация о каком-либо событии, явлении, о свойствах предмета или класса предметов и пр. ... отображение некоторого конкретного события формируется в нашем языковом сознании, как член класса однотипных, типизированных событий, что объясняется свойством человеческого мышления структурировать, упорядочивать в процессе познания мира отражаемую в сознании действительность» [Вопросы коммуникативно-функционального описания, 1989: 6]. Это объясняет то, что предложение состоит из членов, обязательными же являются подлежащее и сказуемое, которые способны формализовать в речи объекты и действия, с ними связанные. Однако высказывание не имеет устойчивой структуры; при его исследовании ученые обращают внимание на многообразие способов фиксации события или явления под воздействием психолингвистических факторов. В.В. Виноградов утверждает, что «предложение как главная грамматическая форма выражения и сообщения мысли в процессе общения сначала послужило основой для логического анализа суждения как формы мышления» [Виноградов, 1975: 254].

При рассмотрении двух понятий можно сказать, что по цели высказывания предложения научного стиля практически полностью единообразны – они повествовательные. Предложение научного стиля выполняет важную задачу: оно не только содержит научную информацию, но и выстраивает особую иерархию языковых средств, отвечающих стилевым особенностям научного стиля. Синтаксические средства служат, таким образом, для выражения абстрактности и обобщенности, насыщенности информацией и логичности.

В текстах научного стиля выделяют три вида типичных синтаксических конструкций – односоставных предложений: неопределённо-личные,

обобщенно-личные и безличные. В этих синтаксических конструкциях нет прямого указания на конкретный субъект, поэтому такой способ высказывания характерен для выражения абстрактного явления, объективации научной информации. Разумеется, в таких конструкциях мысль выражена обобщенно, неопределенно, все внимание сосредоточено на действии, на его обстоятельствах. Нужно отметить, что вопросительные предложения редко используются для привлечения внимания адресата к какому-либо вопросу как в письменной, так и в устной научной речи.

Предложение считается простым, если содержит в себе одну предикативную единицу, если их больше – сложным.

Сложным принято считать предложение, имеющее две или более грамматические основы. Однако формулирование определения сложного предложения также было сопряжено с дискуссиями синтаксистов. Так, например, В.А. Белошапкина настаивает на том, что «сложное предложение понималось как соединение нескольких предложений» [Белошапкина, 1967: 3].

На наш взгляд, часть сложного предложения может быть самостоятельной с грамматической точки зрения, однако по содержанию она является незавершенной, иначе говоря, в сложном предложении между частями предложения обязательны отношения, связывающие все компоненты, которые и придают высказыванию логичность.

Заметим, что в научных текстах активно используются разные типы сложного предложения, при этом наиболее продуктивны сложноподчиненные, которые делятся на две основные части – главную и придаточную. Придаточная часть сложного предложения подчиняется главной части грамматически и по смыслу.

Для синтаксиса научного стиля важнейшей задачей является грамотная передача большого объема научной информации и выражение логики текста, доступной для осмысления адресатом.

На наш взгляд, тенденция к сложным построениям особенно характерна

для синтаксиса научного стиля речи и способствует передаче сложной системы научных понятий. Однако под влиянием международной коммуникации расширяется сфера использования более простых синтаксических структур. На наш взгляд, предложно-падежные сочетания типа «предлог + отглагольное существительное» как одно из типичных языковых средств научного стиля позволяют сжать информацию и облечь ее в более простую форму. Мы рассмотрим данные средства во II главе диссертации.

### **1.6. История изучения стилистики китайского языка**

Функциональная стилистика обязательно присутствует в развитой культуре речи как потребность социума в обслуживании языковыми средствами той или иной сферы деятельности. В настоящее время функциональная стилистика рассматривается как отдельная наука, выделившаяся из стилистики. Однако теория функциональной стилистики развивается лишь последние 60 лет. Функциональная стилистика имеет много общего с классификацией функциональных стилей во всех языках.

Общность функциональных стилей возникает и с помощью языковых средств, которые не обязательно принадлежат к какому-то определенному стилю. Можно лишь проанализировать, какие именно языковые средства свойственны определенному стилю и часто в нем используются. Как утверждает китайский лингвист Юань Хуэй, «открытость функциональных стилей состоит в том, что в случае коммуникации любой функциональный стиль может поглощать языковые элементы другого стиля, чтобы обогащать и развивать себя; а замкнутость стилей выражается более частотным или устойчивым использованием языковых средств. Без их замкнутости стиль становится нечетким, нехарактерным; а без открытости стиль не может развиваться, теряет жизнеспособность» [Юань Хуэй, 2005:99-100]. Можно отметить, что функциональный стиль развивается в соответствии с развитием потребностям человеческой коммуникации, причём не только за счет

многозначности языковых единиц и многофункциональности языка, но и за счет других языковых процессов, например заимствований из других языков.

Исследование функциональной стилистики в китайском языке началось давно и продолжается до настоящего времени. Китайцы, как потомки древней китайской цивилизации, по-своему интерпретируют теорию функциональных стилей. Они объединяют результаты исследования данной науки разных времен (древнего и нового времени) и разных стран (европейской и русской), приближаясь таким образом к всестороннему описанию материала китайского языка. Знакомство с историей исследования стилистики, функциональных стилей и научного стиля поможет нам проанализировать современное состояние исследования китайских лингвистов, понять критерий классификации функциональных стилей.

Известно, что древние китайцы часто обращались к литературному описанию, это доказывает большое количество стихов и трудов по философии. Интерес к языку возник у китайских ученых давно.

Уже в Древнем Китае мыслители имели представление о риторических фигурах и тропах. Например, основоположник философии даосизма Чжуан-Цзы (IV в. до н.э.) высоко ценил важность аллегории; основоположник антропониимии Хуэй Ши (V в. до н.э.) обращал большое внимание на метафору. Во время правления династии Хань (ранняя 206 г. до н.э. – 8 г. н.э.; поздняя 25 г. – 220 г. н.э.) исследователями велась дискуссия о художественных приемах, использованных в «Ши-Цзин» («Книга песен» – один из древнейших памятников китайской литературы от XI в. до н. э. – VI в. до н. э., написанный в период Чуньцю (770 – 476 г. до н.э.): фу (изложение), би (метафора), син (аллегория). После правления династий Вэй и Цзинь ученые нередко обращались к стилистике в своих научных трудах.

Впервые термин «стилистика» появился в китайском языке в труде И-Цзин («Книга перемен» – одна из книг конфуцианского Пятикнижия, написанная в конце династии Шан – начале династии Чжоу от XI в. до н.э. – X в.

до н.э.). Современное значение термин «стилистика» получил в труде теоретика литературы Лю Се (465 – 520) «Лонсинь Дяовэнь» (Литературный разум и резьба драконов). В нем рассматривались 59 жанров, в том числе и 44 разновидности, относящиеся к служебной переписке. Китайский ученый Чэнь Куй (1128 – 1203) создал первую в истории Китая монографию о стилистике «Веньцзэ». В ней он продемонстрировал системную структуру стилистики, исследовал текстовую категорию, выделил жанры и риторические фигуры, присущие китайскому языку, проанализировал грамматические особенности некоторых жанров, разделил стилистику на «негативную» и «положительную». В негативной стилистике используются языковые средства, неэкспрессивно излагающие природное правило и научное понятие; положительная же стилистика выражает духовный мир человека. Исследование Чэнь Куй отличается детальностью и имеет высокую научную ценность. Ученый тщательно и серьезно относился к лингвистическому анализу, в ходе которого рассмотрел много литературных памятников, в том числе и «Ши», «Шу», «Ли», «И» и «Чуньтю» (Пятикнижие – общее название для пяти конфуцианских книг: книга гимнов и песен, книга записанных преданий, «Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов», «Книга Перемен» и летопись княжества Лу). С научной точки зрения он связал все значимые языковые особенности данных текстов в единое целое, внес большой вклад в развитие китайской стилистики. Результаты его исследования имели большое значение для последующих работ по стилистике. Уже во время правления династий Сун, Цзинь и Юань началось обсуждение деления стилистики на негативную и положительную. Традиционно считалось, что негативная стилистика характеризуется четкой логикой изложения, описательностью, отсутствием оценочной авторской позиции; изложение информации в положительной стилистике должно быть активным, живым, вызывающим. Мы считаем, что, с точки зрения современной стилистики, негативная стилистика может быть соотнесена со стилями, характерными для объективного выражения научной

информации, например, научным, официально-деловым, а положительная – с художественной литературой.

Таким образом, теоретическое осмысление стилистики обнаруживается уже в древнейших рукописных источниках. Однако понятия «функциональные стили» в Древнем Китае не существовало, не было четкого описания конкретных языковых средств, использующихся в конкретном стиле, но многие поэты и литературоведы отмечали наличие нескольких отличающихся друг от друга жанров. Эти жанры создавались для разных целей коммуникации и передавали адресатам различную информацию. По утверждению Ван Фусяна и У Ханьина, исследование этого вопроса в китайской стилистике началось в трудах «Дяньлунь Луньвэнь» (Сборник критических статей) литературоведа Цао Пи (187 г. – 226 г.), «Дудуань» (Историческое описание) литературоведа Цай Юн (132 г. – 192 г.), «Ци Люэ» (Семь сводов – древнейший библиографический труд по жанрам китайской литературы) математика Лю Синь (50 до н.э. – 23 г.), «Вэньфу» (Ода свободной форме) литературоведа Лу Ци (261 г. – 303 г.) и «Ханьлинь Лунь» (Рассуждение литературной элиты) литературоведа Ли Чун (362 г. – 365 г.) [Ван Фусян, У Ханьин, 2007]. Все эти труды посвящены правилам написания текстов в разных жанрах.

Позднее литературовед Сяо Тун (501 г. – 531 г.) в своем сборнике стихотворений «Вэньсюань» (Сборник статей) выделил тридцать восемь литературных жанров (стихи, приказ, заявление, учебник, рецензия, диалоги, исторические записи, статья, надгробная надпись и др.). В период правления династии Цин китайские учёные также уделяли большое внимание жанровой классификации. Например, писатель-прозаик Яо Най (1731 г. – 1815 г.) в «Гувэнь Цылэй Цзуань» (Сборник статей по стилистике древнего языка) делил все собранные им произведения на тринадцать жанров. Влияние некоторых из этих жанров до сих пор заметно в современной китайской стилистике, однако Ван Фусян и У Ханьин утверждают, что «многие из них исчезли из жанровой системы навсегда из-за изменения способа коммуникации, изменения традиции

сообщения и развития общества» [Там же, 56 ].

В период правления династии Тан поэт Сыкун Ту (837 г. – 908 г.) в труде «24 Шипинь» («Теория 24 квалификаций стихотворения») выделил 24 манеры изложения: торжественная, легкая, высокая, природная, скрытая, смелая, духовная, логическая, реальная, печальная, определительная, возвышенная и др. В этом исследовании Сыкун Ту впервые отметил наличие манеры изложения в поэзии. Однако, на наш взгляд, нельзя поставить знак равенства между манерой и стилем, т.к. манера в Древнем Китае является лишь показателем чувства и эмоции автора, ее не анализировали с точки зрения грамматики, т.е. не исследовали ни лексические, ни синтаксические особенности этих манер.

Уже в Древнем Китае начала формироваться структурная система стилистики, которая была предметом исследования многих учёных. Научный труд «Веньцзэ» (1128 г. – 1203 г.), написанный Чэнь Куй, представляет собой основу китайской стилистики классического языка, дает возможность познакомиться с древними жанрами китайского классического языка, демонстрирует представление о стилистике того времени, является источником дальнейших стилистических исследований. В Древнем Китае отсутствовало понятие функционального стиля, однако китайские ученые выделяли различные жанры и манеры произведения. Большое внимание они уделяли не конкретным языковым средствам, а форме произведения и манере изложения.

Обратимся к истории формирования научного стиля речи в китайском языке. До 1917 года – года основания «Движения 4 мая» – европейская наука была почти неизвестна китайским учёным. После китайско-японской войны 1894 – 1895 гг., во время правления поздней династии Цин, европейские научные достижения быстро проникли в Китай, что стало толчком к созданию литературы на байхуа (письменности на основе современного китайского языка), зарождению идей свободы в кругах интеллигенции. В 1905 году императорская экзаменационная система отбора должностных лиц (кэцзюйчжи) была аннулирована, а Пекинский университет официально получил название

«государственный» и полностью перешел на американскую систему образования. Эти и многие другие факторы обусловили «Движение 4 мая», основной идеей которого явился патриотизм, спасение науки и демократии силами народа. Для китайской филологии антиимпериалистическое движение ознаменовало появление и развитие функциональной стилистики как отдельной научной дисциплины. На первом этапе исследования проводились по двум направлениям: 1) анализ текстового материала с использованием европейских методик и тактик; 2) поиск и систематизация сведений о стилистике, содержащихся в старинных рукописях.

В XX веке китайские филологи впервые познакомились с достижениями европейских коллег. В первой половине этого века появилось много китайских ученых, получивших высшее образование за границей (в большинстве случаев в Европе и Японии). Они получили новые европейские научные знания и стали применять их в современных китайских науках. Результатом этого процесса стало переосмысление теоретических основ китайской стилистики. Ученые заметили, что в текстах современного китайского языка недостаточно определить понятия «жанр» и «манера». Они начали по разным критериям разделять тексты «нового языка». В 1917 – 1919 годах, Цай Юаньпэй, директор Пекинского государственного университета (1917 г. – 1919 г.), опубликовал статьи «О различных тенденциях текста китайского языка» и «О будущем текста китайского языка», в которых разделил тексты на «утилитарные стили» (объясняющие и записывающие тексты) и «художественную литературу» (стихотворение, роман и пьеса), т.е. не по их формам, а по функционированию. Затем писатель Е Шэнтао в своем труде «Теория композиции» (1924 г.) разделил тексты на изложение, лирику и рассуждение [Ван Фусян, У Ханьин, 2007: 134-135].

Открытием современной китайской стилистики стала книга «Сущность стилистики» (первое издание в 1932 г.), написанная филологом Чэнь Вандао.

Эта книга, состоящая из 12 глав, представляет собой первое системное

описание современной китайской стилистики. В работе рассматриваются различные способы стилистического анализа, приводятся многочисленные примеры из древних и современных языков, даже выделяется 38 риторических фигур, что закладывает основы системного подхода для изучения стилистики в китайской научной традиции. Чэнь Вандао, продолжая работу по изучению текста, начатую в книге «Веньцзэ», автором которой был Чэнь Куй, согласился с определением стилистики своего предшественника и на основе его исследований воссоздал понятия «негативной» и «положительной стилистики». Чэнь Вандао пишет: «Негативная стилистика больше всего используется в научных трудах или деловых документах, а положительная стилистика – в художественной литературе» [Чэнь Вандао, 1938: 23]. Кроме того, он предложил классифицировать тексты, опираясь на восемь различных факторов:

- 1) район, где создавался текст (учёт его диалектных особенностей);
- 2) время создания текста (древний/современный язык);
- 3) объект и способ его изображения;
- 4) функции данного текста (например, особая функциональная нагрузка документации);
- 5) форма (письменный/устный);
- 6) ритм (поэзия/ритмизованная проза);
- 7) ощущение/эмоциональная окраска текста, иначе говоря манера (простой, сложный, энергичный, смягчающий, красивый, точный и др.);
- 8) индивидуальность автора.

«Теория китайской стилистики», написанная в 1933 году талантливым лингвистом Ши Ци, стала первой монографией, рассматривающей проблему разделения текстов на классические и современные, что позволило автору разделить китайскую стилистику на старую и новую, а тексты – на “разумные” и “эмоциональные”. К “разумным” текстам он относил суждения, статьи (с аргументированными комментариями,) оповещения, летописи, мемуары. В “эмоциональные” включались лирические тексты (среди них тексты для пения

без аккомпанеента, стихи для декламации, дифирамбы) [Чэн Юйминь, 1990:13].

Следовательно, хотя в начале XX века в китайской стилистике не было понятия «функциональный стиль», китайские ученые уже начали разделять тексты по разным критериям. Несмотря на то, что попытки исследования стилистики осуществлялись, всё равно в китайской науке начале XX века не было четкого определения понятий «жанр», «манера», «стиль», «письменность», «устная речь» и др. Ученый Цай Юаньпэй выделил термин «утилитарные стили», который до сих пор используют в значении «совокупность научного, официально-делового, публицистического, политического и других стилей с документальной окраской» [Ван Фусян, У Ханьин, 2007: 129-131]. Кроме того, деление стилистики на негативную и положительную, над которым работали Чэнь Куэй и Чэнь Вандао, также имело большое распространение среди других китайских стилистов. Можно сказать, что начало XX века стало расцветом китайской стилистики.

Со времени основания Китайской Народной Республики в 1949 году наблюдается постепенный рост числа граждан, получающих среднее и высшее образование, что, в свою очередь, делает изучение китайского литературного языка необходимым. В 1955 году в шанхайском Фуданьском Университете Чэнь Даован создал кафедру, занимающуюся исследованиями грамматики, стилистики и логики, что оказало влияние на кодификацию литературного языка и изучение его системы. Однако стилистика как наука развивалась в Китае довольно медленно. Но одновременно китайские лингвисты начали глубоко изучать стилистику иностранных языков, в частности русского.

Политическая ситуация середины XX века характеризовалась тесным сотрудничеством КНР с СССР, многие советские ученые отправлялись в Китай, чтобы помочь китайцам создать научную систему; китайские ученые также привлекали советские технологии, активно исследовали научные труды советских ученых.

Что касается классификации функциональных стилей, то изначально она была заимствована у советских ученых: китайские лингвисты Хуан Божун, Ляо Сюйдун, Син Сяндун, Лань Бинь и др. рассматривали функциональные стили в двух аспектах – в письменной и устной речи, а также разделяли тексты на художественные, публицистические, деловые и научные. Известный русист Чжан Бинхэн подчеркивает, что «изучение иностранных языков стало популярным именно благодаря необходимости теоретического осмысления новой науки ... в 50-х гг. XX века китайские лингвисты начали исследование русской стилистики, но только с 60 – 70-х гг. научный стиль русского языка снова стал изучаться в Китае сообразно русской методике» [Чжан Бинхэн, 1983: 23].

Благодаря теоретическому осмыслению новой науки – функциональной стилистики, китайские русисты использовали элементы системы функциональной стилистики русского языка для китайского. Но из-за существенного различия двух языков и культур сделать это было весьма достаточно трудно. Таким образом, китайская стилистика стала развиваться в двух направлениях: 1) анализ китайскими русистами грамматических особенностей разных функциональных стилей русского языка с разных точек зрения, в том числе и в сопоставлении с китайским языком. К этому направлению относятся такие труды, как «Важность исследования научного стиля в русском языке» (1983) Чжан Бинхэн, «Шилунь Эюй Кэсюэ Юйти Дэ Ганьцин Сэцай» («Введение в эмоциональную окраску научного стиля») (1988) Чжан Юйхуа и многие др. 2) исследование китайскими стилистами функциональной стилистики собственного китайского языка. Этот процесс начинается с 80-х гг. XX века из-за политической ситуации в Китае (во время культурной революции 1967 – 1977 г. почти все научные исследования остановились). Данное научное состояние китайский стилист Тянь Шэнцань описывает так: «В 50-х XX века китайские русисты Хуан Вожун, Ляо Сюйдун, Син Сяндун и Лань Пин разделили функциональные стили на письменную и

устную речь, затем на художественную литературу, научный, официально-деловой и публицистический стили; с 80-х гг. лингвисты Ван Дэчунь, Чэнь Жуйдуань и др. начинают классифицировать функциональные стили по-другому» [Тянь Шэнцань, 2008: 288].

На наш взгляд, желание анализировать научный стиль через опыт СССР вновь возникло после 60-х гг. XX века. С одной стороны, подобные исследования были необходимы для того, чтобы получить новое знание: многие вузы Китая пытались анализировать научный стиль китайского языка таким образом, чтобы ученики обладали умением быстрого чтения научных текстов, а потребность использования научного стиля была актуальна для построения нового государства. Но в 50 – 60-х гг. исследования в области научного стиля китайского языка были преостановлены. С другой стороны, китайские ученые осознали необходимость исследования научного стиля, поэтому китайские русисты начали искать возможность использовать достижения русской стилистической традиции. Как отмечает китайский русист Чжан Бинхэн, «к сожалению, исследование научного стиля китайского языка не было возобновлено в 50-х гг., труд «Еюй Кэцзи Юйфа» («Грамматика научного стиля русского языка») под редакцией Ин Юнтянь, который вышел в 1980 году, может считаться новой страницей в исследовании научного стиля.

Лингвисты СССР в 60 – 70-х гг. XX века активно распространяли русский язык в Китае. Под влиянием новых исследований научного стиля в аспекте преподавания РКИ информация о научном стиле часто использовалась в процессе обучения иностранных граждан» [Чжан Бинхэн, 1983: 23]. Китайский стилист Хуан Юнсун тоже отмечает поэтапный характер исследований научного стиля китайского языка: «Еще в 50-х гг. мы обсуждали признаки научного стиля, но только в 80-гг. начали обсуждение их использования в методике. С расцветом науки и технологии всё больше и больше людей поняли важность владения научным стилем для исследования науки и технологии, для воспитания специалистов разных научных сфер» [Хуан Юнсун, 2004: 123].

В исследованиях по функциональной стилистике и анализу научного стиля китайского языка начиная с 80 гг. XX века наблюдается некоторый застой. К сожалению, китайские русисты и китайские стилисты при исследовании классификации функциональных стилей так и не сумели предложить единообразной и непротиворечивой концепции.

В 80-х гг. XX века китайские лингвисты начали разрабатывать собственную классификацию стилей речи, которая используется и в наши дни. Лингвист Тун Цинбин впервые предпринял попытку системного изучения китайских функциональных стилей. Он считал, что классификация стилей зависит от времени создания текста (древний/ современный), района его создания (учёт диалектных особенностей), социальных особенностей автора и адресата (социальные диалекты; профессии, возраст, пол, уровень образования и т.д.), сферы общения (официальный, неофициальный, письменный и устный), функции (художественный, рекламный, публицистический, научный, официальный, деловой, юридический и др.), индивидуальности автора (психологических особенностей личности). Тун Цинбин назвал свою теорию «Бяньти» (в значении «разновидности стилей»).

Главный редактор журнала «Тушу Фасин Яньцзю» («Исследования по издательскому делу») Сюй Чжаосюнь в труде «Вэньти Фэньлэй Цяньтань» («Обсуждение жанровой категории») (1986) делил стили на две разновидности: художественную литературу (в ней он выделил жанры поэзии, драмы, прозы) и нехудожественную литературу (публицистический, обиходный и критический жанры). В том же году Чжэн Гушоу в своей статье «Цычжансюэ Гайлунь» («Введение в создание произведения») (1986) четко разделил письменные функциональные стили на художественный, смешанный и практический. В художественную литературу были включены рифмованные (четверостишие, уставные пятисловные и семисловные стихи, песня, новые рифмованные стихи; свободные стихи, популярные общепонятные стихи; речитативы, устный рассказ, песенный сказ) и прозаические произведения (проза, роман, пьеса,

сатирический скетч-диалог). Смешанный стиль можно разделить на литературно-научный стиль (фантастика, философские повести, публицистика) и обиходно-практический стиль (агитационно-пропагандистская литература, художественное письмо, дневники). К обиходному стилю Чжэн Гушоу относит и научные тексты. [Чжэн Гушоу, 1986: 34]. Данное разделение достаточно сложно, но именно оно и показывает разновидности классификации функциональных стилей в китайском языке. Рассматривая историю исследования классификации функциональных стилей русского языка, можно сказать, что китайские стилисты не уделяли большого внимания отбору языковых средств какого-то определенного функционального стиля. В основном китайские учёные классифицировали стили по экстралингвистическим факторам.

Все перечисленные нами исследования послужили причиной для создания в 1980 году научного общества китайских стилистов. Именно с этого времени в китайской стилистике появилось и утвердилось понятие «функциональные стили». Это подтолкнуло многих исследователей к созданию принципиально новой лингвистической теории.

Следует отметить, что в труде Ван Дэчун и Чэнь Жуйдуань «Юйтисюэ» («Функциональная стилистика») (2002 г.) рассматриваются все известные на данный момент жанры и функциональные стили, которые подразделяются на обыденно-речевые и письменные. В числе письменных стилей также выделяются две подгруппы: художественная литература и утилитарные стили (публицистический, деловой, политический, рекламный и научный).

Согласимся с мнением Ван Дэчун и Чэнь Жуйдуань, что в китайском языке разделение текстов по функциональным стилям прежде всего ориентировано на цель коммуникации, а не на грамматические показатели. Обиходно-бытовой стиль, например, предназначен для обмена малополезными сведениями. Всякого рода речевые клише, демонстрирующие разную степень вежливого обращения к собеседнику, сигнализируют, что текст относится к

обыденно-речевому стилю. Цель художественной литературы – показать духовные искания персонажей, а цель утилитарных стилей основана на их практическом применении. Под влиянием собственной национальной языковой культуры и мировоззрения китайские учёные по-своему понимают функцию коммуникации и цели общения, предлагают свою классификацию и функциональные стили. Большое внимание в классификации функциональных стилей китайского языка уделяется экстралингвистическим факторам. Как пишет лингвист Тянь Шэнцань, «количество функциональных стилей изменяется в зависимости от потребности общества, поэтому нужно регулярно анализировать текущее состояние стилистической системы в целом» [Тянь Шэнцань, 2008: 289].

На наш взгляд, невызывала особых дискуссий проблема классификации функциональных стилей в китайском языке не стала спорной еще по той причине, что исследование функциональной стилистики в китайской лингвистике имеет непродолжительную традицию. Теоретические результаты исследований ученых из других стран стали базой для дальнейшего изучения стилевой классификации китайскими стилистами. Китайский стилист Цай Хуэй пишет: «Существует много разных критериев и систем классификации, однако трудно сказать, что они совершенны для всех языков. Направление функциональной стилистики всего лишь дает нам способ наблюдения за языком... . При исследовании функциональной стилистики часто встречается ограниченность: критерий классификации функциональных стилей имеет склонность к абсолюту; с другой стороны, существуют различия в способах выражения при исследовании функций речи. При этом также говорят о склонности к функции, т.е. языковые средства считают неограниченными между стилями в связи с выполнением ими функции коммуникации» [Цай Хуэй, 2004:37,41]. Противоречие в виде склонности к абсолюту создано людьми, и проблема заключается вовсе не в функциональной стилистике. По нашему мнению, при рассмотрении функциональной стилистики на материале

китайского языка в сопоставлении с русским нужно объективно подходить к тому контексту, в котором существует рассматриваемый нами языковой материал, и постараться выбрать соответствующий подход к исследованию. С нашей точки зрения, вначале имеет смысл отдельно рассмотреть историю исследования функциональной стилистики двух языков, проанализировать их стилевые и грамматические особенности и лишь затем начать сопоставление конкретных языковых средств. Причина этого, во-первых, в отличиях китайского языка от индоевропейских языков (и в частности от русского) во многих аспектах. Русский язык относится к числу флективных языков, тогда как китайский является изолирующим, поэтому, анализируя научный стиль с точки зрения морфологии, трудно сопоставить морфологические особенности этих двух языков. Учет упомянутых различий является необходимым предварительным условием исследования. Во-вторых, само развитие научной мысли в Китае и в России шло принципиально разными путями, что затрудняет сопоставление достижений русского и китайского языкознания. Например, еще в Древнем Китае ученые уделяли большое внимание жанрам, современные китайские учёные также понимают важность текстовой категории. Существует много научных трудов о правилах написания текстов научного стиля, как, например: «Научная письменность и научный стиль» Гун Фумань (1993), «Ситуация и значимость научной письменности» Хуан Юнсун (2004), «Обсуждение научного стиля и перевод научной информации» Чжоу Цюцинь (2005), «Научная письменность в эпоху Интернета» Ци Гуан (2005) и др. Но научный стиль с морфологической точки зрения исследован недостаточно.

В 80-х гг. XX века китайские ученые дают свои определения функционального стиля. Ван Дэчун пишет, что «в связи со сложностью деятельности человеческого общества люди общаются в разных социальных сферах и разных ситуациях коммуникации, формируют серии особенностей языковых ресурсов – это и есть функциональные стили. Функциональный стиль – это совокупность особенностей общенародных языковых ресурсов» [Ван

Дэчун,1980: 67]. Лингвист Е Линьхай также утверждает, что «функциональный стиль – это механизм использования языка, это совокупность особенностей языковых и экстралингвистических факторов при использовании общенародного языка под влиянием ограничений разных социальных ситуаций» [Е Линьхай, 1994: 91].

Китайские лингвисты пришли к единому мнению о том, что при классификации функциональных стилей обязательно нужно обращать внимание на ситуацию, в которой делается сообщение, и цели коммуникации. При рассмотрении конкретного стиля сначала определяют цель и содержание коммуникации, затем анализируют грамматические особенности данного стиля. Шень Чжаочжэнь утверждает, что, «когда используют язык для коммуникации, языковые средства должны соответствовать цели, содержанию и месту коммуникации. Языковая ситуация ограничивает использование речи, языковые особенности при докладе и некрологе-панегирике разные; структуры синтаксиса и текста при написании романа и отчета тоже различаются» [Шень Чжаочжэнь, 1996: 42]. Следует полностью согласиться с лингвистами Лю Гуйфан, Тань Хондяо в том, что в современном китайском языке. Языковые средства выбирают прежде всего ради цели и содержания коммуникации. Если автор уже определил тип стиля и при этом использует языковые средства, характерные для другой цели и другого содержания, то этот стиль считается неподходящим. Лю Гуйфан и Тань Хунцзяо пишут: «Языковые средства могут появиться в разных функциональных стилях, однако заметно, что некоторые языковые средства характерны для какого-то стиля.... В любом функциональном стиле существует баланс между языковыми средствами и экстралингвистическими факторами, этот баланс называется устойчивостью функционального стиля. Если данный баланс нарушен, то участник коммуникации чувствует неправильность. Именно эта устойчивость делает возможным взаимопонимание между адресантом и адресатом» [Лю Гуйфан, Тань Хунцзяо, 2005: 174].

Таким образом, исследование стилистики китайского языка сопряжено с большим количеством методологических трудностей. Привлечение результатов иностранных ученых, описывающих индоевропейские языки, не всегда дает непротиворечивые результаты на материале китайского языка. В последние годы в китайской науке появляются собственно китайские стилистические теории, созданные отечественными учеными на аутентичном материале.

### **1.7. Особенности научного стиля китайского языка**

Среди русских лингвистов вопросами грамматики китайского языка занимались А.И. Иванов и Е.Д. Поливанов (1930), А.А. Драгунов (1952), Н.Н. Коротков (1965), В.З. Панфилов (1956), В.И. Горелов (1974, 1989), В.М. Солнцев (1957, 1975, 1979 – в соавторстве с Н.В. Солнцевой), М.Б. Рукодельниковой (2008) и др. Существуют также труды по грамматике китайского языка и сопоставительные работы, написанные китайскими лингвистами и переведенные на русский язык, в частности «Очерк грамматики китайского языка» Люй Шу-Сян (1965) и «Сопоставительная грамматика русского и китайского языков» Чжао Юньпин (2003). Кроме того, в последнее время появились труды по китайской филологии, написанные лингвистами Сун Гомин (1997), Го Жуй (2002), Ма Чжэн (2004), Лю Даньцин (2005), Шэнь Цзясюань (2006), Люй Шусян (2006), Фэн Шэнли (2011) и др.

Отметим лишь, что никто из названных исследователей не сосредотачивал внимания на проблемах научного стиля.

Исследование любого функционального стиля начинается с изучения стилевых и грамматических особенностей, что позволяет лингвисту получить о нем первичное представление. Известный китайский филолог Ли Сизун отмечает, что «целью исследования функционального стиля является достоверная трактовка его места в языковой системе» [Ли Сизун, 1986:261].

Необходимость исследования научного стиля на материале современного языка возникает не случайно, можно сказать, что исследование научного стиля

и обучение научному стилю – важнейшая задача, поставленная перед китайскими стилистами.

Развитие науки в современном обществе позволяет расширять сферы научного знания. Подразделяясь на более узкие направления, та или иная научная отрасль усложняет предмет своего исследования. В целом, современная наука характеризуется высокой степенью информативности.

Тексты научного стиля как средство передачи информации отражают состояние и уровень развития той или иной научной сферы, которые выражены с помощью фактического материала, теоретических выкладок, методов исследования и проводимых опытов. Китайский лингвист Гун Фумань подчеркивает, что «содержание научного стиля отражает научный опыт и результат работы специалистов, имеет ценность для дальнейших исследований. Знакомясь с научными трудами, специалисты могут получить обширную научную информацию» [Гун Фумань, 1993:63]. Гун Фумань обращает внимание не только на процесс получения информации адресатом, но и на создание текста автором. Известно, что всякая научная работа начинается с момента формулирования темы исследования, которая влечет за собой структуру текста, метод анализа, способ обобщения информации и объединения полученных результатов в единое целое. Китайский лингвист отмечает, что «высокий уровень владения научным стилем помогает специалистам четко следовать за ходом своих мыслей. Обладая базовым навыком построения текста научного стиля речи, учёный точно, логично и просто обосновывает собственные научные идеи» [Там же]. Верно, что с момента выбора темы исследования исследователь начинает обдумывать структуру текста, анализировать объекты исследования, обобщать информацию и связывать все мнения в единое целое.

Лингвист Хуан Юнсун согласен с Гун Фуманем в отношении роли научного стиля при заимствовании научного опыта, он утверждает, что «исследователь, в основном, с помощью научных трудов, сделанных предками,

получает результаты, опыт и знание, и, таким образом, на основе предыдущих трудов продвигает исследование вперед» [Хуан Юнсун, 2004:123]. На самом деле, как давно уже отмечает лингвист Чжан Бинхэн, «тенденция изучения иностранных языков возникает под влиянием актуальности знакомства с результатами научно-технологического исследования за рубежом» [Чжан Бинхэн, 1983:23].

Кроме того, важнейшей причиной проявления повышенного интереса к научному стилю речи является возникновение и последующий рост популярности Интернета. 90-е гг. XX века принято считать началом новой информационной эпохи. Под влиянием Интернета изменяется способ коммуникации, ее упрощение влечёт за собой появление новых языковых явлений. Ежедневно возникают новые словоформы, особые знаки, большинство из которых употребляется только в интернет-общении (например, эмодзи – особые пиктограммы, изображающие эмоцию на письме). С другой стороны, информация одновременно становится доступной большому количеству людей, которые трактуют её по-разному, пытаются все же выработать некие универсальные правила общения и репрезентации языковой информации. Международная научная коммуникация XXI века диктует ученым строгие нормы построения текста, его графического оформления, общего списка языковых средств, с помощью которых он может быть создан. Лингвист Ци Гуан отмечает: «В информационную эпоху научный стиль развивается в соответствии с потребностями международной коммуникации. С помощью Интернета тексты научного стиля быстро и легко распространяются среди специалистов разных национальностей. Исследователь должен уметь пользоваться интернетом, осваивать его ресурсы, повышать свой уровень владения научным стилем речи» [Ци Гуан, 2005: 677]. Следует заметить, что научный стиль в современном китайском языке считается не только одним из функциональных стилей, но и инструментом получения и передачи научной информации. Этот инструмент может меняться в связи с потребностями

коммуникации.

С точки зрения текстовой категории, жанровое разнообразие научных текстов на китайском языке не слишком отличается от русской традиции.

В китайском языке научный стиль делится на два подстиля: собственно научный и научно-популярный. Монография, доклад, учебное пособие и др. принадлежат к собственно научному подстилю; сведения фактологического характера по истории науки, детская энциклопедия, научные путевые заметки включаются в научно-популярный подстиль. На наш взгляд, подстили китайского языка были выделены не с точки зрения того, кому адресован тот или иной текст, а по уровню адаптированности научной информации.

В целом можно сказать, что стилевыми особенностями научного стиля китайского языка становятся научность содержания, точное использование лексических средств, объективность суждений, обоснованность умозаключения. Текст научного стиля нуждается также в строгом изложении, четкой логике повествования, доказательности, отсутствии экспрессивности и упрощенности. Жанровое разделение и стилевые особенности научного стиля речи практически не вызывают разногласий среди китайских ученых, что делает их общепринятыми. Наиболее активно научный стиль речи изучали в конце XX века – начале XXI века, многие китайские лингвисты исследовали стилевые особенности научного стиля современного китайского языка и соответствующие им грамматические формы.

Как и в русском языке, в научном стиле китайского языка используется много научных терминов. По мере открытия новых и переосмысления уже известных явлений количество терминов постоянно увеличивается. Именно термин является основной лексической и понятийной единицей научной сферы человеческой деятельности. В китайском языке он обладает следующими общепринятыми стилевыми особенностями: 1) однозначностью и устойчивостью (неизменностью значения в данной научной сфере); 2) отсутствием экспрессивности; 3) логичностью.

Большинство научных терминов является существительными или сочетаниями нескольких существительных. Лингвист Ду Хоувэнь, основывающий анализ научной терминологии на статистических методах, пишет: «В разделе естественных наук словаря «Цихай» (с кит. «море слов», 1979 г.) собрано 1670 научных терминов, из них более 1500 единиц являются существительными (*импульс, четность, энергия*) или сочетаниями существительных (*система частиц, гравитация*)» [Ду Хоувэнь, 1981:87]. Заметим, что некоторые слова русского языка по компонентному составу не совпадают со своими китайскими аналогами. Так, русское слово «*гравитация*» соответствует китайскому словосочетанию, которое состоит из двух частей: «универсальное» (万有, ванью) и «тяготение» (引力, инъли).

В китайском языке много заимствований из других языков, особенно – из европейских и японского, что отражается и в научной терминологии. В.И. Горелов утверждает, что, «говоря о лексических особенностях научно-технического стиля, нужно рассмотреть вопрос об иноязычных заимствованиях (外来词, вайлайцы). Термины в современном китайском языке в своем подавляющем большинстве являются собственно китайскими словами» [Горелов, 1979: 135]. Любопытно, что китайские учёные традиционно заимствуют не конкретные, а абстрактные понятия, которые, к тому же, часто фонетически не совпадают с иероглифом. Однако предметы, неизвестные ранее в Китае, также приходят в язык через заимствования: так, «морковь» в переводе с китайского «редька из княжества Ху». Строго говоря, традиция переводить иностранные слова берет свое начало со второй половины XIX века, когда китайцы познакомились с зарубежной культурой, стали больше общаться с иностранцами. Многие научные термины (например, *математика, экономика, культура, политика, наука* и др.) графически были заимствованы из японского (некоторые иероглифы двух языков совпадают). Они легко читаются китайцами, и быстро входят в общеразговорную лексику.

Термины занимают важное место в научном стиле китайского языка. Как

правило, ученые используют однозначные термины определенной научной сферы, избегая многозначных слов. Лингвист Ван Дэчун пишет: «Научные термины характерны для научного стиля, в других функциональных стилях их мало используют» [Ван Дэчун, 1980: 76-77]. Го Юйцзин также утверждает: «В объяснении научного явления и научного принципа часто используют однозначные научные термины, такие как 元音 (юаньинь, гласный), 电子 (дяньцзы, электрон), 三硝基甲苯 (саньсяобэньцзя, тринитротолуол) и др. Однозначность и точность – базовая потребность научного стиля» [Го Юйцзин, 1989: 64-65].

Однозначность слова связана и с устойчивостью научной лексики. По мнению Гун Фумань, «важно обеспечить однозначность научного термина. Кроме того, нужно определить, насколько данное наименование соответствует экстралингвистическому его содержанию. Научные работы публикуются ежедневно, для более продуктивного их использования в международной коммуникации ученых необходимо употреблять единое общепринятое толкование термина» [Гун Фумань, 1993: 69-71].

Лингвист Чжо Цюцинь, отмечает, что «в научном стиле китайского языка заметна тенденция частого использования имен существительных, которую некоторые ученые называют «терминологией» или «частеречной уникальностью». Мы же трактуем эту тенденцию как широкое использование существительных с абстрактным значением, обладающих однозначностью» [Чжо Цюцинь, 2005: 122].

Лексика научного стиля характеризуется не только однозначностью, но и отсутствием экспрессивности. Китайский лингвист Ван Дэчун говорит о том, что «в художественной литературе часто встречается «儿» (р, суффикс, присоединяется к основе глагола или прилагательного, употребляемых в предметном значении, и является суффиксом субстантивации), например в словах «花儿» (хуар, цветочек), «鸟儿» (няор, птичка); в биологии же

используют только «花» (хуар, цветок) и «鸟» (няор, птица)» [Ван Дэчун, 1980: 76-77]. Го Юйцзин говорит уже о понятии «разумность научного языка», он считает: «Владеть разумным языком значит объективно излагать мнение, приводить доказательства, четко описывать факт, избегая эмоционально окрашенных слов, гипербол, олицетворений и метафор» [Го Юйцзин, 1989: 64-65]. Иногда считают, что объективность связана с научностью текста. Яркое проявление авторской индивидуальности влияет на научность текста. «Хотя текст научного стиля в какой-то степени является творением автора, ученый должен объективно анализировать предмет и излагать свое мнение о нем. Индивидуальность в текстах научного стиля выражается именно через постановку и обоснование собственной научной позиции и является критерием научности текста» [Гун Фумань, 1993: 66-68].

Междометия, частицы, жаргонизмы, фразеологизмы, модальные частицы и другие слова, обладающие экспрессивностью, не употребляются в научном стиле китайского языка, они негласно запрещены и нежелательны в серьезной научной литературе.

Логика повествования в научном стиле китайского языка выражается на синтаксическом уровне. Для целостного изложения научной информации используют предложения сложной структуры. Ван Дэчун пишет: «Предложение научного стиля развернуто. Сложная структура позволяет выразить все объекты и отношения между ними в одном предложении. В таком предложении часто встречаются предлоги, союзы. Это не значит, что в научном стиле не используются простые предложения. Развернутые сложные предложения с союзами характерны для собственно научного подстиля. Структура синтаксиса научно-популярного подстиля проще, в нем чаще встречаются простые предложения» [Ван Дэчун, 1980: 76-77]. Сложные предложения широко используются и в научном стиле китайского языка. Лингвист Ду Хоувень доказывает, что более 60% предложений этого функционального стиля являются сложноподчиненными и

сложносочиненными. Связь между частями таких предложений выражена наиболее ясно и четко [Ду Хоувень 1981: 93]. Подобного мнения придерживаются и лингвисты Ван Дэчун и Го Юйцзин. Последний подчеркивает, что «в научном стиле часто используют сложное предложение. Важно, что автор может уложить в одно предложение описание целого научного факта» [Го Юйцзин, 1989: 64-65].

В китайском языке выделяются девять видов смысловых отношений (следственные, условные, ирреальные, временные, уступительные, противительные, разделительные, целевые и изъявительные), которые выражаются с помощью союзных слов и без них. Союзные слова наиболее наглядно демонстрируют логику автора в иерархии рассматриваемых им объектов.

Кроме союзных слов, сложность структуры предложения научного стиля выражается еще и устойчивыми конструкциями. Следует сказать, что лингвист Лю Шанжун, анализируя научный стиль с точки зрения лексического перехода, пишет, что «при описании эксперимента, объяснении явления, особенно, когда дают определение, используют устойчивые конструкции. Например, когда излагают определение конденсации воды на твердое вещество, часто используют «явление, когда вещество с ...изменяется на..., называется...» (物质从 ..... 变成 ..... 的现象叫做 ....., учжи цун...бяньчжэн...дэ сяньсян цзяоцзо...)» [Лю Шанжун, 2010: 11-12].

Информационная насыщенность научного стиля китайского языка обеспечивается широким употреблением определений и обстоятельств (в космосе технологи не могут работать без скафандров / 在太空作业时技术人员无法不使用太空服 / цзай тайкун чзое ши цзиши жэньюань бу шиюн тайкунфу). В китайском языке важен порядок слов, обычно предложение строится по определенной базовой структуре: подлежащее – сказуемое – дополнение – определение – обстоятельство. Определения и обстоятельства локализуют

ситуацию во времени и пространстве, дополняя предложение необходимыми адресату и адресанту фактами.

О частотности употребления простых и сложных предложений в научном стиле Гун Фумань пишет так: «В текстах научного стиля часто встречаются: осложненное предложение или сложноподчиненное предложение со смысловыми отношениями» [Гун Фумань, 1993: 69-71].

Смысловые отношения выражаются во всех без исключения функциональных стилях, однако трудно переоценить их роль в научном стиле речи. Следует отметить, что в текстах научного стиля китайского языка часто встречаются причинно-следственные, условные, целевые и уступительные отношения.

Наиболее частотными союзами, которые употребляются в сложноподчиненных предложениях, являются: *因为.....所以..... / иньвэй...соу... / так как..., 所以..... / соу... / поэтому..., 由于 / ююй / благодаря тому что... / из-за того что... и др. (причинно-следственные отношения); 为了..... / вэйлэ... / для того что... / чтобы и др. (целевые отношения); 如果..... 那么..... / жуго...намэ... / если...,тогда... и др. (условные отношения); 虽然..... 但是 / 虽然..... 可是..... / суйжань... даньши... / суйжань...кэши... / хотя..., 虽然..... 不过..... / суйжань...буго / хотя..., впрочем..., 尽管..... 可是..... / цзиньгуань...кэши... / тем не менее..., 尽管..... 还是..... / цзиньгуань...хайши... / хотя..., но... и др. (уступительно-противительные отношения).*

Отметим, что выделенные нами союзы важны только для письменной речи, в устной же они появляются довольно редко. Еще в 1954 году китайский лингвист Ван Ли в своей работе «Теория китайской грамматики» отметил, что «в разговорной речи китайского языка частотность употребления союзов невысока» [Ван Ли, 1954: 115]. С этим согласен и Гао Минян: «В китайском языке части предложения иногда соединяются по смыслу без использования

союзов.... Это является особенностью китайского языка» [Гао Минян, 2000: 354]. При анализе научно-публицистических текстов лингвист Чжан Хуэйсэнь уточняет, что «в книжном стиле современного китайского языка для выражения смысловых отношений активнее употребляются союзы, а не бессоюзные предложения» [Чжан Хуэйсэнь, 2004: 279].

Предлоги, как правило, стоят перед существительными или местоимениями, в сочетании с которыми образуют предложные обороты. В предложении подобные единицы чаще всего выполняют функцию обстоятельства, уточняя время, пространство, способ, сферу, объект, основание, причину, связанную с действием или ситуацией.

В китайском языке существует два понимания термина «предлог»: с точки зрения языковых функций он называется «介词» (цзецы); при изучении иностранных языков его предлагают обозначать словом «前置词» (цзяньчжицы). Именно второй вариант данного термина объясняет место употребления данной лексики – перед существительными, словосочетаниями или местоимением.

В китайском языке смысловые отношения выражаются не только союзами, но и предлогами, продуктивные предлоги книжной речи группируются в соответствии с тем, какие смысловые отношения они выражают: временные предлоги 在 (*цзай*), 从 (*цун*) соотносятся с предлогами *при, с*; целевые предлоги 为了 (*вэйлэ*), 为 (*вэй*) сходны по функциям с предлогом *для*; предлоги, выражающие условные отношения 除了 (*чулэ*), 除 (*чу*), употребляются вместо *без*; для выражения причины используется предлог 由于 (*ююй*), имеющий в русском языке аналог *благодаря/из-за*.

С точки зрения грамматики, употребление отыменных предлогов в китайском языке существенно отличается от русского варианта. В русском языке отыменные предлоги состоят из предлога и именного слова, в результате чего двух-, трех- или четырехкомпонентные лексемы грамматически и

семантически объединяются в одно целое. Китайские отыменные предлоги расчленены, часто между предлогом и именным словом помещается вся обстоятельственная информация (在.....同时, цзай...туниши, по мере...; 由于...结果, ююй...цзего, в результате...; 由于....., ююй, в силу...; 因为.....关系, иньвэй...гуаньси, в связи с...; 在.....时, цзай...ши, в случае...; 为了....., вэйлэ..., с целью...). В этом случае семантика именных слов может ослабляться: в отыменном предлоге 由于.....ююй.../в силу... слово «сила» отсутствует; в отыменном предлоге 为了..... вэйлэ.../с целью... слова «цель» также нет. Нужно отметить, что китайская и русская предложные системы асимметричны: некоторые предлоги, выраженные в русском языке с помощью одного слова, в китайском языке употребляются в расчлененной форме как отыменные (отыменные предлоги 在.....时候, цзай...шихоу/во время чего и 在.....之前, цзай...чжицянь/до).

Нужно отметить, что в китайском языке невозможно однозначно соотнести знаменательное слово и союз/предлог. Под влиянием типа предложения некоторые лексемы берут на себя роль союза или предлога, например, 为了 (вэйлэ / для / для того что / чтобы и др.), 由于 (ююй / из-за / благодаря/ в связи с тем что и др.). Когда они являются членом предложения, то выступают в роли предлогов; когда не включаются – союзов. Эти языковые средства активно используются для выражения смысловых отношений как в простом, так и в сложноподчиненном предложении. Функциональные особенности китайского предлога рассмотрим подробнее при анализе способа трансформации сложноподчиненного предложения в простое.

Китайский язык с формальной точки зрения серьезно отличается от русского. В изолирующем языке частеречная принадлежность слова определяется не по родовому окончанию, а по месту, которое это слово занимает в предложении. Именно поэтому порядок слов в китайском языке очень строгий.

В русском языке анализ морфологических характеристик слова помогает установить функцию данного слова в предложении, однако к китайскому материалу такой анализ неприменим. При сопоставлении китайского и русского языков очевидно, что функциональными аналогами ряда китайских служебных слов в русском языке являются аффиксы. Русские морфологи обнаруживают в современном китайском языке элементы агглютинации и указывают на отдельные языковые единицы, которые, действуя в русле европейской лингвистической традиции, стремятся представить как морфемы (см., например: [Солнцев, Солнцева, 1975, 1995]). Эти единицы несамостоятельны и в предложении выступают всегда в сочетании с другими словами, обладая при этом собственным лексическим значением. Однако в китайском языкознании такие единицы относят к одной из частей речи – частицам.

Частице – это особая грамматическая единица китайского языка, которая встречается во всех без исключения его функциональных стилях, именно поэтому в ходе исследования частей речи и типов. Следует рассмотреть данную часть речи подробнее.

В книге «Практическая современная грамматика китайского языка» (2001) дается определение частицы: «Частица китайского языка принадлежит к служебным словам, относимые к ней слова обладают следующими признаками: 1) большинство из них используется только со словами, словосочетаниями или предложениями, а не самостоятельно; 2) они обладают только грамматическим, а не лексическим значением; 3) обычно находятся под неударным тоном» [Шиюн сяньдай ханьюй юйфа, 2001: 354]. Частицы китайского языка можно разделить на три группы: 1) структурные частицы – 的 (дэ), 第 (дэ), 得 (дэ) и др.; 2) модальные частицы – 啊 (а), 吗 (ма), 呢 (нэ), 吧 (ба), 嘛 (ма) и др.; 3) аспектные частицы – 着 (чжэ), 了 (лэ), 过 (го), 来着 (лайчжэ) и др. [Там же: 354-438]. Можно сказать, что функции аспектной частицы часто совпадают с

функциями некоторых суффиксов в русском языке. Это сходство отмечают не только китайские исследователи, но и такие русские лингвисты, как В.М. Солнцев (1957, 1979, 1995), Н.Н. Коротков (1954, 1965, 1968). В.М. Солнцев подчеркивает, что «...изолирующим языкам стали отказывать вообще в грамматических категориях на том основании, что явления изолирующих языков не похожи или не совсем похожи на категории индоевропейских языков» [Солнцев, 1995:4]. В противовес этому он считал некоторые аспектные частицы показателем, сходным по своим функциям с показателем вида в русском языке: «Китайские лэ и го есть показатели соответственно совершенного и многократного видов, происходят от глаголов ляо “кончать, завершать” и го “происходить”» [Там же, 79].

Части речи китайского языка исследовал и Н. Н. Коротков. Он считал, что «в рассмотренных нами работах Люй Шусяна и Гао Минкя затронут, часто лишь мимоходом, большой комплекс проблем, связанных с вопросом грамматической природы слова и выделения частей речи» [Коротков, 1968:190], и называл аспектные частицы го, чжэ, ла формами, точнее, видовыми показателями [Там же, 227-232]. По мнению Н.Н. Короткова, «глагол в китайском языке не изменяется по лицам, числам, родам и времени, но изменяется по видам» [Коротков, 1954:15]. На служебные слова китайского языка он не обращал большое внимание и считал их морфемами, что подтверждается следующим высказыванием: «К числу служебных слов в китайском языке относятся различные частицы, предлоги и союзы» [Там же, 18].

Следует отметить, что В. И. Горелов также глубоко исследовал части речи китайского языка. Он подчеркивает, что «современный китайский язык располагает богатейшим арсеналом служебных слов» [Горелов, 1989:13], и утверждает, что «многие исследователи грамматики китайского языка, занимаясь построением системы частей речи, постоянно убеждаются, что границы между китайскими словами существуют, но эти границы

относительны и не всегда достаточно определены» [Там же, 25]. В.И. Горелов считал частицы китайского языка полуграмматическими и полулексическими [Там же, 78], однако в его классификацию частей речи аспектная частица не включается. Он считал аспектную частицу 了 (лэ) словоизменительным суффиксом (полусуффиксом) [Там же, 60].

Можно сказать, что аспектная частица китайского языка традиционно считается и показателем, и морфемой, и суффиксом. Причина этого может крыться в том, что аспектная частица всегда стоит после глагола и обладает формальным сходством с суффиксом русского языка, например, 了 (лэ) часто совпадает с суффиксом -л, -ла, -ло, -ли, которые обозначают прошедшее время, а 过 (го) имеет не только значение прошедшего времени, но и значение экспериментального опыта (ср: был-бывал; читал, но не прочитал и т.д.).

С нашей точки зрения, аспектная частица по функциям часто совпадает с русским суффиксом, однако не стоит забывать, что она является лишь одним подвидом частиц китайского языка. Кроме того, частеречная принадлежность слова в китайском языке не указывает то, каким членам предложения оно является. Из-за специфики словообразования китайского языка его морфологические особенности не так очевидны, как в русском.

Наибольшую трудность у изучающих китайский язык вызывает различие глагола и отглагольного существительного. Например, слово 建设 (цзяньшэ) вне контекста можно перевести как «строить» или «строение».

Существует даже отдельная группа слов, в китайской лингвистике она называется 兼类词 (цзяньлэйцзы), которые в предложении могут быть и глаголом, и отглагольным существительным. Го Жуй в своей монографии «Исследование классификации частей речи современного китайского языка» (2002 г.) пишет: «традиционно считают, что слово, которое имеет разные грамматические функции и принадлежит к разным частям речи, не изменяя при этом семантическое значение, является цзяньлэйцзы» [Го Жуй, 2002:20].

Отметим, что термин «цзяньлэйцы» пока не имеет полного эквивалента в русском языке. Данная группа слов выполняет в предложении различные грамматические функции, примеры которых приведены ниже:

建设房屋 (цзяньшэ фанью / строить дом) – слово 建设 (цзяньшэ) стоит перед существительным 房屋 (фанью). После 建设 (цзяньшэ) нельзя добавить структурную частицу 的 (дэ). В данном примере 建设 (цзяньшэ) является глаголом.

房屋的建设 (фанью дэ цзяньшэ/строительство дома) – слово 建设 (цзяньшэ) стоит после существительного 房屋 (фанью). Два этих слова соединяются структурной частицей 的 (дэ). В данном примере слово 建设 (цзяньшэ) является существительным.

Однако структурную частицу можно убрать, не изменяя значения сочетания, например:

房屋建设 (фанью цзяньшэ/строительство дома) – структурная частица 的 (дэ) в сочетании отсутствует. Значение сочетания 房屋建设 (фанью цзяньшэ/строительство дома) совпадает со значением сочетания 房屋的建设 (фанью дэ цзяньшэ/строительство дома). Можно сказать, что структурная частица 的 (дэ) необязательна для образования отглагольного существительного.

В китайской лингвистике встречаются случаи, когда слово с отвлеченным значением (значением действия) перед существительным является не глаголом, а отглагольным существительным, например: 开发 (кайфа) «разработать, разработка»:

开发过程 (кайфа гочэн/процесс разработки) – слово 开发 (кайфа) стоит перед существительным 过程 (гочэн), но является отглагольным существительным. Порядок следования этих слов не может быть изменен. Словосочетание 过程开发 (гочэн кайфа) «процесс разработки/разрабатывать» в

китайском языке не встречается.

В сочетании 开发过程 (кайфа гочэн) «процесс разработки» можно добавить структурную частицу 的 (дэ), тогда сочетание усложняется: 开发的过程 (кайфадэ гочэн) «процесс разработки». Значение сочетаний 开发过程 (кайфа гочэн) «процесс разработки» и 开发的过程 (кайфадэ гочэн) «процесс разработки» тождественно одно другому.

Современные ученые задались вопросом, как же определить грамматическую принадлежность подобных слов. Китайский лингвист Го Жуй, например, выделяет следующие критерии: 1) слово должно быть выражено существительным, например: 社会调查 (общественное исследование/исследование общества), 语言研究 (языковое исследование/исследование языка); 2) перед словом можно поставить переходные глаголы, например: 有发展 (иметь развитие), 进行研究 (проходит исследование) [Го Жуй, 2002: 162].

На наш взгляд, структурная частица 的 (дэ) рассматривается в китайской лингвистике в качестве структурного показателя. Когда эта частица стоит перед или после глагола/отглагольного существительного, последнее слово обладает грамматическими характеристиками существительного.

Итак, критерии различения глагола и отглагольного существительного в предложении еще не выработаны окончательно. Различать их помогают не только особые грамматические показатели, но и порядок слов – черта, свойственная изолирующим языкам.

Глагол в предложении – центр, ключевой элемент при анализе типа синтаксических отношений как в русском, так и в китайском языке. Для верного определения того, к какой части речи может быть отнесено слово, проанализируем следующие примеры, позволяющие посмотреть, какое место в предложении он занимает:

**发展 (фачжань) – развивать, развить, развиваться, развитие.** Слово 发

展 обладает отвлеченным значением, однако его нельзя отнести к определенной части речи, это может быть и глагол, и отглагольное существительное.

**发展过程 (фачжань гочэнь) – процесс развития.** Данное словосочетание состоит из двух слов 发展 (фачжань) и 过程 (гочэнь, процесс). Слово 过程 (гочэнь) обладает отвлеченным предметным значением, поэтому отнесем его к существительным. Слово 发展 (фачжань) дает ему определение, следовательно, это отглагольное существительное. В этом примере порядок слов отличается от русского, его буквальный пословный перевод будет выглядеть так: «развивающий процесс». В русском языке подобное словосочетание возможно в ограниченном количестве контекстов.

**中国的发展过程 (чжунго дэ фачжань гочэнь) – процесс развития Китая.** В этом словосочетании мы добавили существительное 中国 (чжунго, Китай), которому дано соответствующее определение 发展过程 (фачжань гочэнь, процесс развития). Чтобы соединить слово 中国 (чжунго) и словосочетание 发展过程 (фачжань гочэнь), используется структурная частица 的 (дэ). Она маркирует отношения определения между глаголом, существительным или словосочетанием.

Нужно отметить, что в грамматике китайского языка существует понятие «определяемое слово», главной функцией которого является оформление существительного с помощью определения.

**发展的过程十分艰难。(фачжань дэ гочэнь шифэнь цзяньнань) – процесс развития был очень трудным.** В данном предложении определение согласуется с определяемым словом предложения 过程 (гочжэнь, процесс), а 十分艰难 (шифэнь цзяньнань) рассматривают как словосочетание из двух слов 十分 (шифэнь, очень) и 艰难 (цзяньнань, трудно, трудный, трудность). Чтобы ответить на вопрос, «какой процесс развития очень трудный», к полученному предложению добавляют определение 发展 (фачжань, развивать, развить,

развиваться, развитие). Для соединения слова 发展 (фачжань) и сочетания 过程十分艰难 (гочэнь шифэнь цзяньнань) используют структурную частицу 的 (дэ). В сопоставлении с русским языком слово 发展(фачжань) является аналогом отглагольного существительного. Чтобы показать сложность освоения особенностей порядка слов в китайском языке, трансформируем данное предложение.

**十分艰难的发展过程。(шифэнь цзяньнань дэ фачжань гочэнь) – труднейший процесс развития.** Здесь 发展过程 (фачжань гочэнь, процесс развития) выступает в роли словосочетания, которое определяется с помощью 十分艰难/ шифэнь цзяньнань (сочетание из двух слов, 十分 шифэнь «очень» и 艰难 цзяньнань «трудно/трудный/трудность»). В сопоставлении с русским языком слово 发展 является отглагольным существительным.

Несмотря на то что порядок слов в данном предложении изменился, количество иероглифов и слов осталось неизменным. Кроме того, глагольная частица изменяет место в предложении под влиянием нового порядка слов, что осложняет разделение слов по частям речи.

**经过十分艰难的发展过程语言学终于取得了新的进步。(цзинго шифэнь цзяньнань дэ фачжань гочэнь юйяньсюэ чжунюй цюйдэля синьдэ цзиньбу) – После труднейшего процесса развития лингвистика наконец-то получила новый толчок.** Выделим следующие члены предложения:

经过(цзинго, через, после), 十分艰难的发展过程 (шифэнь цзяньнань дэ фачжань гочэнь, труднейший процесс развития) – условное обстоятельство, что обусловлено предлогом 经过 (цзинго), а сочетание 十分艰难的发展过程 (шифэнь цзяньнань дэ фачжань гочэнь, труднейший процесс развития) рассматривается как единое целое. Соединение данного предлога и сочетания в предложении играет роль обстоятельства. В сопоставлении с русским языком слово 发展 (фачжань) является отглагольным существительным.

语言学 (юйяньсюэ, лингвистика) – подлежащее;  
终于 (чжуньюй, наконец-то) – обстоятельство;  
取得了 (цюйдэля, получила) – предикат;  
新的进步 (синьдэ цзиньбу, новый толчок) – дополнение, прилагательное  
新的 (синьдэ, новый/новое/новая/новые) относим к существительному 进步  
(цзиньбу, толчок), при разделении на члены предложения рассматриваем их как  
словосочетание.

Итак, при разделении предложения на части речи в китайском языке надо обязательно сначала найти определяемое слово и предикат предложения, отдельно рассмотреть употребленные автором синтаксические структуры, выделить все без исключения члены предложения, что позволит сопоставить частеречный состав данной единицы с соответствующим предложением в русском языке.

Таким образом, текст научного стиля китайского языка отличается большим объемом и высокой степенью насыщенности научной информацией. В нем широко употребляются моносемантические научные термины, абстрактные существительные, сложные предложения со смысловыми отношениями и даже устойчивые конструкции, отсутствуют экспрессивно окрашенные слова. Все перечисленные грамматические особенности одновременно являются стилевыми особенностями научного языка китайского языка.

Следует отметить еще одну особенность научного стиля китайского языка – упрощенность. Этот особый признак научного стиля китайские ученые отмечают уже в 80-х гг. XX века. Многие ученые утверждали это, однако они не давали четкого определения и способа ее выражения в тексте. Лингвист Гун Фумань в 90-гг. XX века впервые определил упрощенность научного стиля: «Упрощенность требуется научному тексту, так как в нем содержится максимальная информация в минимальном объеме. Упрощенность характерна

для научного стиля. Она выражена не только конденсацией через научную терминологию, но и особым синтаксисом и структурой текста. Таким образом, на всем протяжении текста (от названия до его заключения) необходимо обходиться минимальным количеством языковых единиц (слов, предложений) для выражения смысла, который автор хочет донести до читателя» [Гун Фумань, 1993: 69-71]. Он же приводит пример упрощенности в синтаксисе: 对狗的实验证实了...../ дуй гоу дэ шиянь чжэнши лэ (Эксперимент на собаках доказывает...), а 通过对狗的实验, 证实了...../ тунго дуй гоу дэ шиянь чжэнши лэ... (Через эксперимент на собаках докажем...). Подобная конструкция усложняет восприятие предложения. Упрощение же сокращает текст без необходимости употреблять лексемы разговорной речи» [Там же]. Подобное определение приравнивает упрощения лишь к уменьшению количества иероглифов в предложении.

Итак, упрощение научного стиля представляет собой закономерный процесс. В современной теории китайского языка ученые понимают под упрощением (оно обозначается иероглифом 精简, цзинцзянь) отбор, экстракцию или концентрирование слов. Известно, что классический китайский язык пользуется меньшим количеством языковых единиц, чем современный. Значит, современный китайский язык «длиннее», отдельное слово или словосочетание семантически гораздо более насыщено.

О частотности употребления простого и сложного предложения в научном стиле Гун Фумань пишет так: «Несмотря на упрощенность, в текстах научного стиля часто встречаются осложненное или сложноподчиненное предложение со смысловыми отношениями» [Гун Фумань, 1993: 69-71]. Китайский лингвист Лю Шанжун утверждает, что «в научном стиле китайского языка простое предложение используют нечасто» [Лю Шанжун, 2010: 11-12]. Кроме того, в своей работе он говорит о формальном выражении упрощенности: «Использование классического китайского языка привносит в

предложение некую торжественность. Наиболее частотными единицами являются слова классического языка 如, жу (например, на современном китайском языке 比如, бижу), 若.....则....., жо...цзэ... (если...тогда..., на современном языке 如果.....那么....., жуго...намэ...), 依同理, и тунли (по той же причине, на современном языке 依据同样的道理, ицзюй тунян дэ даоли)» [Гун Фумань, 69-71].

Следует сказать, что современный китайский язык нередко использует лексемы классического языка. Классический язык ученые рассматривают как книжный, после образования КНР его перестали активно использовать ввиду сложной языковой структуры. Он синтаксически проще, слово очень часто содержит скрытые смыслы, что позволяло древним китайцам создавать потрясающие по красоте стихотворения – в нескольких словах они описывали богатство духовного мира. Сейчас в Китае используют только некоторые лексемы классического языка: в письменности, например, слово 为, вэй имеет несколько значений (когда, и, к); слово 则, цзэ используют как выделительную частицу перед сказуемым. Обычно они употребляются в текстах официально-делового и научного стилей речи, именно эти языковые единицы делают текст упрощенным.

### 1.8. Выводы по I главе

В основе классификации стилей русского языка лежат экстралингвистические факторы: сфера применения языка, обусловленная ее тематикой и целью общения.

Научный стиль, как один из функциональных стилей речи, имеет свои взаимосвязанные системные стилевые особенности, которые реализуются в той или иной степени в каждом жанре данного стиля.

Основными особенностями научного стиля и в письменной, и в устной форме являются **обобщенность и абстрактность/отвлеченность, точность и**

**однозначность, доказательность, объективность и четкость, скрытая экспрессивность, насыщенность информацией** и, наконец, **логичность**. Именно они систематизируют все языковые средства, формирующие этот функциональный стиль, определяют выбор лексики и синтаксиса в произведениях научного стиля.

В китайской стилистике объектом исследования являются не конкретные языковые средства, а текст как совокупность элементов.

К стилевым особенностям научного стиля в китайском языке относятся **однозначность и устойчивость лексики, отсутствие экспрессивности и логичность изложения**. Сжатая форма, выражает максимальное количество информации.

Отличия в методологии стилистических исследований, критериях разделения функциональных стилей и основных объектов изучения в русском и китайском языках создают затруднения для иностранцев при изучении и овладении научным стилем речи.

## Глава II. Средства синтаксической конденсации в научном стиле русского языка в зеркале китайского языка

### 2.1. Синтаксическая конденсация как способ передачи информации

Одна из важнейших трудностей оформления научного текста кроется в логике его построения, которая должна соответствовать логике описываемого научного факта.

Говоря о логичности научного стиля, нельзя рассматривать эту стилевую особенность только в пределах предложения, она существует и между словами, абзацами, а также прослеживается и в общих правилах построения научного текста. Так, любой подобный текст так или иначе включает в себя введение, основную часть и заключение. Формальному выражению логичности способствуют и такие языковые средства, как союзы (*также, поскольку, поэтому*), отыменные предлоги (*для чего, благодаря тому, соответствие с тем; в случае того, с целью, в связи с*), вводные слова (*таким образом, нужно отметить, итак*), а также деепричастные обороты. Перечисленные языковые средства указывают на дополнительную информацию, показывают сопоставление научных фактов, противопоставление их, служат маркерами различных смысловых связей, различного рода пояснений, выводов, а также внутритекстовых отсылок (*как уже говорилось выше, как было показано ниже*). Об устойчивых конструкциях, играющих в тексте роль связок, пишет и М.Н. Котюрова: «Языковые единицы, эксплицирующие движение изложения, – конструкции связи – имеют такие частные значения в контексте, как трафаретный зачин, констатация факта в качестве отправного момента мысли-анализа, указание на переход к последующему сообщению, активизация мысли, напоминание о вышесказанном, указание на порядок сообщения, указание на степень значимости сообщения, указание на итог, заключение, обобщение сказанного» [Котюрова, 2010:105].

Итак, все перечисленные языковые средства формируют мощные

внутрифразовые и межфразовые связи. Они соединяют предложения и абзацы в тексте научного стиля, помогают развивать авторскую идею последовательно и логично для читателя. Нужно отметить, что для успешности восприятия текста адресатом, автор должен активно использовать синонимические ряды, продумывать порядок следования слов и предложений.

Однако отметим, что научный текст характеризуется не только связностью, но и целостностью. Чтобы достигнуть максимальной целостности текста, т.е. чтобы логика текста становилась единым целым, все языковые единицы в тексте должны быть направлены на выражение цели сообщения, замысла автора. Иначе говоря, автор скрепляет свой текст как с точки зрения композиции, так и по смыслу.

Мы подчеркиваем важность связности и целостности текста, чтобы обосновать актуальность конденсации научного стиля речи. Текст как продукт человеческого мышления функционирует только в процессе коммуникации. Научная коммуникация – это, пожалуй, наиболее трудный для понимания тип коммуникации, ведь информация, которая передается, требует обширной предметной компетенции.

На наш взгляд, в последнее время научный стиль речи тяготеет к употреблению наименее сложных для восприятия языковых средств, что позволяет упростить текст с формальной точки зрения.

Общепринятые важнейшие стилевые особенности научного стиля речи русского языка – точность и четкость. Развернутые предложения позволяют яснее увидеть движение авторской мысли от тезиса к доказательствам, но именно сжатая синтаксическая форма (часто эту функцию берут на себя простые предложения) является результатом влияния этих стилевых особенностей на структуру текста. Таким образом, мы можем сказать, что тенденция к конденсации языковых средств научного стиля проявляется на синтаксическом уровне. Синтаксический уровень менее кодифицирован, предполагает вариативность и авторскую индивидуальность.

Наиболее используемыми средствами синтаксической конденсации являются предложно-падежные сочетания типа «предлог + отглагольное существительное». С их помощью происходит сокращение числа предикатов предложения при сохранении смысловых отношений и логики текста. Обратим внимание на то, что в научных текстах одновременно сосуществуют две логические системы: логика научного знания и индивидуальная авторская логика. Их взаимосвязь не вызывает сомнений, но, на наш взгляд, именно тенденция к синтаксическому упрощению позволяет автору избежать возможных противоречий в рамках двух систем. Это положение можно обосновать с помощью принципов эпистемической логики.

Эпистемическая логика как особый вид интенциональной логики часто используется при анализе теоретико-познавательных контекстов и проблем. В работе Я. Хинтикки «Знание и убеждение» (1962) заключается основная идея интерпретации понятий и убеждений как особого рода эпистемических модальных операторов, которые добавляются к языку обычной классической логики. В эпистемической логике два основных рабочих понятия – логика убеждений и логика знания, которые взаимодополняют друг друга. Каждая из них обладает собственной системой доказательств, однако заметим, что они могут встречаться в одном предложении. Авторская логика – это то, как трактует автор объект исследования, как обосновывает собственную научную позицию и представляет результаты проделанной работы. В ее основании лежит логика убеждений, которая индивидуализирует науку, делая при этом многие утверждения спорными, дискуссионными.

Логика знания, напротив, отталкивается от термина «доказуемо», система ее аргументации объективизирует науку, делая ее менее зависимой от трактовок каждого следующего исследователя. Отметим, что логика автора во многом зависит от уровня его профессиональной осведомленности. Начинающие ученые, как правило, выстраивают свои тексты по устоявшемуся канону, модели, заложенной предыдущей научной традицией. Так, например,

школьные учебники, рассчитанные на непросвещенного читателя, на обучение, а не исследование, построены на логике знания, отправной точкой которой является тезис «всем известно, что».

Итак, в любом научном тексте постоянно взаимодействуют две логики презентации информации, что делает его написание трудоемкой задачей. На наш взгляд, достижение максимально четкого представления системы фактов и доказательств возможно и благодаря упрощению логики ряда структур на синтаксическом уровне. Это, однако, не значит, что автор должен полностью отказаться от собственного стиля изложения материала, но именно свертывание некоторых сложных предложений позволяет ему перейти от субъективного изложения материала к объективизированному (особенно, с точки зрения адресантов).

Таким образом, идеи текста являются сложной совокупностью категорий, о значимости которых пишет М.П. Котюрова: «Одним из важнейших принципов формирования и установления категориальных черт научных текстов является принцип “от общего к частному”, в соответствии с которым функциональный анализ позволяет выявить это “общее” – эпистемическую сущность данного типа текстов» [Котюрова, 2010: 97]. Иными словами, чтобы понять сущность научного стиля, необходимо анализировать не только конкретные языковые средства, но и природу возникновения научного текста, движения от авторского замысла к порождению текста, принципы существования науки как явления. По сути своей, языковые средства и существуют только ради достижения этой цели.

Понимание подобного текста предполагает восприятие не только познавательного содержания, но и всех коммуникативных, а также информативных и прагматических его компонентов. В связи с этим автор неизбежно вынужден стремиться писать понятным и доступным языком, ясно выражать свое отношение к объекту исследования, стараться, как можно более эффективно донести информацию адресату. Чем подробнее и логичнее он

передаст свою мысль, тем легче будет читателю её понять. Однако слишком подробное описание, использование большого количества терминов и осложненных предложений не дают возможность сразу понять позицию автора, в результате чего текст перестает выполнять свою главную информационную функцию. Именно этому и противостоит тенденция к конденсации, упрощению синтаксического уровня научного текста.

В истории исследования научного стиля речи русского языка понятие «упрощение» встречается не впервые. Отечественный лингвист и методист Т.Б. Трошева считает, что тенденция к усложнению характера научного знания и тенденция к «упрощению» синтаксиса диалектически взаимосвязаны: «По мере усложнения научной мысли ее форма видоизменяется, чтобы обеспечить эффективность коммуникации в данной сфере, донести сложную мысль до читателя» [Трошева 1994: 10]. Ее утверждение обосновывает одну из главных целей научного стиля: при написании научного текста необходимо ориентироваться не столько на собственную степень владения научным стилем, догматикой современной научной мысли, сколько на использование разнообразных инструментов сжатия текста, обеспечивающих его доступность читателю. Это и должно подвигать авторов использовать наиболее эффективные языковые средства.

Конденсация как языковое явление научного стиля проявляется в тексте с помощью сжатой формы развернутой информации, но остается неизменной по смыслу. Результат процесса перехода сложной по форме конструкции в сжатую называют конденсацией. Нужно отметить, что в текстах научного стиля именно предложно-падежные сочетания типа «предлог + отглагольное существительное» позволяют наиболее продуктивно производить конденсацию синтаксических предикатов. Оно активно привлекается в научные тексты, делая их динамичными, ёмкими, краткими, что позволяет существенно повысить шансы на успешную научную коммуникацию.

Итак, каждый конкретный научный текст обладает индивидуальными

особенностями, возникающими под влиянием комплекса стилеобразующих факторов. Под их влиянием в тексте появляются не только специфические лексические единицы, но и грамматические особенности, что позволяет говорить об их взаимосвязи. Предложно-падежные сочетания типа «предлог + отглагольное существительное» чаще всего встречаются в книжных стилях, в развернутом предложении они играют роль обстоятельства. В текстах научного стиля речи данный член предложения очерчивает границы научной информации, объективно и точно называет то или иное природное явление или процесс.

В таком сочетании предлог сохраняет при трансформации смысловые отношения, выраженные в предложении, отглагольное существительное играет роль вторичного предиката, дает возможность автору выделить центральный компонент предложения, показать отношения описываемых объектов. Как пишет Т.В. Кортава, «с давних пор в центре внимания историков русского языка находятся отглагольные существительные, которые Ф.И. Буслаев считал “сокращенными предложениями”» [Кортава, 2014:170]. Заметим, что появление отглагольного существительного уменьшает количество предикатов. Сочетание предлога и отглагольного существительного обладает большей насыщенностью информацией при общем сокращении задействованных формальных средств. Данные языковые средства соотносятся с такими стилеобразующими факторами научного стиля речи, как точность, четкость, абстрактность/отвлеченность, а также обобщенность.

Сложноподчиненные предложения со смысловыми отношениями представляют интерес для исследователей и выражают связность двух частей предложения. Придаточная часть выступает в роли определения, дополнения или обстоятельства. В научном стиле русского языка предложно-падежные сочетания типа «предлог + отглагольное существительное» в простом предложении со смысловыми отношениями также часто выступают в роли обстоятельства. Сопоставив два типа предложений, выражающих один и тот же

тип смысловых отношений, отметим, что более доступным для адресата является простое предложение.

Языковые средства в функциональном стиле появляются не случайно, выполняя определенную практическую задачу. Перечисленные нами средства языковой конденсации не только упрощают синтаксис научного стиля, но и являются формальными выразителями таких стилевых особенностей научного стиля, как точность и четкость изложения научной информации. Подобный практический подход к формированию и совершенствованию научного стиля речи применялся еще М.В. Ломоносовым и его учениками. Материалистическая направленность его научного метода и научного мировоззрения ярко сказалась и в области языкознания.

Итак, способ коммуникации под влиянием научно-технического прогресса изменился со времен М.В. Ломоносова, изменился и научный стиль речи. Одним из характерных изменений, произошедших за минувшее столетие, является активное привлечение и использование предложно-падежных сочетаний типа «предлог + отглагольное существительное, что говорит о важности конденсации информации в научных типах текстов.

По мнению Г.А. Золотовой, «современным языкознанием накоплен довольно обширный материал о синонимических отношениях в области падежных и предложно-падежных форм имени существительного». Она пишет, что «за общее условие синонимического сопоставления синтаксических форм слова принимается их структурно-смысловая близость, с возможностью взаимозамены, в одной и той же синтаксической функции, следовательно, в одинаковых типах конструкций. Для каждого типа синтаксических форм это условие конкретизируется» [Золотова, 2009:109]. Это подтверждает тот факт, что замена предложно-падежных сочетаний и их синтаксических дериватов часто встречается в синонимических отношениях между лексемами.

Предложно-падежные сочетание типа «предлог + отглагольное существительное» с синтаксическими дериватами мы будем рассматривать как

способ сжатия структуры предложения, служащей укреплению логики текста.

Если же говорить об истории взаимодействия в научном тексте сложных и простых предложений, то еще полвека назад считалось, что сложное предложение – это более продуктивная синтаксическая структура, потенциально гораздо лучше отражающая логику авторского повествования. Именно оно занимало особое место в научном стиле речи, ведь считалось, что сложное предложение содержит больше информации, лучше выражает намерение автора и его точку зрения на объект исследования. Поэтому в большинстве научных текстов преобладают сложные предложения. Однако сейчас мы наблюдаем тенденцию нередкого употребления простого предложения с предложно-падежными сочетаниями типа «предлог + отглагольное существительное». Причина этого кроется, во-первых, в том, что результатом конденсации с синтаксическими дериватами становится простое предложение с предложно-падежным сочетанием типа «предлог + отглагольное существительное», которое, по сравнению со сложноподчиненным предложением, сжато выражает смысловые отношения между объектами, не утрачивая значимых смысловых компонентов. Вторая причина заключается в том, что простое предложение проще с точки зрения своего синтаксического строения, что делает его более доступным для адресатов. В простом предложении всего лишь один глагол-предикат, который четко очерчивает отношения между объектами исследования, благодаря чему читатель проще и быстрее усваивает предложенную ему информацию.

Можно сказать, что важность монопредикативного предложения в научном стиле речи становится все более очевидной. С появлением Интернета мы вступили в новую информационную эру, главной особенностью которой является необходимость быстрого восприятия огромных текстовых массивов. У современного человека уже нет времени на внимательное и вдумчивое чтение всей необходимой ему информации. Он постепенно привыкает к беглому чтению, вырабатывает навыки мгновенной компрессии полученных данных.

Мы не говорим сейчас о каком-либо конкретном функциональном стиле, а только об изменении способа получения и обработки любой информации. В этом случае должна измениться и форма её подачи. Постепенно простое, информативно сжатое предложение вытесняет сложное.

Простое предложение играет все более значительную роль в тексте научного стиля, берет на себя смысловые функции сложного предложения, что сопровождается усилением синтаксической компрессии и повышением количества свернутой информации. Сложное предложение уже не преобладает в научных текстах, уступая свое место тенденции к синтаксической конденсации.

Итак, в наше время наблюдается расширение роли простого предложения, которое берет на себя смысловые функции сложного, что сопровождается усилением синтаксической конденсации и увеличением количества свернутой информации в тексте.

Одним из важных языковых средств свертывания информации являются отглагольные существительные. Мы уже отмечали ранее, что отглагольные существительные считаются вторичными предикатами предложения и часто встречаются в текстах научного стиля. В I главе нашей диссертации мы перечислили некоторые типы отглагольных существительных. Теперь же предметом нашего анализа станут отглагольные существительные с суффиксом **-ениј-е**, мы попытаемся выяснить причину широкого их использования в научном стиле речи.

Отглагольные существительные дают возможность читателям получить максимальное количество информации с помощью минимальных языковых средств. Насыщенность информацией как одна из стилевых особенностей научного стиля важна для выражения научных событий. О важности глагольного значения упоминает и М.П. Котюрова: «Насыщенность текста научного стиля конструкциями с глаголами мысли, речи и восприятия способствует созданию интеллектуального фона изложения, широкому

выражению связности речи» [Котюрова, 2010:102]. Отглагольные существительные обладают глагольным значением, играют, как мы уже отмечали ранее, роль вторичного предиката, формируют вокруг центра предложения (т.е. главного предиката) облако дополнительной научной информации. Утверждает Ю.М. Шалимова, что «отглагольные существительные характеризуются номинативностью и абстрактностью, стремятся уместить необходимую информацию в рамках как можно более простой синтаксической структуры» [Шалимова, 2006:44].

Отглагольные существительные как объект исследования давно вызывают интерес лингвистов. Они обладают отдельными семантическими характеристиками производящего слова и стоят в особой «зоне синкретизма» имени и глагола (Панов 1979; Бабайцева 1983; Казаков 1994; Коряковцева 1995 и др.). По мнению Е.С. Кузьминой, «производные существительные, благодаря своей гибридной природе, имеют богатые выразительные возможности, кроме того, служат прекрасным синтаксическим материалом для построения сложнейших словосочетаний и предложений, выражающих уплотненную информацию» [Кузьмина, 1986:28].

Многие лингвисты обращают внимание на особенности функционирования отглагольных существительных в научном стиле речи современного русского литературного языка (Кожина 1966; 1972; Митрофанова 1973; 1985; Кузьмина 1986; Хоффман 1986; Очерки истории научного стиля 1998 и др.).

Отсутствие отглагольных существительных в научном тексте свидетельствует о недостаточном уровне владения научным стилем речи. Так, в некоторых научных сферах употребление отглагольных существительных обязательно, так как именно они называют ключевые для этой сферы понятия. Например, в лексике технической сферы существительные на **-ниј-е** являются названиями орудий, механизмов, установок, приборов, посредством которых производится какое-либо действие (*сцепление, зажигание* и др.).

Разумеется, такие употребительные отглагольные существительные, как *давление*, часто встречаются в текстах научно-технической сферы и представляют в микротексте общенаучную лексику. Другие отглагольные существительные (*мнение, значение, требование, разрушение* и др.) принадлежат к общеупотребительной лексике и могут встречаться в текстах любого функционального стиля. По утверждению Ю.М. Шалимовой, отглагольные существительные на **-ениј-е** используют широко: «в качестве средств реализации номинативной и информативной функций заголовков выступают существительные на **-ние**, принадлежащие к общеупотребительной, общенаучной и специальной лексике». Она пишет: «Номинативная функция заголовков связана с использованием отглагольных образований для номинации категориальных явлений, обозначения предмета лингвистического исследования или его конкретизации, характеристики содержания или полноты лингвистического знания; существительные на **-ние** в этих случаях могут отражать стратегию и методологию получения нового знания по лингвистике, а также пути его передачи» [Шалимова, 2004:5]. Согласимся с Ю.М. Шалимовой, что отглагольные существительные на **-ениј-е** занимают важное место в заголовках научных трудов, причина этого может крыться в крайне широкой семантике производящих глаголов. Она также отмечает: «В анализируемых заголовках научных работ по теме “Словообразование” наиболее частотны существительные на **-ние**, принадлежащие к словам общенаучным (46,4%) и специальным (39%), значительно реже встречаются образования, относящиеся к общеупотребительной лексике (14,6%). Большая часть имен со значением процессуальности (38,4%) представлена общенаучными словами, семантика непроцессуальности более свойственна специальной лексике (25%)» [Шалимова, 2004:8]. Г.О. Винокур замечает, что еще в начале формирования научного стиля терминологический запас русского языка постоянно обогащался словами, составленными из национального словообразовательного материала. Например, «писатель А.Н. Радищев (1749-1802) был очень склонен

к высокому книжному стилю языка, превосходя в этом отношении многих своих современников. В его творчестве обращает на себя внимание множество употребляемых отвлеченных существительных на *-ние* вроде: *возседение, воспоминовение, гремление, зыбление, кривление, проницание, прохождение, прошение (милостыни), шумление*» [Винокур, 1959:141,159]. Итак, развитие науки и технологий подталкивает оформлять речь с помощью большого количества отглагольных существительных, в том числе и на **-енј-е**. Они широко используются в текстах научного стиля, что является показателем владения основами словообразования и построения предложения.

Под влиянием тенденции к синтаксической конденсации отглагольные существительные на **-енј-е** также играют большую роль при сжатии информации. Отглагольные существительные на **-енј-е** часто соединяются с предлогами; подробные сочетания являются отличительной особенностью синтаксиса научного стиля речи и определяют возможность преодоления речевой избыточности.

Отглагольные существительные являются наиболее распространенными средствами сжатия информации в научном стиле речи, используются для передачи сложной и специальной информации в научных текстах. «Усиление тенденции к упрощению научного изложения, т.е. частое употребление отглагольных существительных, является результатом ряда факторов, влияющих на более яркое проявление стилевых особенностей научной речи на всех уровнях языка» [Основы научной речи, 2003:66].

Однако, хотя отглагольные существительные репрезентуют информацию в сжатой форме, чтобы сделать их синтаксическими дериватами, необходимо использование предлогов. Известно, что предлог служит для связи слов в словосочетаниях и предложениях. Предлоги разделяются на разные типы: по происхождению, по структуре, по употреблению с падежами и по значению.

В нашем анализе предложно-падежных сочетаний с синтаксическими дериватами как средстве конденсации в научном стиле речи следует обращать

внимание на значение предлогов. Хотя предлоги задействованы во всех функциональных стилях, однако некоторые предлоги более частотны именно в научном стиле речи. Традиционно считается, что благодаря специфике научного мышления в научном стиле часто встречаются предлоги с отвлеченным значением, соответствующие логике научного осмысления: причинные (*ввиду, благодаря, вследствие, в связи, из-за*), целевые (*на, за, для, ради, по, к, с целью, в целях*), уступительные (*несмотря на*), условные (*при, под*) и следственные (*по, из, вследствие, на основе, в связи, в результате, в силу*). Также для научного стиля характерны пространственные (*в, на*) и временные предлоги (*во время, прежде, после*). Нужно отметить, что грань между семантическими группами не такая четкая, бывают и предлоги, выражающие сразу несколько отношений (например, причинно-следственные и условно-следственные). М.П. Котюрова утверждает, что «для выражения условно-следственных отношений употребляются предлоги *при, с, при условии, благодаря, в случае, по случаю, без*» [Котюрова, 2010:110].

Во II главе были перечислены смысловые отношения: временные, причинно-следственные, условные, целевые и уступительные, наиболее тесно связанные с возможной заменой союзов подчиненного предложения на предложно-падежные сочетания типа «предлог + отглагольное существительное» в научном стиле. Следует отметить, что в научном стиле в предложно-падежных сочетаниях типа «предлог + отглагольное существительное» чаще употребляется предлог *при*. Этот предлог имеет условное и временное значение, продуктивен для выражения научной информации. Например: *при нагревании, при образовании, при скважинных способах добычи, при подземной добыче угля*. Предлог *при* определяет ситуацию и уточняет информацию.

Таким образом, в предложно-падежных сочетаниях типа «предлог + отглагольное существительное» сами существительные не могут выражать те или иные смысловые отношения, они всего лишь представляют информацию в

более сжатой форме. Только в сочетании с предлогами они начинают работать как полноценные языковые средства конденсации.

Предлоги, выражающие смысловые отношения, способствуют формированию категории логичности. Как пишет М.Н. Котюрова, «под логичностью научной речи понимается и соответствующее качество целого текста, то есть его структурно-логическая схема, и соответствующее свойство развертывания этой схемы» [Котюрова, 2010:106]. Но логичность присутствует и на уровне отдельного предложения, выражаясь с помощью вводных слов, союзов и союзных слов, а также предложно-падежных сочетаний типа «предлог + отглагольное существительное».

Согласимся с тем, что теоретические выкладки требуют сложного синтаксического оформления, однако это не означает, что для них необходимо избыточное количество лексических средств. Чем чаще автор усложняет синтаксис, тем проблематичнее читателю понять логику повествования. Таким образом, современная наука вынуждает адресантов использовать все возможные средства конденсации предложений. При помощи предложно-падежных сочетаний типа «предлог + отглагольное существительное» мы можем сократить описание вторичных по отношению к основному предикату действий, не разрушая авторской логики изложения материала. Употребление подобных словосочетаний запускает механизм свертывания научного текста. М.П. Котюрова выделяет четыре приема, способствующих этому процессу, один из них является употреблением единиц со скрытой предикативностью с целью “внутреннего” сжатия, компрессии содержания [Котюрова, 2010:216]. Для выражения четкой и точной информации используются языковые средства типа «предлог + отглагольное существительное», заключающие в себе вторичную предикативность. Кроме того, синтаксическая конденсация сложноподчиненного предложения, преобразованного в простое предложно-падежное сочетание типа «предлог + отглагольное существительное», действительно помогает автору сформировать объемный многогранный текст.

Исследования научного стиля речи являются попыткой ответить на вопрос, какие языковые средства служат наиболее точной и эффективной передаче информации между индивидами. Традиционно считается, что сложные по структуре предложения позволяют точнее выразить ту или иную информацию, формально показать логику повествования. Однако в нашей работе будем считать, что при выражении смысловых отношений сложноподчиненное предложение можно заменить на простое предложение с предложно-падежным словосочетанием типа «предлог + отглагольное существительное».

Текст, выстраиваемый автором с помощью сложных предложений, часто бывает перегружен с точки зрения читателя. Конечно, эффективность понимания обусловлена и самим содержанием той или иной научной работы. Читатель должен, прежде всего, обладать достаточной предметной компетенцией, чтобы коммуникация между ним и автором состоялась. Однако способ выражения мысли также играет важную роль. Отметим, что оба этих фактора находятся в тесном взаимодействии: когда содержание не несёт ничего существенно нового для читателя, то он без труда воспримет даже сложные синтаксические конструкции; когда же содержание незнакомо читателю, требуется максимально простое по форме изложение материала.

Понимание научного текста напрямую зависит от степени подготовленности читателя к осмыслению, от сложности текстовой структуры. Если адресат не прослеживает логики повествования, не может обнаружить авторских целей и задач, идея автора может быть неверно истолкована, что в науке просто недопустимо. Предложно-падежные сочетания типа «предлог + отглагольное существительное» как средства сжатия информации и синтаксической конденсации помогают автору сделать предложение научного стиля более кратким по форме, акцентируя этим внимание читателя на главный объект содержания. Таким образом, для выполнения познавательной функции текста адресант опирается не на непосредственную реакцию читателя, а на

наиболее прозрачное изложение материала, которое может достигаться конденсацией сложных предложений.

Путём сжатия предложения информация воспринимается не как набор разрозненных фактов, а как единое целое. Можно говорить об эффективности конденсации информации в научном стиле речи именно с помощью предложно-падежных сочетаний типа «предлог + отглагольное существительное». Предлоги здесь играют роль маркеров смысловых отношений, что при конденсации информации имеет большое значение.

## **2.2. Предложно-падежные сочетания с синтаксическими дериватами как средство конденсации**

Понятие «конденсация» появилось впервые в естественнонаучном терминологическом аппарате. В стилистике конденсация – это изменение объема предложения, она является результатом трансформации развернутой языковой формы в более простую по объему формирующих ее элементов. Иначе говоря, языковое явление конденсации возникает при трансформации сложноподчиненного предложения в простое. Необходимо отметить, что синтаксическая конденсация не предполагает смысловых изменений предложения, семантических сдвигов или потери некоторых второстепенных смыслов. Ее результатом становится монопредикативная структура полученного при трансформации предложения. Именно предложно-падежное сочетание типа «предлог + отглагольное существительное» играет большую роль в сохранении смысловых отношений при трансформации предложений. Его использование представляется закономерным этапом развития научного стиля, отвечающего за формулирование и передачу знаний.

Частотным языковым явлением в научном стиле русского языка является конденсация как результат трансформации сложноподчиненного предложения в простое с помощью предложно-падежных сочетаний типа «предлог + отглагольное существительное».

Сегодня общество быстро развивается и видоизменяется благодаря научному прогрессу. В соответствии с этим изменяется и то, что окружает людей, в частности научный стиль речи. Его изменение мотивировано двумя факторами. Во-первых, количество научных работ растет с каждым годом, что позволяет предлагать разные пути решения той или иной научной проблемы. Каждый ученый по-своему использует языковые средства, возникает вариативность, даже тенденция к неологизации. Таким образом, научный стиль речи уже не заключен в столь жесткие кодификационные рамки, стираются и грани между подстилями, что позволяет ученым использовать широкий спектр языковых средств. Во-вторых, современное общество нельзя представить без Интернета, крупнейшей информационной базы данных. Благодаря ему способ получения и обработки данных изменился: человек стремится быстро и четко уловить основной смысл, пренебрегая деталями и стилистическими излишествами, что подталкивает авторов к созданию сжатых и насыщенных информацией текстов.

Смысловые отношения важны для оформления предложения в научном стиле, при этом в разных типах предложений они выражаются различными языковыми средствами, которые формируются как в простом, так и в сложном предложении на основании логики.

Так, в научном стиле «в простом предложении причинно-следственные связи часто фиксируются средствами несинтаксического уровня – глаголами-каузаторами (*зависеть, определять, обуславливать, вызывать, влиять* и т.п.)» – пишет О.И. Москальская. «При желании на базе каузативных глаголов могут быть в ряде случаев получены грамматически выраженные причинно-следственные конструкции путем использования свойства конвертирования синтаксических структур» [Москальская, 1977: 147-150]. По ее словам, глагол с причинно-следственным значением указывает на логические причинно-следственные связи, хотя в данном случае причинно-следственные отношения не являются грамматической категорией. Г.А. Евстигнеева утверждает, что

«глаголы-каузаторы органично вплетаются в ткань научного текста, участвуют в формировании типичного свойства научного функционального стиля – логичности изложения» [Евстигнеева, 1983:25].

С 50-х гг. XX века в русской лингвистике начался расцвет исследований смысловых отношений на синтаксическом уровне на материале русского языка, большой вклад в который сделан: Н.А. Андрамоновой (1977), Н.М. Андреевым (1956), Л.В. Бардиной (1970, 1980), М.С. Буниной (1957), М.В. Всеволодовой (1975), И.И. Дяговцом (1980), М.П. Жоголевой (1960), Д.П. Ивановой (1966), Н.Ю. Куликовской (1966), Р.Я. Каланберзиным (1958), Э.И. Коротаевой (1958), А.Н. Латышевой (1982), Л.В. Маркиной (1977), Е.А. Назиковой (1952, 1956), Н.И. Орловой (1968), И. Пете (1969), И.В. Полуяном (1979), Л.Н. Поповой (1956), В.И. Силовой (1970), Т.А. Яшенко (1982) и др. С.А. Кузьменко (1968), Е.Н. Сорокина (1978) и Н.В. Сивцова (2001), которые подчеркивают в своих исследованиях, что отношения причины и следствия являются типичными для научного текста со смысловыми отношениями.

Таким образом, союзы в сложном предложении устанавливают логическую связь между частями предложения, а предложно-падежные сочетания выстраивают логику содержания предложения, уточняют научное явление и событие, ограничивают научное определение.

С помощью падежа предлог образует синтаксическое единство. М. Мохаммад утверждает, что «предложно-падежная форма – это не только объединение имени и предлога, но и компонент конструкции – словосочетания, которое состоит из главного слова (чаще глагольного), выполняющего роль средства, разрешающего выбор предложно-падежной формы. Иными словами, предложно-падежная форма имени, соединяясь с опорным словом, от которого она зависит, является элементом еще более общей синтаксической единицы языка, которую и называют «предложно-падежная конструкция»» [Мохаммад, 2014: 41]. Можно сказать, что в предложно-падежных сочетаниях «предлог + отглагольное существительное» отглагольное существительное сочетается с

предлогом, и под влиянием падежа эти две части речи соединяются в единое целое как на синтаксическом, так и на семантическом уровне.

Отглагольные существительные часто присутствуют в предложно-падежных сочетаниях научного стиля. Предложно-падежные сочетания типа «предлог + отглагольное существительное» играют большую роль в оформлении предложения на синтаксическом уровне. Очевидно, что такие сочетания занимают приглагольную позицию. Поскольку предикация рассматривается в качестве ядра, без которого предложение невозможно, предложно-падежные сочетания типа «предлог + отглагольное существительное» как явление вторичной предикации позволяют получить тот же объем информации с помощью меньшего количества языковых средств.

В ходе исследования было выделено 25 предложно-падежных сочетаний типа «предлог + отглагольное существительное», наиболее частотных в научном стиле русского языка. Нужно отметить, что при выделении предложно-падежных сочетаний типа «предлог + отглагольное существительное» мы обращали внимание на предлоги и падежи от отглагольных существительных.

### **Определительные и объяснительные отношения**

Для выражения характеристики предмета или лица с точки зрения их особенностей, свойств, отличительных признаков используются предложно-падежные формы имен существительных, которые служат для выражения качественной характеристики, прежде всего ее наличия или отсутствия у предмета (*текст без исправления, анализ с комментарием*), а также для выражения различных обстоятельственных отношений, характеризующих предмет по информативному признаку (*о+предл.п., про+вин.п., по+дат.п., например: о детях, про друзей, по телевизору*), по материалу или составу (*из+род.п., в+предл.п., например: из металла, в клеточку*), по назначению (*для+род.п., на+вин.п., против+род.п., например: для воды, на зиму, против*

*гриппа*), по внешнему признаку (*в+предл.п., без+род.п., с+тв.п., например: без шапки, в сапогах, с тростью*), по условию и способу (*по+дат.п., без+род.п., например: по плану, без сахара*), по причине и цели (*за+тв.п., по+дат.п., за+вин.п., из +род.п., от+род.п., например: за проступок, по обязанности, за работу, из страха, от потребности*). Нужно отметить, что такие предложно-падежные словосочетания продуктивно используются как в простом, так и в сложном предложении.

В сложном предложении определительные отношения выражаются с помощью придаточных предложений, присоединяемых к главному при помощи союзных слов **который, какой, чей, где, куда, откуда, когда**.

Часто в сложноподчиненных предложениях встречается придаточная изъяснительная часть, которая присоединяется не ко всей главной части в целом, а к определенному слову главной части и распространяет его.

Определительные и изъяснительные отношения нередко встречаются в текстах научного стиля, однако языковые средства, с помощью которых они выражаются, используются и в других функциональных стилях, не являясь присущими исключительно научному стилю речи. При этом для выражения определительных и изъяснительных отношений не используются предложно-падежные сочетания, трансформировать сложное предложение в простое с помощью таких сочетаний невозможно.

### **Временные отношения**

Среди предложений, выражающих временные отношения, по семантике различаются предложения, выражающие отношения одновременности, последовательности и предшествования.

Если действие главной части происходит одновременно с действием придаточной части, для выражения временных отношений в сложном предложении употребляются союзы **когда, в то время как, до сих пор, пока, по мере того как**, в простом предложении для выражения одновременности

используются предлоги **во время, в ходе, в процессе, в период, в эпоху, в течение, на протяжении, при, по мере**. В том числе, как подчеркивает Г.А. Золотова, «в обусловленном употреблении форма «с + тв.п.» в двусоставных моделях со значением оценки положения выполняет роль первого компонента, называющего тему, предметную привязанность положения: Со снабжением перебой» [Золотова, 2009: 97].

Для научного стиля речи характерны предложно-падежные сочетания типа **при+предл.п., по мере+род.п., в ходе+род.п, во время+род.п, в процессе+род.п.**, в которых употребляются существительные со значением процесса, действия. Приведем некоторые примеры их функционирования в научных текстах:

**«при+предл.п.»:**

*Когда мы анализируем язык пьесы, мы должны помнить о существенных особенностях характеристик героев пьесы в сравнении с эпосом и лирикой.*

Данное сложноподчиненное предложение выражает временные отношения со значением одновременности. Чтобы трансформировать его в простое с помощью предложно-падежного сочетания типа «предлог + отглагольное существительное», нужно заменить союз *когда* на предлог *при*. Глагол *анализировать* трансформируется в отглагольное существительное *анализ*. Отглагольное существительное будет стоять после предлога *при* в предложном падеже. Результатом трансформации станет следующее предложение:

*– При анализе языка пьесы мы должны помнить о существенных особенностях характеристик героев пьесы в сравнении с эпосом и лирикой.*

**«по мере + дат.п.»:**

*По мере того как сюжет развивается, раскрываются характеры персонажей.*

Данное сложноподчиненное предложение выражает временные отношения со значением одновременности. Чтобы трансформировать его в простое с помощью предложно-падежного сочетания типа «предлог + отглагольное существительное», заменим союз *по мере того как* на предлог *по мере*. Глагол *развиваться* трансформируется в отглагольное существительное *развитие*. Отглагольное существительное ставим после предлога *по мере* в форме дательного падежа. Результат трансформации:

– *По мере развития сюжета раскрываются характеры персонажей.*

«в ходе + род.п.»:

*По мере того как развивались биологические науки, классическое эволюционное учение Дарвина было дополнено и уточнено.*

Чтобы трансформировать данное сложноподчиненное предложение, выражающее временные отношения, в простое предложение, заменим союз *по мере того как* на предлог *в ходе*, после которого поставим отглагольное существительное *развитие*, образованное от глагола *развивать*, в форме родительного падежа. В результате получим:

– *В ходе развития биологических наук классическое эволюционное учение Дарвина было дополнено и уточнено.*

«во время + род.п.»:

*Во время того как химик Джеймс Хэнней проводил опыты, он обнаружил, что в условиях высокого давления углерод может кристаллизоваться в форме алмаза.*

Чтобы трансформировать данное сложноподчиненное предложение, выражающее временные отношения, в простое предложение, заменим союз *во время того как* на предлог *во время*, после которого поставим отглагольное существительное *проведение*, образованное от глагола *проводить*, в форме родительного падежа. В результате получим:

– *Во время проведения опытов химик Джеймс Хэнней обнаружил, что в условиях высокого давления углерод может кристаллизоваться в форме алмаза.*

**«в процессе + род.п.»:**

*Когда разрабатывают новый бренд, часто бывают необходимы маркетинговые исследования.*

Чтобы трансформировать данное сложноподчиненное предложение, выражающее временные отношения, в простое предложение, заменим союз *когда* на предлог *в процессе*, после которого поставим отглагольное существительное *разработка* образованное от глагола *разрабатывать*, в форме родительного падежа. В результате получим:

– *В процессе разработки нового бренда часто бывают необходимы маркетинговые исследования.*

В сложном предложении для выражения последовательных временных отношений употребляются союзы **когда, после того как, с тех пор как, с того времени как, как только, едва только, после того как**. Действие главной части предложения следует за действием придаточной части. В простом предложении для выражения последовательности действий активно употребляются предложно-падежные сочетания типа **после+род.п., через+вин.п., по+пред.п., с+тв.п.**, в научном стиле речи для выражения непосредственного следования употребляется предложно-падежные сочетания типа **по+пред.п.** (например, *по окончании, по возвращении*). Сочетание **после+род.п.** четко указывает на время возникновения дальнейшего действия (например, *после рассмотрения, после работы*). Следует отметить, что предлог **по** в этом значении имеет ограниченную сочетаемость. Кроме того, модель **с+тв.п.** также должна быть включена в предложно-падежные сочетания типа «предлог + отглагольное существительное». Приведем некоторые примеры:

**«по + предл.п.»:**

*Когда Л.В. Щерба окончил университет, он остался на кафедре для дальнейшей научной работы.*

Союз **когда** выражает последовательные временные отношения. Предложение является сложноподчиненным. Чтобы трансформировать данное

предложение в простое, сохраняя при этом весь объем заданной информации, можно заменить союз *когда* на предлог *по*. Глагол *окончить* трансформируется в отглагольное существительное *окончание*, которое после предлога *по* ставится в форме творительного падежа. Получим следующий результат трансформации:

– *По окончании университета Л.В. Щерба остался на кафедре для дальнейшей научной работы*

«с + тв.п.»:

*Как только в журнале появилась маленькая повесть писателя, он стал известен.*

Союз *как только* выражает последовательные временные отношения. Предложение является сложноподчиненным. Чтобы трансформировать данное предложение в простое, сохраняя при этом весь объем заданной информации, можно заменить союз *как только* на предлог *с*. Нужно отметить, что предлог *с* продуктивен для выражения временных отношений, данный предлог выражает не только значение одновременности, но и значение последовательности. Глагол *появиться* трансформируется в отглагольное существительное *появление*. Отглагольное существительное поставим после предлога *по* в форме творительного падежа. Получим следующий результат трансформации:

– *С появлением в журнале маленькой повести писателя он стал известен.*

«после + род.п.»:

*Когда СССР распался, наблюдалось возвращение к многополюсному миру.*

Чтобы трансформировать данное сложноподчиненное предложение, выражающее временные отношения, в простое предложение, заменим союз *когда* на предлог *после*, после которого поставим отглагольное существительное *распад*, образованное от глагола *распасться*, в форме родительного падежа. В результате получим:

– *После распада СССР наблюдалось возвращение к многополюсному*

миру.

Для выражения отношений предшествования в сложном предложении употребляются союзы **до того как, прежде чем, перед тем как, пока не, до тех пор пока не, пока**. В предложениях с этими союзами действие главной части предшествует действию придаточной. В простом предложении активно употребляются предложно-падежные сочетания типа **до+род.п.** Приведем примеры:

**«до + род.п.»:**

*До того как возникла письменность, литература существовала в устно-разговорной форме.*

Союз *до того как* выражает последовательные временные отношения со значением предшествования. Предложение является сложноподчиненным. Чтобы трансформировать данное предложение в простое, можно заменить союз *до того как* на предлог *до*. Нужно отметить, что предлог *до* ограничивает пространство и время в русском языке. Глагол *возникнуть* трансформируется в отглагольное существительное *возникновение*. Отглагольное существительное поставим после предлога *до* в форме родительного падежа. Получим следующий результат трансформации:

*– До возникновения письменности литература существовала в устно-разговорной форме.*

Для выражения временных отношений в простом предложении научного стиля продуктивно используются предложно-падежные сочетания типа **при+предл.п., по мере+род.п., в ходе+род.п., во время+род.п., в процессе+род.п., по+предл.п., с+тв.п., после+род.п. и до+род.п.**, служащие для формирования предложно-падежных сочетаний типа «предлог + отглагольное существительное». Временные отношения в научных текстах очень важны и потому, что они ограничивают по времени события, устанавливают порядок появления тех или иных научных явлений.

## Причинно-следственные отношения

В сложноподчиненных причинных предложениях употребляются следующие союзы: *потому что, поскольку, так как, ибо, оттого что, иначе, в противном случае, благодаря тому что, из-за того что, в результате того что, в силу того что, ввиду того что, в связи с тем что, по причине того что, на основании того что, исходя из того что* и др. Наиболее употребительными являются союзы *потому что, так как*, стилистически они наиболее нейтральны. Союз *поскольку* широко распространен в научном стиле. В научной речи причинные предложения нередко выражают, кроме собственно причинно-следственной зависимости, отношения причинного обоснования, когда в главной части содержится какое-либо утверждение, оценка, а придаточная часть обосновывает, аргументирует сказанное в главной части.

Составной союз *потому что* может расчленяться, при этом подчеркивается значимость причины. В речи расчлененность союза выражается при помощи интонации, а на письме обозначается запятой перед *что*. В расчлененном виде союз *потому что* употребляется тогда, когда в предложении имеются усилительные или отрицательные частицы, модальные слова: *только, лишь, также, и, еще и, как раз, якобы, будто бы, очевидно, конечно, вероятно, может быть, прежде всего, главным образом, в основном, именно, например* и т.д., которые характеризуют элемент *потому*.

Причина в простом предложении может быть выражена деепричастным оборотом. Деепричастный оборот употребляется в том случае, если причина и следствие относятся к одному и тому же субъекту. Причина в простом предложении также может выражаться существительным в косвенном падеже с предлогами *благодаря, из-за, в результате, вследствие, по, в связи, в силу, под, ввиду*. Предлог *благодаря* употребляется в том случае, если причина представляется благоприятствующей, то есть вызывающей желательное следствие, а предлог *из-за*, наоборот, если причина препятствует осуществлению желаемого, приводит к нежелательным результатам. Предлог

*благодаря* имеет книжный характер; *из-за* – нейтральный предлог, частотен в разговорной речи, но встречается и в книжном стиле. Приведем примеры трансформации:

**«благодаря + дат.п.»:**

*Благодаря тому, что мы обладаем общим представлением о природе образного отражения жизни, мы можем к разным произведениям подойти с единой точки зрения.*

Данное сложноподчиненное предложение выражает причинно-следственные отношения. Чтобы трансформировать его в простое с помощью предложно-падежного сочетания типа «предлог + отглагольное существительное», заменим союз *благодаря тому, что* на предлог *благодаря*. Глагол *обладать* трансформируется в отглагольное существительное *обладание*. Отглагольное существительное *обладание* поставим после предлога *благодаря* в форме дательного падежа. Результат трансформации:

– *Благодаря обладанию общим представлением о природе образного отражения жизни мы можем к разным произведениям подойти с единой точки зрения.*

**«из-за + род.п.»:**

*Из-за того что температура воды повысилась, моржи остались на пляже.*

Данное сложноподчиненное предложение выражает причинно-следственные отношения. Чтобы трансформировать его в простое с помощью предложно-падежного сочетания типа «предлог + отглагольное существительное», заменим союз *из-за того что* на предлог *из-за*. Глагол *повыситься* трансформируется в существительное *повышение*. Существительное *повышение* ставим после предлога *из-за* в форме родительного падежа. Результат трансформации:

– *Из-за повышения температуры воды моржи остались на пляже.*

Предлоги *в результате* и *вследствие* выражают непосредственную

причинно-следственную зависимость. Эти предлоги не могут образовывать словосочетания с конкретными существительными, они часто сочетаются с отглагольными существительными со значением действия. Предлоги *в результате* и *вследствие* характерны для всех книжных стилей, в том числе и для научного. Ознакомимся с примерами:

**«в результате + род.п.»:**

*В результате того что открыли компьютерные технологии, большинство работ над формулами завершают суперкомпьютеры.*

Данное сложноподчиненное предложение выражает причинно-следственные отношения. Чтобы трансформировать его в простое с помощью предложно-падежного сочетания типа «предлог + отглагольное существительное», заменим союз *в результате того что* на предлог *в результате*. Глагол *открыть* трансформируется в отглагольное существительное. Отглагольное существительное *открытие* ставим после предлога *в результате* в форме родительного падежа. Результат трансформации:

– *В результате открытия компьютерных технологий большинство работ над формулами завершают суперкомпьютеры.*

**«вследствие + род.п.»:**

*Вследствие того что распространяются вредные грибковые, железистый орган не производит пищеварительные ферменты.*

Данное сложноподчиненное предложение выражает причинно-следственные отношения. Чтобы трансформировать его в простое с помощью предложно-падежного сочетания типа «предлог + отглагольное существительное», заменим союз *вследствие того что* на предлог *вследствие*. Глагол *распространяться* трансформируется в отглагольное существительное. Отглагольное существительное *распространение* ставим после предлога *вследствие* в форме родительного падежа. Результат трансформации:

– *Вследствие распространения вредных грибковых железистый орган*

*не производит пищеварительные ферменты.*

Предлог *в силу* и *в связи* – книжные предлоги, предлог *в силу* тяготеет к научному стилю, предлог *в связи* выражает причинное обоснование, мотивировку, употребляется преимущественно в научном и официально-деловом стиле. Предлог *ввиду* и *по* широко употребляются в официально-деловом стиле.

**«в силу + род.п.»:**

*В силу того что повышается температура, электропроводность металлов уменьшается.*

Союз *в силу того что* выражает последовательные причинно-следственные отношения. Предложение является сложноподчиненным. Чтобы трансформировать данное предложение в простое, можно заменить союз *в силу того что* на предлог *в силу*. Нужно отметить, что предлог *в силу* ограничивает пространство и время в русском языке. Глагол *повышаться* трансформируется в отглагольное существительное *повышение*. Отглагольное существительное поставим после предлога *в силу* в форме родительного падежа. Получим следующий результат трансформации:

– *В силу повышения температуры электропроводность металлов уменьшается.*

**«ввиду+ род.п.»:**

*Ввиду того что отсутствует витамин D, кальций не усваивается организмом человека.*

Чтобы трансформировать данное сложноподчиненное предложение, выражающее временные отношения, в простое предложение, заменим союз *ввиду того что* на предлог *ввиду*, после которого поставим отглагольное существительное *отсутствие*, образованное от глагола *отсутствовать*, в форме родительного падежа. В результате получим:

– *Ввиду отсутствия витамина D кальций не усваивается организмом человека.*

**«В СВЯЗИ С + ТВ.П.»:**

*В связи с тем, что грамотность распространилась повсеместно, спрос на художественную литературу повысился.*

Союз *в связи с тем, что* выражает причинно-следственные отношения. Предложение является сложноподчиненным. Чтобы трансформировать данное предложение в простое, можно заменить союз *в связи с тем, что* на предлог *в связи с*. Глагол *распространиться* трансформируется в отглагольное существительное *распространение*. Отглагольное существительное поставим после предлога *в связи с* в форме творительного падежа. Получим следующий вариант:

– *В связи с повсеместным распространением грамотности спрос на художественную литературу повысился.*

Итак, для выражения причинных отношений в простом предложении продуктивны предложно-падежные сочетания типа **благодаря + дат.п., из-за + род.п., в результате + род.п., вследствие + род.п., в силу + род.п., ввиду+род.п., в связи с + тв.п.**

Отношения следствия могут выражаться сложноподчиненными и сложносочиненными предложениями, а также двумя или несколькими последовательно расположенными предложениями, включающими средства связи со значением следствия. В сложносочиненном предложении отношения следствия выражаются при помощи следующих союзных средств: *поэтому/и поэтому, а поэтому, потому, и потому, так что, значит*. В научном стиле речи причинно-следственные отношения часто выражаются последовательностью предложений (двумя или несколькими). В качестве средств связи выступают слова и словосочетания: *следовательно, итак, таким образом, отсюда, почему, вот почему, благодаря чему, в связи с этим, в результате этого*.

Предложение, выражающее отношения следствия, редко бывает простым, так как его главной особенностью является большое внимание к логике

повествования, они призваны показать процесс размышления автора. Простое предложение с предложно-падежными сочетаниями, включающими в себя предлоги и отглагольные существительные, в научном стиле не может комплементарно выразить отношения следствия.

### **Условные отношения**

При анализе языковых средств, используемых для выражения условных отношений, нам необходимо рассмотреть их с двух сторон – реального условия и ирреального условия.

Реальным называется условие действия, которое произошло (происходит, произойдет) или реально может произойти. В сложноподчиненном предложении значение реального условия передается союзами *если, раз, когда*. Предложения с союзом *если* могут иметь различные смысловые оттенки, уточняющие общее значение условия. Показателем этих семантических оттенков является характер лексического наполнения главной и придаточной частей, их смысловое соотношение, а также соотношение видо-временных планов главной и придаточной частей.

Значение обобщенного условия может выражаться: в предложениях с союзом *если* при определенном лексическом наполнении и соотношении видо-временных планов главной и придаточной частей; придаточной частью с союзом *когда*, синонимичным союзу *если* (*Когда слово становится термином, его значение специализируется и ограничивается*); в предложениях с союзом *если* при выражении сказуемого главной и придаточной частей формой 2-го лица единственного числа или 1-го лица множественного числа с обобщенным значением – такие предложения редко встречаются в научных текстах, так как характерны для разговорного стиля и художественной речи.

Значение потенциального условия может выражаться придаточной частью с союзом *если*, нередко оформленной как обобщенно-личное предложение; придаточной частью с союзом *если*, которая оформляется как

инфинитивное предложение и включает инфинитив совершенного или несовершенного вида. Сказуемое главной части может иметь различное оформление (глагол настоящего времени, глагол будущего времени, безличный глагол, модальное слово + инфинитив), например: *если внимательно прочитать эту запись писателя, то станет понятно, что это как бы детальный план будущего рассказа*. В.А Белошапкина утверждает: «**Если + инфинитив** встречается в предложениях ирреального, потенциального и реального условия с временным планом настоящего» [Белошапкина, 1997: 3].

Придаточная часть, представляющая собой информативную конструкцию, эквивалентна предложению со сказуемым, выраженным обобщенно-личной формой глагола 1-го или 2-го лица множественного числа:

*Если сравнить* юношескую лирику Блока с его зрелыми стихами, на первый взгляд может показаться даже, что перед нами два разных поэта;

– *Если мы сравним* юношескую лирику Блока с его зрелыми стихами, на первый взгляд может показаться даже, что перед нами два разных поэта;

– *Если вы сравните* юношескую лирику Блока с его зрелыми стихами, на первый взгляд может показаться даже, что перед нами два разных поэта.

В условных предложениях с причинным оттенком союз *если* может заменяться союзом *раз*, который имеет разговорный оттенок, поэтому в научном стиле употребляется редко.

В простом предложении реальное условие, при котором протекает определенное действие, может быть выражено предложно-падежными сочетаниями типа *при+пред.п., в случае+род.п., без+род.п., под+тв.п.*:

«**при + предл.п.**»:

*Если внимательно рассмотреть* текст, мы обнаружим определенную систему, созданную автором.

Предложение является сложноподчиненным. Чтобы трансформировать данное предложение в простое, можно заменить союз *если* на предлог *при*. Глагол *рассмотреть* трансформируется в отглагольное существительное

*рассмотрение*. Отглагольное существительное поставим после предлога *при* в форме предложного падежа. Получим следующий результат трансформации:

– *При внимательном рассмотрении мы обнаружим определенную систему, созданную автором.*

«без + род.п.»:

*Если не установят* нужный прибор, задание не будет выполнено по правилам.

Союз *если не* выражает реальные условные отношения. Предложение является сложноподчиненным. Чтобы трансформировать данное предложение в простое, можно заменить союз *если не* на предлог *без*. Глагол *установить* трансформируется в отглагольное существительное *установка*. Отглагольное существительное поставим после предлога *без* в форме родительного падежа. Получим следующий результат трансформации:

– *Без установки* нужного прибора задание не будет выполнено по правилам.

«в случае + род.п.»:

*Когда обнаружат* неизвестный памятник письменности, историки языка получают ценнейший материал для своих исследований.

Союз *когда* выражает реальные условные отношения. Предложение является сложноподчиненным. Чтобы трансформировать данное предложение в простое, можно заменить союз *когда* на предлог *в случае*. Глагол *обнаруживать* трансформируется в отглагольное существительное *обнаружение*. Отглагольное существительное поставим после предлога *в случае* в форме родительного падежа. Получим следующий результат трансформации:

– *В случае обнаружения* неизвестного памятника письменности историки языка получают ценнейший материал для своих исследований.

«под + тв.п.»:

*Если инсулин воздействует* на организм, избыток сахара в печени превращается в жиры.

Чтобы трансформировать данное сложноподчиненное предложение, выражающее реальные условные отношения, в простое предложение, заменим союз *если* на предлог *под*, после которого поставим отглагольное существительное *воздействие*, образованное от глагола *воздействовать*, в форме родительного падежа. В результате получим:

– *Под воздействием* инсулина избыток сахара в печени превращается в жиры.

Надо отметить, что условие протекания действия может быть выражено также деепричастным оборотом (*Не зная фонетики, нельзя правильно разобратся в грамматике*). Реальные обобщенные и потенциальные условные отношения в простом предложении хорошо справляются с основной задачей научного стиля – определить обстоятельства действия, особо выделив условия его достижения.

Ирреальным называется условие, которое не осуществилось, не осуществится или неизвестно, осуществится ли. В сложноподчиненном предложении ирреальное условие передается союзом *если* в сочетании с частицей *бы*. При этом сказуемое главной части речи обязательно употребляется в форме сослагательного наклонения (форма прошедшего времени с частицей *бы*).

В простом предложении ирреальное условие выражается деепричастным оборотом при предложно-падежных сочетаниях типа **при+предл.п., в случае+род.п., без+род.п., под + предл.п.** Формальным показателем ирреальности условия является при этом сослагательное наклонение глагола-сказуемого:

**«при + предл.п.»:**

*Если бы отсутствовала общеисторическая и собственно литературная хронология, не могла бы существовать история литературы.*

Данное сложноподчиненное предложение выражает ирреальные условные отношения. Чтобы трансформировать его в простое с помощью

предложно-падежного сочетания типа «предлог + отглагольное существительное», заменим союз *если бы* на предлог *при*. Глагол *отсутствовать* трансформируется в отглагольное существительное. Отглагольное существительное *отсутствие* ставим после предлога *при* в форме предложного падежа. Результат трансформации:

– *При отсутствии общеисторической и собственно литературной хронологии не могла бы существовать история литературы.*

**«без + род.п.»:**

*Если бы не была усвоена целая система понятий теории литературы, историк литературы работал бы вслепую.*

Данное сложноподчиненное предложение выражает ирреальные условные отношения. Чтобы трансформировать его в простое с помощью предложно-падежного сочетания типа «предлог + отглагольное существительное», заменим союз *если бы не* на предлог *без*. Причастие *усвоена* трансформируется в отглагольное существительное. Отглагольное существительное *усвоение* ставим после предлога *без* в форме родительного падежа. Результат трансформации:

– *Без усвоения целой системы понятий теории литературы историк литературы работал бы вслепую.*

**«в случае + род.п.»:**

*Если бы сравнили произведения современной литературы с выдающимися произведениями русской классической литературы, мы бы заметили существенные отличия в характере и принципах изображения жизни.*

Данное сложноподчиненное предложение выражает ирреальные условные отношения. Чтобы трансформировать его в простое с помощью предложно-падежного сочетания типа «предлог + отглагольное существительное», заменим союз *если бы* на предлог *в случае*. Глагол *сравнить* трансформируется в отглагольное существительное. Отглагольное существительное *сравнение* ставим после предлога *в случае* в форме

родительного падежа. Результат трансформации:

– *В случае сравнения произведений современной литературы с выдающимися произведениями русской классической литературы мы бы заметили существенные отличия в характере и принципах изображения жизни.*

**«под + тв.п.»:**

*Если бы элемент X влиял на соединение элементов А и В, результат эксперимента был бы другим.*

Чтобы трансформировать данное сложноподчиненное предложение, выражающее ирреальные условные отношения, в простое предложение, заменим союз *если бы* на предлог *под*, после которого поставим отглагольное существительное *влияние*, образованное от глагола *влиять*, в форме предложного падежа. В результате получим:

– *Под влиянием элемента X на соединение элементов А и В результат эксперимента был бы другим.*

Итак, в простом предложении условные отношения выражаются с помощью предложно-падежных сочетаний типа «предлог + отглагольное существительное»: **при + предл.п., без + род.п., в случае + род.п. и под + тв.п.** Нужно отметить, что данные предложные сочетания универсальные для выражения реальных, а также ирреальных условных отношений.

### **Целевые отношения**

В сложном предложении значение цели действия выражается придаточной частью с союзом *чтобы*, который может выступать в составном виде: *для того чтобы, с тем чтобы, ради того чтобы*. Союз *с тем чтобы*, усиливает значение результата в придаточной части, в главной – придают значение целенаправленности действия субъекта. Союз *для того чтобы* не вносит в предложение дополнительных оттенков значения. В научном стиле наиболее употребительны союзы *чтобы* и *для того чтобы*.

Главная часть может быть построена как личное (в действительной и

страдательной конструкции) и безличное предложение. В придаточной части глагол употребляется в инфинитиве или в прошедшем времени. Инфинитив используется в том случае, если субъекты действия главной и придаточной частей совпадают. Общий для обеих частей субъект действия обычно формально выражается только в главной части. Если субъекты действия разные, то в придаточной части употребляется глагол в прошедшем времени, а субъекты действия указываются в обеих частях. Глаголы в прошедшем времени употребляются и в том случае, если общий субъект действия требуется назвать в обеих частях.

При преобразовании простого предложения научного стиля в сложное целевые предлоги заменяются союзом *чтобы* (для того чтобы). Отглагольные существительные, входящие в состав целевой конструкции, заменяются соответствующим инфинитивом совершенного вида. Прилагательные, определяющие отглагольное существительное, заменяются наречиями. В простом предложении научного стиля, выражающем целевые отношения, употребляются предлоги *для, в целях, с целью, в доказательство, в подтверждение, в защиту* и т.д., среди них наиболее продуктивны в научном стиле **для, с целью и в целях**:

**«для + род.п.»:**

*Для того чтобы правильно понять лермонтовский пессимизм, рассмотрим его юношеское стихотворение.*

Данное сложноподчиненное предложение выражает целевые отношения. Чтобы трансформировать его в простое с помощью предложно-падежного сочетания типа «предлог + отглагольное существительное», заменим союз *для того чтобы* на предлог *для*. Глагол *понять* трансформируется в отглагольное существительное. Отглагольное существительное *понимание* ставим после предлога *для* в форме родительного падежа. Результат трансформации:

*– Для правильного понимания лермонтовского пессимизма рассмотрим его юношеское стихотворение.*

**«с целью + род.п.»:**

*Чтобы доказать нашу гипотезу, сопоставим эти две строфы.*

Данное сложноподчиненное предложение выражает целевые условные отношения. Чтобы трансформировать его в простое с помощью предложно-падежного сочетания типа «предлог + отглагольное существительное», заменим союз *чтобы* на предлог *с целью*. Глагол *доказать* трансформируется в отглагольное существительное. Отглагольное существительное доказательство ставим после предлога *для* в форме родительного падежа. Результат трансформации:

*– Сопоставим с целью доказательства нашей гипотезы эти две строфы.*

**«в целях+род.п.»:**

*Для того чтобы определить экономическую целесообразность инвестиционного проекта, инвестор составляет бизнес-план.*

Чтобы трансформировать данное сложноподчиненное предложение, выражающее временные отношения, в простое предложение, заменим союз *для того чтобы* на предлог *в целях*, после которого поставим отглагольное существительное *определение*, образованное от глагола *определить*, в форме родительного падежа. В результате получим:

*– В целях определения экономической целесообразности инвестиционного проекта инвестор составляет бизнес-план.*

### **Уступительные отношения**

Уступительные отношения – это отношения противопоставления (в виде противоречия, препятствия, расширения/ограничения информации), которые устанавливаются между двумя элементами простого или сложноподчиненного предложения. Уступительные отношения могут выражаться в сложноподчиненном предложении союзами *несмотря на то что* и *хотя*. В сложносочиненном предложении данное значение может быть выражено

только словами *тем не менее, между тем*. Уступительные отношения с оттенком усиленной противопоставленности выражаются сложноподчиненными предложениями с союзными словами *сколько ни, куда ни, где ни, какой ни, кто ни, что ни* и др. В таких предложениях противопоставление усиливается, выражается более резко и более экспрессивно. Такие союзные слова редко употребляются в научном стиле.

Уступительные отношения типа «информация – вывод, не полностью соответствующий ожидаемому» передаются в простом предложении предложно-падежными сочетаниями **несмотря на+вин.п., при+(весь)+предл.п., вопреки+дат.п., независимо от+род.п.**, а также союзом *хотя и*, после которого обычно следует придаточная часть, вводимая союзом *но*. Уступительные отношения встречаются также в простых предложениях и маркируются предлогом *вопреки* (*вопреки мнению, желанию, обещаниям, сопротивлению, противодействию*). Разделительный характер отношений «информация – вывод, не полностью соответствующий ожидаемому», встречается в предложениях с предлогом *независимо* и *независимо от того*.

Предложно-падежные сочетания **несмотря на+вин.п.** широко употребляются в книжной речи в частности при образовании простого предложения научного стиля. Кроме того, в научном стиле также часто встречаются предложно-падежные сочетания типа **вопреки+дат.п.**:

**«несмотря на + вин.п.»:**

***Несмотря на то, что мы воспринимаем устную речь, мы фиксируем внимание не на звуковой стороне, а на смысле.***

Данное сложноподчиненное предложение выражает уступительные отношения. Чтобы трансформировать его в простое с помощью предложно-падежного сочетания типа «предлог + отглагольное существительное», заменим союз *несмотря на то что* на предлог *несмотря на*. Глагол *воспринимать* трансформируется в отглагольное существительное. Отглагольное существительное восприятие ставим после предлога *несмотря на* в форме

винительного падежа. Результат трансформации:

– *Несмотря на восприятие устной речи мы фиксируем внимание не на звуковой стороне, а на смысле.*

«**вопреки + дат.п.**»:

*Вопреки тому, что генетики обнаружили схожесть ДНК у супругов, феномен любви остается необъяснимым.*

Для трансформации сложноподчиненного предложения в простое нужно союз *вопреки тому что* заменить на предлог *вопреки*, после которого ставим отглагольное существительное *обнаружение* от глагола *обнаружить* в дательном падеже. В результате получаем:

– *Вопреки обнаружению генетиками схожести ДНК у супругов феномен любви остается необъяснимым.*

В процессе трансформации сложного предложения в простое, предложно-падежные сочетания типа **несмотря на+вин.п. и вопреки + дат.п.** сочетаются с отглагольными существительными.

В результате анализа пяти различных подвидов смысловых отношений, наиболее тесно связанных с научным стилем, нами было выделено 25 предложно-падежных сочетаний типа «предлог + отглагольное существительное»: временные отношения выражаются предложно-падежными сочетаниями типа **при+предл.п., по мере+род.п., по+предл.п., в ходе+род.п., во время+род.п., в процессе+род.п., с+тв.п., до+род.п. и после+род.п.**; причинно-следственные отношения – предложно-падежными сочетаниями типа **благодаря+дат.п., из-за+род.п., в результате+род.п., вследствие+род.п., в силу+род.п., ввиду+род.п. и в связи с+тв.п.**; для выражения условных отношений активно используют предложно-падежные сочетания типа **при+предл.п., без+род.п., в случае+род.п. и под+тв.п.**; для выражения целевых отношений типичны предложно-падежные сочетания **для+род.п., в целях+род.п. и с целью+род.п.**; уступительные отношения выражает

предложно-падежное сочетание **несмотря на+вин.п.** и **вопреки+дат.п.** Можно сказать, что предложно-падежные сочетания типа «предлог + отглагольное существительное» являются стандартной языковой моделью на синтаксическом уровне.

Перечисленные нами предлоги, служащие для оформления предложно-падежных сочетаний, являются всего лишь частью богатого набора языковых средств, выражающих смысловые отношения в научном стиле речи русского языка. В тексте научного стиля с помощью предложно-падежных сочетаний типа «предлог + отглагольное существительное» сложное предложение трансформируется в простое, что делает связь между объектами повествования более тесной, а само предложение – простым и понятным адресату.

Нужно подчеркнуть, что «современным языкознанием накоплен довольно обширный материал о синонимических отношениях в области падежных и предложно-падежных форм имени существительного. За общее условие синонимического сопоставления синтаксических форм слова принимается их структурно-смысловая близость, с возможностью взаимозамены, в одной и той же синтаксической функции, следовательно, в одинаковых типах конструкций. Для каждого типа синтаксических форм это условие конкретизируется» [Золотова, 2009: 109].

Таким образом, что для научного стиля характерно преобладание союзов, подчинительной связи между частями сложного предложения, доминирование повествовательных предложений, отсутствие восклицательных предложений, большое количество безличных, определено-личных и неопределенно-личных с обобщенным значением предложений, «пассивных» конструкций, частотность вводных слов и сочетаний, служащих для указания на связность и последовательность мыслей, для выражения заключения, обобщения, следствия, грамматическая и смысловая полнота высказывания и т.д. Все эти языковые средства служат для передачи научной информации и усложняют структуру предложения. Китайский лингвист Тан Сунин утверждает: «Характер научного

текста влияет на количество сложных предложений с причинно-следственными отношениями; в научном стиле русского языка сложноподчиненные предложения с условными и временными отношениями используются часто» [Тан Сунин, 2005:63].

Таким образом, при употреблении предложно-падежных сочетаний типа «предлог + отглагольное существительное» предложения научного текста могут стать сжатыми и емкими по смыслу и объему. Это позволяет решить главную задачу научного стиля – обобщенно и четко зафиксировать то или иное научное знание и объяснить его в доступной форме.

Несмотря на общее преобладание в научном стиле сложных и осложненных предложений, в последнее время многими учеными отмечается тенденция к опрощению синтаксиса научных текстов, к лаконизму.

### **2.3. Синтаксическая конденсация в научном стиле китайского языка**

В анализе синтаксической конденсации в научном стиле русского языка показано, что при трансформации сложноподчиненного предложения с помощью предложно-падежных сочетаний типа «предлог + отглагольное существительное» в простое предложение синтаксическая конструкция изменяется, но смысловые отношения сохраняются, а объем ее становится короче. В результате конденсации в русском языке происходит синтаксическое сжатие.

В китайском языке также существует похожее явление. Однако оно не вполне совпадает с соответствующим русским феноменом. 紧缩句 (цзиньсоцзюй) как особое явление синтаксиса китайского языка (переводится как «стяженное, или сжатое, предложение»), содержит черты синтаксической конденсации. В ходе трансформации упрощается синтаксис предложения, из сложного предложения убираются союзные слова. Но в китайском языкознании на сегодняшний момент нет единого мнения о том, принадлежит ли полученная единица к простому или сложному предложению. Поэтому можно сказать

определенно, что в китайском языке явление сжатия синтаксиса существует, но в вопросе о сжатом предложении много спорных моментов, в том числе общепринятого мнения о том, как следует квалифицировать такие предложения в китайской лингвистике нет.

Чтобы разобраться в причинах возникновения такого языкового явления, как синтаксическая конденсация необходимо рассмотреть используемое в китайской лингвистике понятие синтаксического уплотнения ( 严密化 , яньмихуа). Грамматист Ван Ли пишет: «Уплотнение синтаксической структуры подразумевает, во-первых, что наличие любого из членов предложения диктуется жесткой лексико-семантической необходимостью, во-вторых, что предложение упрощается без смысловых потерь. Данные два требования взаимосвязаны. В результате этого открывается путь к речевой экономии» [Ван Ли, 1957:198-199]. Синтаксист Син Фуи подчеркивает, что «в целом структура грамматики китайского языка имеет особенность – формально упрощаться, сохраняя семантическое наполнение» [Син Фуи, 2003:18]. Явление уплотнения в китайском языке принято рассматривать как тенденцию, представляющую собой естественный результат развития речи. Лингвист Мао Жуньминь утверждает: «Смысловое содержание может быть выражено сложным способом, и таким образом возникает сложное предложение. Но вместе с тем действует встречная тенденция к упрощению речи, отчего сложное предложение и заменяется простым» [Мао Жуньминь, 2006:4].

Особенность стяженного предложения очевидна. Как пишет лингвист Чжао Мэй, «стяженное предложение – упрощенное, простое, более экономное. Оно обладает целостностью простого предложения, сохраняя смысловые отношения. В сравнении с обычным простым предложением логичность очевиднее. В стяженном предложении выражаются условные, причинно-следственные отношения» [Чжао Мэй, 2008:7]. Однако традиционно считают, что стяженное предложение чаще всего встречается в художественной литературе и разговорной речи. Для пояснения приводятся примеры:

–爱信不信。(разговорная речь, стяженное предложение)

Ай синь бу синь.

爱(ай, желать)信(синь, верить)

(бу, не)信(синь, верить)。

Не веришь – не верь.

如果相信, 那么就信。(сложноподчиненное предложение)

**Жуго** сянсинь, **намэ** цзю синь.

如果(жуго, если)相信(сянсинь, верить), 那么(намэ, тогда/то)就(цзю, все-таки)信(синь, верить)。

Хочешь верь, а хочешь – нет.

–你不说我说。(разговорная речь, стяженное предложение)

Ни бу шо во шо.

你(ни, ты)

(бу, не)说(шо, говорить)我(во, я)说(шо, говорить)。

Ты не заговоришь – я заговорю.

如果你不说, 那我说。(сложноподчиненное предложение)

**Жуго** ни бу шо, **на** во шо.

如果(жуго, если)你(ни, ты)

(бу, не)说(шо, говорить), 那(на, тогда/то)我(во, я)说(шо, говорить)。

Если не заговоришь, то я заговорю.

–谁动炸死谁。(разговорная речь, стяженное предложение)

Шуй дон чжа сы шуй.

谁(шуй, кто)动(дон, двигать)炸(чжа, взрывать)死(сы, умирать)谁(шуй, кто)。

Кто двинется, тот взорвётся.

如果谁动, 就炸死谁。(сложноподчиненное предложение)

**Жуго** шуй дон, **цзю** чжа сы шуй.

如果(жуго, если) 谁(шуй, кто) 动(дон, двигать), 就(цзю, то) 炸(чжса, взрывать) 死(сы, умирать) 谁(шуй, кто)。

Если кто-то двинется, то он взорвётся.

–不当家不知柴米贵。(половица, стяженное предложение)

Бу данцзя бу чжи чайми гуй.

(бу, не) 当家(данцзя, быть домохозяйин)

(бу, не) 知(чжи, знать) 柴米(чайми, дрова-рис) 贵(гуй, дорого)。

Не бывший домохозяйном/хозяйкой не знает цены дровам и рису / не имея опыта какого-либо дела, человек не понимает его сложностей.

因为不当家, 所以不知柴米贵。(сложноподчиненное предложение)

**Иньвэй** бу данцзя, **сои** бу чжи чайми гуй.

因为(иньвэй, так как)

(бу, не) 当家(данцзя, быть домохозяйин), 所以(сои, поэтому)

(бу, не) 知(чжи, знать) 柴米(чайми, дрова-рис) 贵(гуй, дорого)。

Не бывший хозяином дома не знает цены дровам и рису / не имея опыта какого-либо дела, человек не понимает его сложностей.

–人老心不老。(половица, стяженное предложение)

Жэнь лао синь бу лао.

人(жэнь, человек) 老(лао, старый) 心(синь, сердце)

(бу, не) 老(лао, старый)。

Человек стар, его сердце молодо.

虽然人老了, 但是心不老。(сложно-подчиненное предложение)

**Суйжань** жэнь лао лэ, **даньши** синь бу лао.

虽然(суйжань, хотя) 人(жэнь, человек) 老(лао, старый) 了(лэ, уже), 但是(даньши, но) 心(синь, сердце)

(бу, не) 老(лао, старый)。

*Хотя человек стар, его сердце еще молодо.*

Для более четкого понимания стяженного предложения рассмотрим историю исследования классификации типов предложения в китайском языке.

Классификация типов предложения в китайском языке не выработана окончательно, хотя спор о критериях классификации простого и сложного предложений начался в 1950-х гг. XX века. В то время существовало два направления: 1) последователи Чжуана Цинсяна (1916) полагали, что нельзя однозначно установить типы предложений из-за серьезных отличий китайского языка от индоевропейских языков; 2) последователи Ли Цзиньси (1912), Чжан Чжигун (1953), Гао Гэншэн (1981), Чжао Эньфан (1998), Тан Сюэнинь (1998) и др., считали, что создание подобной классификации возможно. В настоящее время существуют разные критерии определения типа предложения китайского языка, основные из которых следующие: 1) по количеству определяемых слов (中心语, Чжунсинь Юй) (одно определяемое слово – простое предложение, два определяемых слова – сложное предложение); 2) на основании паузации (без паузы или есть краткая пауза – простое предложение, длительная пауза – сложное); 3) фиксация союзов (без союзов – предложение может быть простым, есть союзы – может быть сложным); 4) по членам предложения (подсчет количества сказуемых). Заметим, что многие критерии субъективны, поэтому мы считаем нецелесообразным пользоваться лишь одним критерием определения типа предложения. В настоящее время современные китайские ученые оперируют совокупностью перечисленных критериев.

Оживленную лингвистическую дискуссию вызвала и попытка четкого определения стяженного предложения в китайском языке. Некоторые лингвисты считают стяженное предложение конденсацией сложного предложения, но оно все-таки является сложным предложением. Другие рассматривают его как простое предложение, выражающее смысловые отношения, встречающиеся в сложном предложении. Наконец, третьи считают стяженное предложение типом структуры, не принадлежащей ни к простому,

ни к сложному предложению. Эти три теории, как результат исследования языкового явления конденсации китайского языка, побуждают нас обратиться и анализу конденсации в научном стиле китайского языка.

**Теория сложного предложения.** Впервые языковое явление сжатия (紧缩现象, Цзиньсо Сяньсян) было замечено лингвистом Цзинь Чжаоцзы в книге «Исследование китайской грамматики» (1922), в которой он писал: «Есть возможность конденсировать сложное предложение» [Цзинь Чжаоцзы, 1980:75]. Он подчеркивает, что в сложном предложении можно убрать союзные слова, сохраняя смысловые отношения предложения.

В 1943 году вышла книга «Китайская современная грамматика» Ван Ли, который системно исследовал языковое явление сжатия на материале современного китайского языка и впервые изложил понятие «contracted of composite sentence» (紧缩式, Цзиньсо Ши, стяженная синтаксическая конструкция). Он даже выделил четкий критерий стяженного предложения: «Для сжатия сложного предложения требуются два условия. Во-первых, в предложении не должно быть фонетической паузы; во-вторых, не должны использоваться союзные слова, нужно всего лишь соединить две части предложения» [Ван Ли, 1985:149-156]. Кроме того, дается более четкое определение стяженного предложения. Грамматист Ху Юйшу назвал стяженное предложение «стяженное сложное предложение» [Ху Юйшу, 1981:371-372]. Синтаксист Син Фуи также утверждает, что «стяженное предложение – это видоизменение сложного предложение, в нем без фонетической паузы сливаются части предложения» [Син Фуи, 2002:18]. Лингвисты, считающие стяженное предложение сложным, согласны с тем, что в таком предложении можно убрать союзы и не членить предложение. Как результат – в таком сложном предложении нет запятой.

**Теория простого предложения.** Синтаксист Дин Мянцзай в книге «О сжатии сложного предложения» утверждает, что «сжатие сложного

предложения – это простое предложение, которое выражает содержание сложного предложения» [Дин Мянцзай, 1957:15]. Синтаксист Чжу Дэси также пишет: «Предложение, которое по форме синтаксиса является простым и выражает смысл сложного предложения» [Чжу Дэси, 1956:220]. Можно сказать, что эти лингвисты считают, что, хотя в стяженном предложении существует логичная связность, которая часто встречается в сложном предложении, но всё-таки стяженное предложение формально является простым, ведь в нем не используются ни союзы, ни интонационные паузы.

**Теория особого типа предложения.** Некоторые лингвисты считают стяженное предложение особым типом предложения, так как оно не принадлежит ни к какому типу предложений. По мнению лингвиста Сун Юйчжу, «стяженное предложение по структуре похоже на простое предложение, по содержанию похоже на сложное предложение, поэтому стяженное предложение является особым типом предложения, промежуточным между простым и сложным предложениями» [Сун Юйчжу, 1993:44]. Мао Жуньминь согласен с мнением Сун Юйчжу, он, рассмотрев историю исследования стяженного предложения, утверждает, что «стяженное предложение в грамматике современного китайского языка является особым типом синтаксической структуры. В традиционном исследовании о стяженном предложении всего лишь обращается внимание на разделение сложного и простого предложения и по-разному определяется его принадлежность. Мы считаем стяженное предложение предложением, выражающим содержание сложного предложения простым предложением и представляющим собой переходный тип синтаксиса» [Мао Жуньминь, 2006:1].

На самом деле, разделение предложений на сложные и простые не так очевидно. В истории синтаксических исследований китайского языка мнения ученых по этому поводу разделяются. Поставленная нами задача сопоставления способов синтаксической конденсации в русском и китайском языках обязывает нас обозначить те критерии определения типа предложения, на

которые мы будем опираться. В нашей работе мы будем придерживаться наименее спорного с формальной точки зрения критерия – количества предикатов в предложении. Таким образом, предложение с одним предикатом будем считать простым, а предложение с несколькими – сложным.

Итак, на наш взгляд, стяженное предложение не тождественно рассматриваемой нами «синтаксической конденсации», несмотря на то что подобное предложение формально бессоюзное и не содержит пунктуационных знаков сложного предложения (запятой). Однако в стяженном предложении отмечаем наличие двух предикатов.

Чтобы проанализировать способ синтаксической конденсации в научном стиле китайского языка, определить, какие языковые средства задействованы при трансформации предложения, необходимо рассмотреть следующие проблемы:

определить роль порядка слов в синтаксисе китайского языка;

установить минимальную единицу исследования синтаксиса китайского языка;

проанализировать трансформацию сложноподчиненного предложения в простое;

определить члены предложения в конденсированном предложении, выражающем смысловые отношения, т.е. языковые средства для сжатия предложения, выражающие смысловые отношения в научном стиле речи;

понять сущность синтаксической конденсации с дериватами в китайском языке.

Что касается важности порядка слов китайского языка, то необходимо упомянуть исследование Гао Синь. При сопоставлении порядка слов (в дальнейшем – ПС) русского и китайского языка она подчеркивает, что «в отношении ПС русский язык имеет свою специфику по сравнению с китайским языком. Так, в русском языке, как известно, ПС относительно свободный, т.е. основная функция ПС смысловая, а в китайском языке с его фиксированным

ПС закрепление тех или иных членов предложения на определенной позиции служит, прежде всего, для того, чтобы выявить синтаксический характер данного слова» [Гао Синь, 2007:17]. Особенности изолирующего языка подталкивают его к мысли, что «в китайском языке члены предложения обычно не имеют определенных формально-грамматических показателей и синтаксическая функция слова зависит от места, занимаемого им в предложении... При изменении порядка слов в словосочетаниях изменяются и синтаксические отношения между ними» [Гао Синь, 2007:20].

Итак, устойчивый и строгий порядок слов очень важен в китайском языке занимает значительное место. Он. В пособии «Выучить грамматику высокого уровня за 21 день» четко подчеркивается некоторый порядок слов [21 Тянь Чжэнфу HSK (Гаодэн) Юйфа, 2006:1]:

**Самая простая структура синтаксиса китайского языка:**

*подлежащее + сказуемое + дополнение*

妹妹喜欢音乐。

(мэймэй сихуань иньюэ)

妹妹(младший/ая/ое/ие сестра)喜欢(любить)音乐(музыка)

Младшая сестра любит музыку.

**Определение уточняет подлежащее или дополнение:**

*определение, подлежащее + сказуемое + определение, дополнение*

我的妹妹喜欢古典音乐。

(уодэ мэймэй сихуань гудянь иньюэ)

我的 (мой/моя/мое) 妹妹 (младшая сестра) 喜欢 (любить) 古典

(классический/ая/ое/ие) 音乐(музыка)

Моя младшая сестра любит классическую музыку.

**Обстоятельство уточняет сказуемое, оно стоит перед сказуемым или в начале предложения:**

1) *определение, подлежащее + обстоятельство, сказуемое +*

**определение, дополнение**

我的妹妹从 16 岁开始就喜欢古典音乐。

(уодэ мэймэй цун 16 суй кайши сихуань гудянь иньюэ)

我的(мой/мой/мое)妹妹(младший/ая/ее/ие сестра)从 16 岁(с 16 лет)开始(начинать/начать)就(уже)喜欢(любить)古典(классический/кая/кое/ие)音乐(музыка)

Моя младшая сестра уже с 16 лет полюбила классическую музыку.

**2) или обстоятельство + определение, подлежащее + сказуемое + определение, дополнение**

从 16 岁开始, 我的妹妹就喜欢上了古典音乐。

(цун 16 суй кайши, уодэ мэймэй цзю сихуаньшанлэ гудянь иньюэ)

从 16 岁(с 16 лет)开始(начинать/начать)我的(мой/моя/мое)妹妹(младший/ая/ее/ие сестра)就(уже)喜欢(любить)古典(классический/кая/кое /ие)音乐(музыка)

Моя младшая сестра полюбила классическую музыку с 16 лет.

Постпозиционное определение сказуемого (по-китайски 补语, по произношению русского языка «буйюй») как особого члена предложения выделяется в силу грамматических особенностей китайского языка. Нужно отметить, что в грамматике русского языка нет этого понятия, в сопоставлении китайского языка с русским эту грамматическую форму часто считают обстоятельством или дополнением.

**определение, подлежащее + обстоятельство, сказуемое + постпозиционное определение сказуемого + определение, дополнение:**

我的妹妹从 16 岁开始就喜欢上了古典音乐。

(уодэ мэймэй цун 16 суй кайши цзю сихуаньшанлэ гудянь иньюэ)

我的(мой/мой/мое)妹妹(младший/ая/ее/ие сестра)从 16 岁(с 16 лет)开始(начинать/начать)就(уже)喜欢(любить)上了(постпозиционное определение

сказуемого, обозначает способ любви, на русский язык похож на слово «влюбиться») 古典 (классический/кая/кое/ие) 音乐 (музыка)

*Моя младшая сестра уже с 16 лет начала любить классическую музыку.*

Нужно отметить, что трудно переводить эту фразу на русский язык из-за отсутствия постпозиционного определения сказуемого в русском языке, поэтому перевод данной фразы не совпадает с предыдущим примером.

Обстоятельство в синтаксисе китайского языка всегда стоит на определенной позиции в предложении.

Что касается методологии синтаксического анализа в китайском языке, то необходимо упомянуть и о предложном дополнении (介宾短语, prepositional phrase). В простом предложении оно стоит перед подлежащим или после него, чаще всего является обстоятельством. Грамматист Фан Юйцин пишет: «Предложное дополнение не может стоять на месте сказуемого, в предложении оно выполняет функцию обстоятельства. Только в очень редких случаях предложное дополнение играет роль подлежащего, дополнения или определения. Например: *об этой проблеме существуют разные мнения* (关于这个问题有不同意见 / гуаньюй чжэзэ веньти ю бутун ицзянь); *о дорожных расходах не надо переживать* (至于路费, 不必操心 / чжюй луфэй, буби цаосинь); *все ради тебя* (都是为了你 / доуши вэйлэ ни); *я не согласен с вашим мнением по этому вопросу* (我不同意你对这个问题的分析 / уо бу тунъи ни дуй чжэзэ веньти дэ фэньси); *он читает книгу о народной песне* (他在读一本关于民歌的书 / та цзай ду ибэнь гуаньюй миньгэ дэ шу)» [Фан Юйцин, 2009:82].

Отметим, что синтаксический анализ в китайском языке предполагает разбор не слов, но сочетаний нескольких лексем. Фан Юйцин также подчеркивает эту особенность: «В анализе синтаксиса китайского языка основной единицей является не отдельное слово, а сочетание нескольких слов. В европейских языках слова изменяются с точки зрения формы. Грамматические отношения в этих языках выражаются именно с помощью

формальных изменений, поэтому слово для этих языков является важнейшей единицей синтаксического уровня. Китайский язык построен иначе: форма слова не изменяется, невозможно четко отделить слова от сочетаний слов. Таким образом, грамматические отношения выражены прежде всего порядком слов в предложении» [Фан Юйцин, 2009:54]. По мнению Фан Юйцин, при анализе синтаксиса китайского языка не следует обращать внимание на части речи. Их классификация не поможет выделить различные члены предложения. Однако это не значит, что части речи китайского языка не надо изучать. Согласимся с мнением Фан Юйцин, что грамматика китайского языка опирается преимущественно на словосочетания. Понимание того, как функционируют части речи в китайском языке, без труда позволит сочетать слова друг с другом.

Что касается обстоятельства в сложноподчиненном предложении, то его статус несколько сложнее. Известно, что в сложноподчиненном предложении со смысловыми отношениями придаточная часть предложения часто выражает причину, следствие, условие, время, цель, уступку или др. В сложноподчиненном предложении китайского языка придаточная часть рассматривается как наречная.

Некоторые языковые средства, выражающие обстоятельство в китайском языке, позволят нам понять явление синтаксической конденсации – трансформацию сложноподчиненного предложения в простое. Приведем примеры предложений (простых и сложноподчиненных) с такими смысловыми отношениями, как временные, причинно-следственные, условные, целевые и уступительные, наиболее частотные в научном стиле речи китайского языка. Результатом нашего анализа станет понимание механизма трансформации сложноподчиненного предложения в простое без изменения смысловых отношений:

### Временные отношения:

在完成实验后, 科学家整理了大量的研究成果。

(цзай ваньчэн шиянь хоу, кэсюэцзя чэенлилэ далянэ дэ яньцзю чжэнго)

– *После того как совершили эксперимент, ученые собрали много результатов исследования.*

Данное предложение является сложноподчиненным, выражает временные отношения. Его синтаксическая структура: **предикат + дополнение, подлежащее + определение + дополнение.**

在完成实验后 (цзай ваньчэн шиянь хоу, после того как совершили эксперимент) – придаточная часть.

在……后 (цзай...хоу, после) – предлог, который в китайском языке является расчлененным отыменным и не может быть союзом. Данный предлог используется и с глаголом. При переводе данной придаточной части на русский язык получаем: *после того как.*

完成实验 (шиянь ваньчэн, совершение эксперимента) – в данном случае слово 完成 (ваньчэн, совершение) стоит перед существительным 实验 (шиянь, эксперимент) и является глаголом. Существительное 实验 (шиянь, эксперимент) выступает в роли дополнения.

, – маркер синтаксического членения, уточняет время действия.

科学技术 (кэсюэ цзишу, наука и техника) – подлежащее;

起到了 (цзыдаолэ, играют) – предикат;

革命性的作用 (гэминсиндэ цзююн, революционную роль) – определение + дополнение.

在实验完成后, 科学家整理了大量的研究成果。

(цзай шиянь ваньчэн хоу, кэсюэцзя чэенлилэ далянэ дэ яньцзю чжэнго)

– *После совершения эксперимента ученые собрали много результатов исследования.*

Данное предложение является простым предложением, выражает временные отношения. Его синтаксическая структура: **обстоятельство – подлежащее – предикат – определение + дополнение.**

在实验完成后 (цзай шиянь ваньчэн хоу, после совершения эксперимента) – сочетание предложного дополнения «在……后 / цзай...хоу» с отглагольным существительным 完成 (ваньчэн) выполняет функцию обстоятельства. При анализе данного сочетания разделим его на две части:

在……后 (цзай...хоу, после) – предлог, который в китайском языке является расчлененным отыменным.

实验完成 (шениянь ваньчэн, совершение эксперимента) – в данном случае слово 完成 (ваньчэн, совершение) стоит после существительного 实验 (шениянь), является отглагольным существительным. Существительное 实验 (шениянь, эксперимент) выполняет роль определения, отвечая на вопрос «совершение чего?».

, – маркер синтаксического членения, уточняет время действия.

科学技术 (кэсюэ цзишу, наука и техника) – подлежащее;

起到了 (цзыдаолэ, играют) – предикат;

革命性的作用 (гэминсиндэ цзоюн, революционную роль) – определение + дополнение.

Итак, для трансформации сложноподчиненного предложения в простое используются сочетание предложного дополнения «在……后 (цзай...хоу, после)» с отглагольным существительным. Следует отметить, что в китайском языке существует большое количество синонимичных предлогов, выражающих временные отношения, например: 在……的时候 / цзай...дэ шихоу (во время), 当……的时候 / дан...дэ шихоу (когда...), ……之后 / ...чжихоу (после ...), ……以前 / ...чжицзянь (до...) и др.

### Причинно-следственные отношения:

因为加入了催化剂, 所以化学反应变快了。

(иньвэй цзяжулэ цуйхуацзи, сои хуасюэ фаньин бянь куайлэ)

– *Поскольку добавили катализатор, химическая реакция стала быстрее.*

Причинно-следственные отношения в этом предложении выражены с помощью союзов «因为……所以…… / иньвэй…сои…» (поскольку…, так что…).

Синтаксическая структура: **предикат – дополнение, подлежащее – предикат – дополнение.**

因为加入了催化剂 (иньвэй цзяжулэ цуйхуацзи, поскольку добавили катализатор) – придаточная часть предложения, выражает причинно-следственные отношения;

因为 (иньвэй, поскольку) – союз;

加入了 (цзяжулэ, был добавлен) – предикат;

催化剂 (цуйхуацзи, катализатор) – дополнение,

, – запятая, разделяет части предложения,

所以化学反应变快了 (сои хуасюэ фаньин бянь куайлэ, химическая реакция стала быстрее) – главная часть предложения;

所以 (сои, так что) – союз;

化学反应 (хуасюэ фаньин, химическая реакция) – подлежащее;

变 (бянь, стала) – предикат;

快了 (куайлэ, быстрее) – дополнение.

由于催化剂的加入, 化学反应变快了。

(ююй цуйхуацзи дэ цзяжу, хуасюэ фаньин бянь куайлэ)

– *В связи с добавлением катализатора химическая реакция становится быстрее.*

Данное простое предложение выражает условные отношения. Его синтаксическая структура: **обстоятельство – подлежащее – предикат.**

由于催化剂的加入 (ююй цуйхуацзи дэ цзяжу, в связи с добавлением катализатора) – сочетание предложного дополнения 由于…… (ююй…) с отглагольным существительным 加入 (цзяжу) выполняет функцию обстоятельства и выражает причинно-следственные отношения. При его анализе выделим следующие части речи:

由于 (ююй, в связи с) – предлог, который в китайском языке не относится к отыменным. Его можно перевести на русский язык как «ввиду», «из-за», «благодаря». Следует отметить, что в русском языке «из-за» употребляется в ситуации введения отрицательной причины, а «благодаря» – положительной. В китайском же языке предлог 由于 может быть употреблен в обоих типах контекстов.

催化剂的加入 (цуйхуацзи дэ цзяжу, добавление катализатора) – в данном случае слово 加入(цзяжу) стоит после существительного 催化剂 (цуйхуацзи), являясь отглагольным существительным. Структурная частица 的 (дэ) соединяет слова 催化剂 (цуйхуацзи) и 加入 (цзяжу).

, – запятая, которая усиливает обстоятельственное значение;

化学反应 (хуасюэ фаньин, химическая реакция) – подлежащее;

变(бянь, становится) – предикат;

快了 (куайлэ, быстрее) – дополнение.

Простое предложение с причинно-следственными отношениями трансформируем в сложноподчиненное с помощью союзов.

Итак, в китайском языке для выражения причинно-следственных отношений может быть использовано как предложное дополнение «由于……» (в связи с), так и союзы «因为……所以……/ инвэй…сои…» (поскольку…, так что…). При трансформации сложноподчиненного предложения в простое используют сочетание предложного дополнения «由于……/ ююй…» с отглагольным существительным.

Необходимо отметить, что «由于……/ ююй...» может быть не только предлогом, но и союзом. Приведем пример:

由于加入催化剂, 化学反应变快了。

(ююй цзяжу цуйхуацзи, хуасюэ фаньин бянь куайлэ)

– *Поскольку* был добавлен катализатор, химическая реакция стала быстрее.

Данное сложноподчиненное предложение выражает причинно-следственные отношения. Его синтаксическая структура: **предикат – дополнение, подлежащее – предикат – дополнение.**

由于加入催化剂 (ююй цзяжу цуйхуацзи, поскольку добавили катализатор) – придаточная часть предложения, выражает причинно-следственные отношения;

由于 (ююй, поскольку) – союз. Его можно перевести на русский язык как «ввиду того что», «из-за того что», «благодаря тому что». Слово 由于 (ююй) в китайском языке выполняет разные функции в зависимости позиции предложения.

加入催化剂 (цзяжу цуйхуацзи, добавили катализатор) – в данном случае слово 加入 (цзяжу, был добавлен) стоит перед существительным 催化剂 (цуйхуацзи, катализатор), является глаголом;

, – запятая, которая усиливает обстоятельственное значение;

化学反应 (хуасюэ фаньин, химическая реакция) – подлежащее;

变(бянь, становится) – предикат;

快了 (куайлэ, быстрее) – дополнение.

Анализ данных примеров доказывает, что в китайском языке для трансформации сложноподчиненного предложения в простое роль играет не только предлог, но и отглагольное существительное: в придаточной части 由于加入催化剂 (ююй цзяжу цуйхуацзи, поскольку добавили катализатор) и

сочетание предложного дополнения 由于催化剂的加入 (ююй цуйхуацзи дэ цзяжу, в связи с добавлением катализатора) используется слово 由于 (ююй). Благодаря отглагольному существительному, предложение стало простым.

**Условные отношения:**

如果温度达到 100 摄氏度, 那么水会沸腾。

(*жуго вэньду дадао 100 шэшиду, намэ шуй хуэй фэтэн*)

– *Если температура достигнет 100 градусов, тогда вода будет кипеть.*

Полученное предложение является сложноподчиненным и выражает условные отношения с помощью союзов «如果……那么……/ жуго…намэ…» (если…, тогда…). Его синтаксическая структура: **подлежащее – предикат – дополнение, подлежащее – предикат.**

如果温度达到 100 摄氏度 (жуго вэньду дадао 100 шэшиду, Если температура достигнет 100 градусов) – придаточная часть предложения, выражает условные отношения;

如果 (жуго, если) – союз;

温度 (вэньду, температура) – подлежащее;

达到 (даода, достигать) — предикат;

100 摄氏度 (100 шэшиду, 100 градусов) — дополнение;

, – запятая, отделяющая одну часть предложения от другой;

那么水会沸腾 (намэ шуй хуэй фэтэн, тогда вода будет кипеть) – главная часть предложения;

那么 (намэ, тогда) – союз;

水 (шуй, вода) – подлежащее;

会沸腾 (хуэй фэтэн, будет кипеть) – предикат.

在温度达到 100 摄氏度时, 水会沸腾。

(*цзай вэньду дадао 100 шэшиду ши, шуй хуэй фэтэн*)

– *Когда температура достигнет 100 градусов, вода будет кипеть.*

Данное предложение является сложноподчиненным предложением, выражая условные отношения. Синтаксическая структура: **подлежащее – предикат – дополнение, подлежащее – предикат.**

在温度达到 100 摄氏度时(цзай вэньду дадао 100 шэшиду ши, когда температура достигнет 100 градусов) – придаточный часть.

在……时 (цзай…ши, когда) – предлог, в китайском языке является отыменным предлогом. Если буквально перевести 在……时 (цзай…ши), то 在 (цзай) имеет значение «в», а 时 (ши) имеет значение «время». На самом деле, предлог 在……时 (цзай…ши) может выражать не только условные, но и временные отношения.

温度达到 100 摄氏度 (вэньду дадао 100 шэшиду, температура достигнет 100 градусов) – в китайском языке слово 达到 (дадао, достигнет) является только глаголом. Поэтому в данном примере существительное 温度 (вэньду, температура) играет роль подлежащего.

, – запятая, обеспечивает верное членение предложения;

水 (шуй, вода) – подлежащее;

会沸腾 (шуй хуэй фэтэн, будет кипеть) – предикат.

В данных примерах заметно, что в китайском языке для выражения условных отношений предлог и союз могут заменять друг друга в сложноподчиненном предложении, не изменяя при этом тип предложения.

Кроме того, предлоги для выражения условных отношений часто сочетаются с придаточной частью, а не с отглагольным существительным. В качестве примера приведем предложение с предлогом 在……时 (цзай…ши), используя глагол/отглагольное существительное:

*在进行自然科学研究时, 必须以唯物主义为基准。*

*(цзай цзиньсин цыжань кэсюэ яньцзю ши, бисюй и вэйу чжусьи вэй цзичжунь)*

– *Когда* проводят естественнонаучное исследование, материализм должен быть принят в качестве ориентира.

Данное предложение является сложноподчиненным предложением, выражает условные отношения. Синтаксическая структура: **предикат – дополнение, предикат – дополнение**.

在进行自然科学研究时(цзай цзиньсин цыжань кэсюэ яньцзю ши, когда проводят естественнонаучное исследование) – придаточная часть предложения. В переводе на русский язык может перевести «при исследовании естественных наук», убрав глагол «проводить», но в данном примере слово 进行 (цзиньсин, проводит) нельзя убрать, ведь для выражения условных отношений обязателен предикат.

在……时 (цзай…ши, когда) – предлог. В данном примере используется с глаголом для выражения условных отношений.

进行 (цзиньсин) – предикат;

自然科学研究 (цыжань кэсюэ яньцзю, естественнонаучное исследование) – дополнение. Слово 研究 (яньцзю) стоит после словосочетания 自然科学 (цыжань кэсюэ, естественные науки), является отглагольным существительным «исследование».

, – запятая, подчеркивает условие;

必须以……为 (бисюй и…вэй, должен быть принят) –

唯物主义 (материализм) – подлежащее;

基准 (в качестве ориентира) – обстоятельство.

Итак, для выражения условных отношений используется сложноподчиненное предложение. В китайском языке существуют предлоги для выражения условных отношений (在……时 / цзай…ши / при; 在……下 / цзай…ся / при и др.), но они сочетаются только с глаголами. Поэтому синтаксическая конденсация в китайском языке не может выразить условные

отношения.

**Целевые отношения:**

为了新兴科技的发展, 科学家们进行了不懈的努力。

(вэйлэ фачжань синьсин кэцзи, кэсюэцзямэнь цзиньсинлэ буседэ нули)

– Ученые прилагают огромные усилия для развития новых технологий.

Нужно обратить внимание на то, что данное предложение является простым в китайском языке. Структурно предложение построено по схеме: **обстоятельство – подлежащее – предикат – определение + дополнение.**

为了新兴科技的发展 (вэйлэ синьсин кэцзидэ фачжань, для развития новых технологий) – сочетание предложного дополнения 为了…… (вэйлэ, для) с отглагольным существительным 发展 (фачжань, развитие) выполняет функцию обстоятельства, выражает целевые отношения. Для соотнесения этой единицы с конкретным членом предложения рассмотрим ее как единое целое.

为了 (вэйлэ, для) – предлог. В китайском языке данная лексема может быть рассмотрена как предлог, так и союз. В данном предложении 为了 (вэйлэ) является предлогом.

新兴科技的发展 (синьсин кэцзидэ фачжань, развитие новых технологий) – при анализе данного словосочетания отметим, что слово 发展 как компонент предложного дополнения является отглагольным существительным. Аспектная частица 的 (дэ) соединяет словосочетание 新兴科技 (цуйхуацзи) и слово 发展 (цзяжу).

, – запятая активно используется при членении китайского предложения в той ситуации, когда необходимо уточнить обстоятельство, показать цель того или иного действия. Отметим, что в китайском языке запятая используется и в простом предложении.

科学家们 (кэсюэцзямэнь, ученые) – подлежащее;

进行了(цзиньсинлэ, прилагать) – предикат;

不懈的努力 (буседэ нули, огромные усилия) – определение + дополнение.

Итак, в данном простом предложении используется предложное дополнение «为了……/ вэйлэ…» (для), выражающее целевые отношения. Простое предложение с использованием предложного дополнения может быть трансформировано в сложноподчиненное.

*为了发展新兴科技, 科学家们进行了不懈的努力。*

*(вэйлэ фачжань синьсин кэцзи, кэсюэцзямэнь цзиньсинлэ буседэ нули)*

– Ученые прилагают огромные усилия, **чтобы** развивать новые технологии.

Полученное предложение является сложноподчиненным и выражает целевые отношения с помощью союза «为了/ вэйлэ» (чтобы; для того чтобы). Его синтаксическая структура: **предикат – дополнение, подлежащее – предикат – дополнение.**

为了发展新兴科技 (вэйлэ фачжань синьсин кэцзи, чтобы развивать новые технологии) – придаточная часть предложения, выражает условные отношения;

为了 (вэйлэ, чтобы/для того что/для того чтобы) – союз. Слова 为了 (вэйлэ, для/чтобы/для того что/для того чтобы) в китайском языке может быть рассмотрена как союз, так и предлог. В данном предложении 为了 (вэйлэ) является союзом.

发展 (фачжань, развивать) – предикат;

新兴科技 (синьсин кэцзи, новые технологии) – определение + дополнение;

, – запятая активно используется при членении китайского предложения в той ситуации, когда необходимо уточнить обстоятельство, показать цель того или иного действия.

科学家们 (кэсюэцзямэнь, ученые) – подлежащее;

进行了 (цзиньсинлэ, прилагать) – предикат;

不懈的努力 (буседэ нули, огромные усилия) – определение + дополнение.

Итак, с помощью сочетания предложного дополнения 为了 (вэйлэ) с отглагольным существительным для выражения целевых отношений сложноподчиненное предложение трансформируется в простое.

### Уступительные отношения:

尽管科学家们进行了大量研究, 该问题还是没有得到解决。

(цзиньгуань кэсюэцзямэнь цзиньсинлэ далян яньцзю, гай вэньти хайши мэйю дэдао цзецзюэ)

– *Хотя* ученые провели обширное исследование, *данная проблема до сих пор не решена.*

Сложноподчиненное предложение выражает уступительные отношения с помощью союзов «尽管……还是……/ цзиньгуань…хайши…» (хотя ..., до сих пор...). Синтаксическая структура: **подлежащее – предикат – определение + дополнение, определение + подлежащее – предикат.**

尽管科学家们进行了大量研究 (цзиньгуань кэсюэцзямэнь цзиньсинлэ далян яньцзю, хотя ученые провели обширное исследование) – придаточная часть предложения, выражает уступительные отношения;

尽管 (цзиньгуань, хотя) – союз;

科学家们 (кэсюэцзямэнь, ученые) – подлежащее;

进行了 (цзиньсинлэ, провели) – предикат;

大量研究 (далян яньцзю, обширное исследование) – определение + дополнение;

, – членение на две части предложения;

该问题还是没有得到解决 (гай вэньти хайши мэйю дэдао цзецзюэ, проблема до сих пор не решена) – главная часть предложения;

该问题 (гай вэньти, данная проблема) – определение + подлежащее;

还是 (хайши, до сих пор) – в китайском языке слово 还是 является

союзом. Нужно отметить, что на русский язык китайский союз 还是 можно перевести как «до сих пор», «все-таки», «все же» и «все еще»;

没有得到解决(мэйю дэдао цзецзюэ, не решена) – предикат. Подчеркнем, что при переводе на русский язык мы не придерживались буквальной передачи смыслов. Глагол 得到 / дэдао (получать/получить) не отражен в нашем переводе, так как сочетание глаголов 得到解决 / дэдао цзецзюэ (получать/получить + решать/решить) имеет пассивное значение и может быть удачно переведено на русский язык с помощью причастия «решен».

Следует отметить, что в китайском языке уступительные отношения выражаются только через сложноподчиненные предложения с союзами «尽管……还是…… / цзиньгуань…хайши…» (хотя ..., до сих пор...), «虽然……但是…… / суйжань…даньши» (несмотря на то, что..., но...), «尽管……但是…… / цзиньгуань…данши…» (хотя..., но...) и др. При переводе предложения *«несмотря на проведение учеными обширного исследования, данная проблема до сих пор не решена»* на китайский язык сохраняется его формальная характеристика, оно также является сложноподчиненным союзным предложением.

Приведенные примеры с предлогами и союзами, выражающими смысловые отношения, позволяют нам сделать вывод: для выражения временных, причинно-следственных и целевых отношений в простом предложении в китайском языке используют сочетания предложного дополнения с отглагольным существительным, например, «在……后 / цзай…хоу» (временные отношения), «由于……/ююй…» (причинно-следственные отношения) и «为了……/вэйлэ…» (целевые отношения). Особо отметим языковое явление, которое проявляется при выражении временных, причинно-следственных и целевых отношений: простые предложения могут трансформироваться в сложноподчиненные и наоборот. При сопоставлении

двух типов предложений назовем простые предложения результатом конденсации синтаксических дериватов.

Отметим, что предлог в китайском языке может использоваться в придаточной части для выражения временных, причинно-следственных, целевых и даже условных отношений. Однако условные отношения могут быть выражены с помощью сложноподчиненного предложения, а не простого. Кроме того, для выражения уступительных отношений используются только союзы.

Перечисленные предлоги, участвующие в трансформации сложноподчиненного предложения в простое, являются лишь небольшой частью того спектра языковых средств, выражающих временные, причинно-следственные и целевые отношения в научном стиле китайского языка.

Данное исследование трансформации простого и сложноподчиненного предложений со смысловыми отношениями на материале научного стиля речи китайского языка доказывает существование синтаксической конденсации и устойчивость некоторых синтаксических групп (примеры – для выражения условных и уступительных – не могут быть трансформированы).

С нашей точки зрения, результат синтаксической конденсации сложноподчиненного предложения в простое с помощью сочетаний предложного дополнения с отглагольным существительным, выражающих временные, причинно-следственные и целевые отношения в научном стиле китайского языка, трудно свести к стяженному предложению (紧缩句, цзиньшоуцзюй). Причина состоит в том, что в полученном при синтаксической конденсации предложении содержится лишь один предикат, а в стяженном предложении их два. Поэтому следует подчеркнуть, что синтаксическая конденсация и стяженное предложение в китайском языке не одно и то же.

Необходимо остановиться здесь на исследованиях В.И. Горелова [Горелов 1974, 1979, 1989], детально разрабатывавшего проблему языковых средств, служащих для выражения различных смысловых отношений в китайском предложении. Он пишет: «Характерной особенностью

синтаксического строя китайского языка является употребление одних и тех же (или омонимичных) служебных слов для обозначения синтаксических связей и выражения смысловых отношений между членами предложения и между частями сложного целого» [Горелов, 1989:97]. Он называет некоторые «сочинения предложного дополнения» предложно-последовательными сочетаниями (在……以前/ цзай...ицянь / до того как, 在……以后/ цзай...ихоу / после того как), служебными словами (为了 / вэйлэ / для, ради) и рамочными конструкциями, представляющими собой сочетания предлогов (последлогов) со специальными лексическими элементами, а также сочетаниями двух лексических элементов (在……时候 / цзай...шихоу) [Там же, 97, 99]. В. И. Горелов описал и перечислил языковые средства выражения различных смысловых отношений, которые он считал аналогом придаточной части предложения в русском языке [Там же, 175-195]. Нужно отметить, что исследователь подчеркивает в своих работах, что «предложение, в состав которого входит придаточная часть, в силу его структурно-семантических особенностей, нельзя считать простым. Вместе с тем его нельзя отнести также и к сложным предложениям. Предложение с придаточной частью представляет собой медиальное синтаксическое построение, стоящее между простым и сложным предложениями» [Там же, 176].

На наш взгляд, предложение, возникшее в результате синтаксической конденсации с помощью сочетания предложного дополнения с отглагольным существительным, следует рассматривать как простое. Во-первых, в таком предложении всего лишь один предикат; во-вторых, роль сочетания предложного дополнения с отглагольным существительным берет на себя предложно-падежное сочетание типа «предлог + отглагольное существительное».

Результат нашего исследования поможет легче и быстрее овладеть научным стилем речи русским и китайским студентам. Исследование языковых

средств, используемых в простом предложении для выражения смысловых отношений в научном стиле речи китайского языка, имеет большое значение для овладения навыком трансформации сложноподчиненного предложения в простое.

#### **2.4. Выводы по II главе**

Понятие «конденсация» в научном стиле рассматривается как сжатие информации. Это понятие существует и в русском, и в китайском языках. Синтаксис научного стиля речи чаще всего насыщен специальными терминами, описаниями сложных процессов, объяснением различных явлений в различных ситуациях. Использование языковых средств конденсации помогает автору избегать индивидуализации научной речи, добиваться более эффективного восприятия информации адресатами, однако данными средствами не следует злоупотреблять.

Особо отметим, что в русском языке предложно-падежные сочетания типа «предлог + отглагольное существительное» помогают трансформировать сложноподчиненное предложение в простое, что наглядно демонстрирует тенденцию к конденсации информации в научном стиле речи русского языка. Через сопоставление процедуры трансформации предложений в русском и китайском языках в научном стиле речи, был сделан вывод, что в китайском языке синтаксическая конденсация выражается при помощи сочетания предложного дополнения с отглагольным существительным, выражающего временные, причинно-следственные и целевые отношения.

Трудность для изучающих русский или китайский языки при трансформации сложноподчиненного предложения в простое состоит в том, что со словообразовательной точки зрения сложно отличить существительные и глаголы, нельзя использовать предлоги и союзы, так как набор языковых средств в рассматриваемых нами языках не совпадает. Вышесказанное дает нам возможность сопоставлять наборы языковых средств, используемых для

упрощения предложения в научной речи.

## Глава III. Лингводидактическая модель обучения китайских учащихся синтаксической конденсации на материале русского научного стиля

### 3.1. Асимметрия предложений с синтаксической конденсацией в русском и китайском языках

Сопоставив способы выражения различных смысловых отношений при трансформации сложноподчиненного предложения в простое в русском и китайском языках, обратимся к примерам простых предложений с синтаксической конденсацией и их переводам с русского на китайский язык. Приведенные нами примеры были разделены на несколько групп, в зависимости от выражаемых в них отношений: временных, причинно-следственных, условных, целевых, уступительных. Они взяты из книг и учебников разных научных сфер, например лингвистики, медицины, биологии, химии, математики, географии, автоматики и вычислительных технологий и др.

Заметим, что синтаксический строй русского языка отличит от китайского, поэтому некоторые предложения, которые в русском являются простыми, в китайском языке будут сложными. В зависимости от семантической нагруженности частей речи при переводе предложно-падежных сочетаний могут быть использованы не только предлоги, но и другие языковые средства. Наша основная цель – показать разнообразие языковых средств, которые могут быть использованы при переводе на китайский язык, поэтому мы не будем подробно останавливаться на механизме синтаксической конденсации китайского языка, о которой говорили подробно в предыдущей главе.

Временные отношения:

**«при+предл.п.»:**

1) – *При выделении типов волеизъявления традиционным является упоминание о некоторой его разновидности [Безяева, 2002: 55].*

在选择表达式的类型时，常提到有关该类型的分类。

*Цзай сюаньцзэ бяода дэ лэйсин ши, чан тидао югуань гай лэйсин дэ фенлэй.*

Слово *сюаньцзэ* (в переводе на русский язык – выделить, выделение) в данном контексте выступает как глагол. Данное китайское предложение является сложноподчиненным.

2) – *Изучение строения ядер разных видов дает наилучшие результаты при анализе хромосом [Гапочка, 1989: 76].*

在研究染色体时，不同物种核结构的研究提供了很好的结果。

*Цзай яньцзю жаньсэ ши, бутун учжун хэ цзегоу дэ яньцзю тигунлэ хэнхао дэ цзего.*

Слово *яньцзю* (в переводе на русский язык – анализировать, анализ) в данном контексте выступает как глагол. Данное китайское предложение является сложноподчиненным.

3) – *При осмотре большое внимание обращается на внешний вид пациента [Раннева, Мицык, 2009: 5].*

在看诊时，要注意病患的表症。

*Цзай каньчжэнь ши, яо чжэуьи бинхуань дэ бяочжэнь.*

Слово *каньчжэнь* (в переводе на русский язык – осмотреть, осмотр) в данном контексте выступает как глагол. Китайское предложение является сложноподчиненным.

В данных примерах предложно-падежные сочетания типа «при + предл.п.», выражающие временные отношения, можно заменить в китайском языке конструкцией (или отымённым предлогом) «在……时 / цзай…ши». Нужно отметить, что все без исключения китайские предложения с подобной конструкцией являются сложноподчиненными.

**«по мере + дат.п.»:**

4) – *По мере приближения жидкости к температуре затвердевания*

упорядоченность ее внутренней структуры становится более четко выраженной [Найфельд, 1981: 24].

在液体接近凝固温度的同时，其内部结构更加清晰。

*Цзай эти цзецзинь нингу вэньду дэ тунши, цзи нэйбу цзегоу гэнцзя цинси.*

Слово *цзецзинь* (в переводе на русский язык – приближать) в китайском языке является только глаголом. Данное китайское предложение является сложноподчиненным.

5) – *По мере увеличения* знаний о Земле количество вопросов, остающихся нерешёнными, не уменьшается [Кортава, Макеева, 2010: 12].

在对地球未解之谜知识增长的同时，未解之谜的数量没有减少。

*Цзай дуэй дицю вэйцзечжими чжиши цзэнчжан дэ тунши, вэйцзечжими дэ шулян мэю цзяньшао.*

Слово *цзэнчжан* (в переводе на русский язык – увеличить, увеличение) в данном контексте выступает как глагол. Данное китайское предложение является сложноподчиненным.

В данных примерах предложно-падежные сочетания типа «по мере + род.п.» выражают временные отношения и могут быть заменены конструкцией «在……同时 / цзай...тунши».

**«в ходе + род.п.»:**

б) – *В ходе* развития эмоции приобретают сложнообусловленный характер [Леонтьев, 1971: 36].

在情绪发展进程中，获得复杂制约的性格。

*Цзай цинсюй фачжань цзинчэн чжун, ходэ фуцза чжиюэ дэ сингэ.*

Слово *фачжань* (в переводе на русский язык – развивать, развитие) в данном контексте выступает как существительное. Данное китайское предложение является простым.

В данном примере предложно-падежные сочетания типа «в ходе + род.п.», использующиеся для выражения временных отношений, могут заменяться

конструкцией «在……进程中 / цзай...цзиньчэнчжун». Русское слово «ход» переводится на китайский как «进程 / цзиньчэн».

**«во время + род.п.»:**

7) – **Во время проведения** крестьянской реформы ярко проявились консервативные тенденции значительной части дворянской интеллигенции [Трудности русского синтаксиса, 1994: 55].

在进行农民改革中，明显表现出了贵族知识分子相当一部分的保守倾向。

**Цзай цзиньсин** нунминь **чжун**, минсянь бяосяньчулэ гуйцзу чжишифэньцы сянданъибуфэнь дэ баошоу цзинсян.

Слово *цзиньсин* (в переводе на русский язык – провести, проведение) в данном контексте выступает как глагол. Данное китайское предложение является сложноподчиненным.

8) – **Во время чтения** глаза много работают [Гапочка, 1989: 226].

在阅读中，眼睛大量工作。

**Цзай юэду чжун**, яньцзин далян гуңцзо.

Слово *юэду* (в переводе на русский язык – читать, чтение) в данном контексте выступает как глагол. Данное китайское предложение является сложноподчиненным.

9) – **Во время** наводнений увеличивается уровень заболевания пневмониями [Кортава, Касьянова, 2004: 7].

在洪水中，疾病水平因肺炎提升。

**Цзай хуншуй чжун**, цзтбин шуйпин инь фэйянь тишэн.

Слово *хуншуй* (в переводе на русский язык – наводнение) в китайском языке является только существительным. Данное китайское предложение является простым. Данный пример наглядно демонстрирует отличие существительного *наводнение* / 洪水 (*хуншуй*) в обоих языках – в русском языке *наводнение* образуется от глагола, а в китайском оно с глаголом не связано. Такое различие затрудняет изучение и последующий перевод

предложений с синтаксической конденсацией.

В данном блоке примеров предложно-падежные сочетания типа «во время + род.п.» могут заменяться конструкцией «在……中 / цзай...чжун». Слово *время* в предложно-падежном сочетании типа «во время + род.п.» при переводе на китайский язык не переводится. Кроме последнего предложения, остальные китайские предложения – сложноподчиненные.

**«в процессе + род.п.»:**

10) – *В процессе перемещения ледники оказывают воздействие на коренные породы подледного ложа [Кортава, Макеева, 2010: 62].*

*在移动过程中, 冰川影响冰下基岩河床。*

*Цзай идун гочэнчжун, бинчуань инсян бинся цзиянь хэчуан.*

Слово *идун* (в переводе на русский язык – перемешать) в китайском языке является глаголом. Данное китайское предложение является сложноподчиненным.

11) – *В процессе растворения частицы (иона или молекулы) растворяемого вещества под действием хаотически движущихся частиц растворителя переходят в раствор [Кортава, Ильина, 2009: 39].*

*在溶解过程中, 溶质粒子 (离子或分子) 在随机运动粒子溶剂的影响下转化为溶液。*

*Цзай жунцизе гочэнчжун, жунчжи лицзы (лицзы хо фэнцзы) цзай суйцзи юньдун лицзы жунцизи дэ инсянся чжуаньхуавэй жунъе.*

Слово *жунцизе* (в переводе на русский язык – растворить, растворение) в данном контексте выступает как существительное. Данное китайское предложение является простым.

12) – *В процессе развития шока первоначально возникающие нарушения в системах и органах могут значительно усугубляться [Кортава, Касьянова, 2004: 55].*

*在休克发展过程中, 首先系统和器官的损坏大大加剧。*

*Цзай сюкэ фачжань гочэнчжун, шоусянь ситун хэ цигуань дэ суньхуай дада цзяцзюй.*

Слово *фачжань* (в переводе на русский язык – развивать, развитие) в данном контексте выступает как существительное. Данное китайское предложение является простым. В данном примере предложно-падежные сочетания типа «в ходе + род.п.» можно заменить конструкцией «在……过程中 / цзай...гочэнчжун».

**«по + предл.п.»:**

13) – *По окончании гимназии в 1898 году Л.В. Щерба поступает на естественный факультет Киевского университет [Пособие по обучению монологической речи для студентов-филологов, 1981: 49].*

*1989 年在完成高中以后, L.V. Sherba 进入基辅大学自然科学系。*

*1989 нянь цзай ваньчэн гаочжун ихоу, L.V. Sherba цзиньжэ цзифу дасюэ цзыжань кэсюэси.*

Слово *ваньчэн* (в переводе на русский язык – кончить, окончание) в данном контексте выступает как существительное. Полученное китайское предложение – сложноподчиненное. В данном примере предложно-падежное сочетание типа «в ходе + род.п.» может быть заменено конструкцией «在……以后 / цзай...ихоу».

**«с + тв.п.»:**

14) – *С применением радиоактивных изотопов изменилась точка зрения на обратимость химических реакций [Хомякова, Чижова, 1981: 80].*

*随着放射线同位素的使用, 化学反应的可逆性观点改变了。*

*Суйчжэ фаншэсянь тунвэйсу дэ шиюн, хуасюэ фаньин дэ кэнисин гуаньдянь гайбяньлэ.*

Слово *шиюн* (в переводе на русский язык – применить, применение) в данном контексте выступает как существительное. Данное китайское предложение – простое. В данных предложениях предложно-падежные

сочетания типа «с + тв.п.» для выражения временных отношений можно заменить конструкцией «随着…… / суйчжэ...».

**«после + род.п.»:**

15) – *После прочтения всех текстов и выполнения всех серий заданий необходимо провести контрольное чтение [Гапочка, 1989: 8].*

阅读所有的文章和完成所有习题后, 应该进行阅读测试。

*Юэду сою дэ вэньчжань хэ сою сити хоу, ингай цзиньсин юэду сэши.*

Слово юэду (в переводе на русский язык – прочитать, прочтение) в данном контексте выступает как глагол. Данное китайское предложение – сложноподчиненное.

16) – *После проведения мер по выведению и инактивации токсинов следует оценить общее состояние пострадавшего [Кортава, Касьянова, 2004: 71].*

实施毒素去除和灭活措施后, 应评估受害人的整体状况。

*Шиши дусу цюйсу хэ мехо цоши хоу, ин пингу шохайжэнь дэ чжэнти чжуанкуань.*

Слово шиши (в переводе на русский язык – провести, проведение) в данном контексте выступает как глагол. Данное китайское предложение – сложноподчиненное.

17) – *После отторжения струпа и подготовки грануляций производится кожная пластика [Кортава, Касьянова, 2004: 140].*

结痂掉落和肉芽出现后, 会生成瘢痕。

*Цзецзя дяоло хэ жоя чусянь хоу, хуэй шэнчэн иньхэнь.*

Слова дяоло (в переводе на русский язык – отторжить, отторжение) и чусянь (в переводе на русский язык – подготовить, подготовка) в данном контексте не могут быть переведены как существительные. Данное китайское предложение – сложноподчиненное.

18) – *После фиксации объекты можно подвергать дополнительной*

обработке [Кортава, Александрова, 2005: 39].

定位后, 该对象可被进行下一步处理。

*Динвэй хоу, гай дуйсян кэнэн бэй цзиньсин сяйбу чули.*

Слово *динвэй* (в переводе на русский язык – фиксицировать, фиксация) в данном контексте выступает как существительное. Данное китайское предложение – простое.

19) – *После обработки центральный процессор выводит информацию на монитор* [Кузьмич, 2001: 13].

处理后, 中央处理器在屏幕上输出信息。

*Чули хоу, чжунян чулици цзай пинму шан шучу синьси.*

Слово *чули* (в переводе на русский язык – обработать, обработка) в данном контексте выступает как существительное. Данное китайское предложение – простое.

В данных примерах предложно-падежные сочетания типа «после + род.п.» можно заменить конструкцией «..... 后 / ...хоу». Последние два предложения являются простыми с отглагольными существительными, остальные китайские предложения – сложноподчиненные.

**«до + род.п.»:**

20) – *До существования эксперимента нельзя предсказать результата* [Бородин, 2006: 16].

实验进行前不得告知结果。

*Шянь цзиньсин цянъ будэ гаочжи цзего.*

Слово *цзиньсин* (в переводе на русский язык – существовать, существование) в данном контексте выступает как глагол. Данное китайское предложение – сложноподчиненное.

21) – *Удвоение хромосом происходит до деления ядра* [Гапочка, 1989: 81].

细胞核裂变前, 染色体加倍。

*Сибоохэ лебянь цянь, жаньсэти цзябэй.*

Слово *лебянь* (в переводе на русский язык – делить, деление) в данном контексте выступает как глагол. Данное китайское предложение – сложноподчиненное. В данных примерах предложно-падежные сочетания типа «до + род.п.» можно заменить конструкцией «.....前 / ...цянь».

Таким образом, при переводе предложений с синтаксической конденсацией, выражающих временные отношения, с русского языка на китайский можно использовать следующие китайские конструкции: «在.....时 / цзай...ши / при + предл.п.», «在.....同时 / цзай...тунши / по мере + род.п.», «在.....进程中 / цзай...цзиньчэнчжун / в ходе + род.п.», «在.....中 / цзай...чжун / во время + род.п.», «在.....过程中 / цзай...гочэнчжун / в процессе + род.п.», «在.....以后 / цзай...ихоу / по + предл.п.», «.....后 / ...хоу / после + род.п.», «.....前 / ...цянь / до + род.п.».

#### **Причинно-следственные отношения:**

##### **«благодаря + дат.п.»:**

22) – *Благодаря достижениям сейсмотомографии были обнаружены неровности поверхности ядра, достигающие амплитуды 6-8 км. [Караулов, Никитина, 2009: 18].*

*由于地震层析成像的达成, 可以检测到核不规则表面 6 至 8 公里的振幅。*

*Ююй дичжэньцэнси чэнсян дэ дачэн, кэьи цзяньцэдао хэ бугуйцзэ бяомянь 6 чжин 8 гунли дэ чжэньфу.*

Слово *дачен* (в переводе на русский язык – достигать, достижение) в данном контексте выступает как существительное. Данное китайское предложение – простое.

23) – *Благодаря изобретению эхолота и спутниковым наблюдениям исследователями было составлено полное представление о рельефе океанского дна [Кортава, Макеева, 2010: 10].*

*由于声纳的发明, 洋底地形的全貌通过研究人员卫星观测被绘制而出。*

**Ююй** шэнна дэ **фамин**, янди дисин дэ цюаньмао тунго яньцзюжэньюань вэйсин гуаньсэ бэй хуэйчжи ерчу.

Слово **фамин** (в переводе на русский язык – изобрать, изобретение) в данном контексте выступает как существительное. Данное китайское предложение – простое.

24) – **Благодаря применению** методов рентгеноструктурного анализа устанавливается молекулярное строение наследственного вещества живых организмов [Хомякова, Чижова, 1981: 39].

由于X射线分析法的使用,生物体遗传物质的分子结构被确定。

**Ююй** X шэсянь фэньсифа дэ **шиюн**, шэнъути ичуаньучжи дэ фэньцзы цзегоу бэй цюэдин.

Слово **шиюн** (в переводе на русский язык – приминать, применение) в данном контексте выступает как существительное. Данное китайское предложение – простое.

25) – **Благодаря** интенсивной естественной окраске ядра хорошо заметны даже при малом увеличении микроскопа [Гапочка, 1989: 98].

由于强烈的自然色彩,在低倍显微镜下也可观察到细胞核。

**Ююй** цзянле дэ цыжань **сэцай**, цзай дибэй сяньвэйцзин ся е кэ гуаньча дао сибаохэ.

Слово **сэцай** (в переводе на русский язык – окраска) в китайском языке является существительным. Данное китайское предложение – простое.

В данных примерах предложно-падежные сочетания типа «благодаря + дат.п.» можно заменить конструкцией «由于…… / ююй...».

**«из-за + род.п.»:**

26) – **Из-за повышения** температуры корпуса тормозов начнется плавное нарастание усилия торможения [Лучков, 2007: 24-30].

由于制动器壳体的升温,开始了制动力的平稳增长。

**Ююй** чжидунци кэти дэ **шэнвэн**, кайшилэ чжидунли дэ пинвэнь цзэнчжан.

Слово *шэнвэн* (в переводе на русский язык – повышать, повышение) в данном контексте выступает как существительное. Данное китайское предложение – простое.

В данном примере предложно-падежное сочетание типа «из-за + род.п.» коррелируется с китайской конструкцией «由于…… / ююй...».

**«в результате + род.п.»:**

27) – *В результате обучения по предлагаемому пособию должен пополниться словарный запас учащихся [Гапочка, 1989: 6].*

*由于按照制定教材教学, 学生的词汇量需扩充。*

*Ююй аньчжао чжидин цзаоцай цзяосюэ, н сюэшэн дэ цыхуэйлян сюй кочу.*

Слово *цзяосюэ* (в переводе на русский язык – обучать, обучение) в данном контексте выступает как глагол. Данное китайское предложение – сложноподчиненное.

28) – *В результате долгих океанологических исследований были получены различные сведения о рельефе дна Мирового океана [Кортава, Макеева, 2010: 77].*

*由于长期的海洋研究, 获得了有关世界海洋地底地貌的各种信息。*

*Ююй чанци дэ хайян яньцзю, ходэлэ югуань шицзехайян диди димао дэ гэчжун синьси.*

Слово *яньцзю* (в переводе на русский язык – исследовать, исследование) в данном контексте выступает как существительное. Данное китайское предложение – простое.

В данных примерах предложно-падежные сочетания типа «в результате + род.п.» для выражения причинно-следственных отношений можно заменить конструкцией «由于…… / ююй...». Слово «результат» на китайский язык переводится как 结果/цзего, но данная лексема не появится при переводе.

**«вследствие + род.п.»:**

29) – *Вследствие изменения значения слова изменяется и его лексическая сочетаемость* [Трудности русского синтаксиса, 1994: 79].

由于词意思的变化, 其词汇匹配性也在变化。

*Ююй цы иьсы дэ бяньхуа, ци цыхуй пипэйсин е цзай бяньхуа.*

Слово *бяньхуа* (в переводе на русский язык – изменить, изменение) в данном контексте выступает как существительное. Данное китайское предложение – простое.

30) – *Вследствие геологической работы поверхностных вод рельеф сильно изменяется* [Кортава, Макеева, 2010: 31].

由于地表水的地质活动, 地势改变强烈。

*Ююй дибяошуй дэ дичжи ходун, дичжи гайбянь цянле.*

Слово *ходун* (в переводе на русский язык – работать, работа) в данном контексте выступает как существительное. Данное китайское предложение – простое.

В данных предложениях предложно-падежные сочетания типа «вследствие + род.п.» для выражения причинно-следственных отношений можно заменить конструкцией «由于…… / ююй...».

**«в силу + род.п.»:**

31) – *В силу опоры на языковую систему и норму родного языка переводчик может донести эстетическое богатство оригинала* [Трудности русского синтаксиса, 1994: 83].

由于语言系统和母语准则的支撑, 翻译可以传达原文审美的丰富性。

*Ююй Юйянь ситун хэ муюй чжунцзэ дэ чжичин, фаньи кэьи чуаньда юаньвэнь шэнмэй дэ фэнфусин.*

Слово *чжичин* (в переводе на русский язык – опираться, опора) в данном контексте выступает как существительное. Данное китайское предложение – простое.

В данном примере предложно-падежное сочетание типа «в силу + род.п.»

для выражения причинно-следственных отношений можно заменить конструкцией «由于…… / ююй...». Лексема «сила» на китайский язык переводится как 力量/лилян, но ее значение в предложно-падежном сочетании «в силу + род.п.» при переводе с русского языка на китайский не отражено.

**«ВВИДУ + РОД.П.»:**

32) – **Ввиду** отсутствия валютных средств задолженность иностранным фирмам на конец мая составила 72,1 млн. рублей [Гайдар, 2006: 312].

由于外币资源的缺乏, 对外国公司的外债在五月底共计 7210 万卢布。

**Ююй** вайби цзыюань дэ цюэффа, дуйвайго гунсы дэ вайчжай цзай уьюэ ди гунцзи 7210 вань лубу.

Слово *цюэффа* (в переводе на русский язык – отсутствовать, отсутствие) в данном контексте выступает как существительное. Данное китайское предложение – простое.

В данном примере предложно-падежное сочетание типа «ввиду + род.п.» для выражения причинно-следственных отношений можно заменить конструкцией «由于…… / ююй...».

**«В СВЯЗИ С + ТВ.П.»:**

33) – **В связи с изучением** биоклиматической обстановки в миоцене под хозяйскими лесами протекал подзолистый тип почвообразования [Добровольский, Чернов, 2011: 13].

由于对中新世森林气候条件的学习, 了解到灰化型土壤的形成。

**Ююй** дуй чжусиньши сэнлин цихо тяоцзянь дэ **сюэси**, ляоцзедао хуэйхуасин тужан дэ синчэн.

Слово *сюэси* (в переводе на русский язык – изучать, изучение) в данном контексте выступает как существительное. Данное китайское предложение – простое.

В данном примере предложно-падежное сочетание типа «в связи с +

род.п.» можно заменить конструкцией «由于…… / ююй...».

Проанализировав языковые средства, используемые в научном стиле китайского языка для выражения причинно-следственных отношений, отметим, что сочетание предложного дополнения с отглагольным существительным или союз «由于…… / ююй...» являются универсальными языковыми средствами. При этом «由于…… / ююй...» имеет нейтральное значение, не выражающее авторской позиции. Эмоциональная окраска передается адресату с помощью контекста. Итак, при переводе с русского языка на китайский предложения, содержащего средство синтаксической конденсации и выражающего причинно-следственные отношения, можно использовать предлог/союз «由于…… / ююй... / благодаря + дат.п. / из-за + род.п. / в результате + род.п. / вследствие + род.п. / в силу + род.п. / ввиду + род.п. / в связи с + тв.п.».

#### **Условные отношения:**

##### **«при + предл.п.»:**

34) – *При повышении температуры возрастает скорость движения молекул [Найфельд, 1981: 13].*

*在温度升高时，分子速度增加了。*

*Цзай вэньду шэнгао ши, фэнцы суду цзэнцзялэ.*

Слово *шэнгао* (в переводе на русский язык – повышать, повышение) в данном контексте выступает как глагол. Данное китайское предложение – сложноподчиненное.

35) – *При превращении снега в лед происходит значительное его уплотнение [Кортава, Макеева, 2010: 57].*

*在雪向冰转换时，冰雪会明显密实。*

*Цзай сюэ сян бин чжуаньхуань ши, бинсюэ хуэй миши.*

Слово *чжуаньхуань* (в переводе на русский язык – превращать, превращение) в данном контексте выступает как глагол. Данное китайское предложение – сложноподчиненное.

36) – *При выключении компьютера информация на магнитных дисках не сохраняется [Кузьмич, 2001: 23].*

*在计算机关闭时, 磁盘上的信息不会保存。*

*Цзай цзисуаньцзи гуаньби ши, цыпаньшан дэ синьси бухуэй баосюнь.*

Слово *гуаньби* (в переводе на русский язык – выключить, выключение) в данном контексте выступает как глагол. Данное китайское предложение – сложноподчиненное.

37) – *При достаточном охлаждении воздух переходит в жидкое состояние [Хомякова, Чижова, 1981: 64].*

*在空气足够冷时, 会转化成液态。*

*Цзай кунци чжуго лэн ши, хуэй чжуаньхуачжэн этай.*

Слово *лэн* (в переводе на русский язык – холодный) в китайском языке является наречием или прилагательным. Данное китайское предложение – сложноподчиненное.

38) – *При нагревании аморфного углерода на воздухе он энергично взаимодействует с кислородом [Хомякова, Чижова, 1981: 68].*

*在无定形碳在空气中加热时, 与氧气会发生剧烈反映。*

*Цзай удинсинтань цзай кунцич жун цзяжэ ши, ю янци хуэй фаиэн цюле фаин.*

Слово *цзяжэ* (в переводе на русский язык – нагреть, нагревание) в данном контексте выступает как глагол. Данное китайское предложение – сложноподчиненное.

В данных примерах предложно-падежные сочетания типа «при + предл.п.» для выражения условных отношений можно заменить «在……时 / цзай…ши».

**«без + род.п.»:**

39) – *Без знания истории общества трудно понять и психологию отношений людей в современном мире [Номов, 2001: 93].*

没有社会历史知识, 难以理解现代世界人们的心里关系。

*Мэйю шэхуэй лиши чжиши, наньи лицзе сяньдай шицзе жэньмэнь дэ синли гуаньси.*

Необходимо отметить, что в китайском языке слово «没有 / мэйю» традиционно считается глаголом. Однако окончательное отнесение данной лексемы к конкретной части речи еще не произошло. По мнению Шиюн Сяньдай и Ханьюй Юйфа, «в предложении китайского языка «我没有画报 / *Во мэйю хуабао* / У меня **нет** иллюстрированного журнала» «没有 / мэйю» отличается от русской частицы «нет» тем, что является сочетанием/соединением наречия «没 / мэйю» и глагола «没有 / мэйю» (буквальный перевод – *не иметь*); а в предложении «我没有看画报 / *Во мэйю кань хуабао* / Я **не** читал иллюстрированный журнал» «没有 / мэйю» является наречием [Шиюн Сяньдай, Ханьюй Юйфа, 2001:255]. Значит, принадлежность лексемы к той или иной части речи зависит от ее позиции в предложении. Эту особенность отмечают и Ма Цзяньчжун и Ван Лин. Ма Цзяньчжун пишет: «Принадлежность слова к части речи – это характеристика, которую оно приобретает лишь в составе предложения. На лексическом уровне слова китайского языка не могут быть отнесены ни к какой части речи» [Ма Цзяньчжун, 1957: 8-9 ]. По мнению Ван Ли, «вне предложения нет категорий» [Новое в зарубежной лингвистике, Вып.22, 1983: 44-45]. Он полагает, что «деление на части речи должно производиться по передаваемому словами значению и по функциям слов в предложении. Лексическое значение и грамматические функции следует рассмотреть в единстве, нельзя полагаться только на один из этих критериев» [Ван Ли, 1983: 107-108].

Можно сказать, что китайское слово «没有 / мэйю» при переводе на русский язык эквивалентно лексемам «не, нет, без, не иметь, отсутствовать». Вопрос о принадлежности слова «没有 / мэйю» к конкретной части речи является неразрешенным. В примере 39 согласимся с традиционной точкой

зрения китайских лингвистов, что слово «没有/ мэйю» есть глагол. Значит, для перевода предложно-падежных сочетаний типа «без + род.п.» на китайский можно использовать глагол «没有/ мэйю». Данное предложение является сложноподчиненным.

**«в случае + род.п.»:**

40) – *В случае отравления токсичными веществами врачу необходимо дать оценку общего состояния больного [Кортава, Касьянова, 2004: 73].*

*在有毒物质中毒中, 医生需要评估患者的整体情况。*

*Цзай юдубучжи чжунду чжун, иьшэн сюяо пингу хуаньчжэ дэ чжэнти цинкуан.*

Слово *чжунду* (в переводе на русский язык – отравлять, отравление) в данном контексте выступает как существительное. Данное китайское предложение – простое.

В данном примере предложно-падежные сочетания типа «в случае + род.п.» использованы для выражения условных отношений и могут быть заменены на «在……中 / цзай...чжун». Лексема «случай» в китайском языке переводится как 情况/цзинкуан, однако ее лексическое значение не отражено в переводе.

**«ПОД + ТВ.П.»:**

41) – *Под влиянием плоскостного смыва постоянно происходит уменьшение крутизны склонов [Кортава, Макеева, 2010: 29].*

*由于平面冲刷的影响, 逐渐形成斜坡陡度的减少。*

*Ююй пинмянь чуншуа дэ инсян, чжуцзянь синчжэн сепо доуду дэ цзяньшао.*

Слово *чжунду* (в переводе на русский язык – отравлять, отравление) в данном контексте выступает как существительное. Данное китайское предложение – простое.

42) – *Под окислением понимается соединение вещества с кислородом*

[Хомякова, Чижова, 1981: 63].

由于氧化, 了解物质与氧的化合。

*Ююй яньхуа, ляоцзе учжи юй ян дэ хуахэ.*

Слово *яньхуа* (в переводе на русский язык – окислить, окисление) в данном контексте выступает как существительное. Данное китайское предложение – простое.

В данных примерах предложно-падежные сочетания типа «под + предл.п.» для выражения условных отношений можно заменить на конструкцию «在……下 / цзай...ся».

Итак, при переводе предложений с условными отношениями в научном можно использовать следующие конструкции: «在……时 / цзай...ши / при + предл.п.», «没有 / мэйю / без + род.п.», «在……中 / цзай...чжун / в случае род.п.», «在……下 / цзай...ся / под + тв.п.».

### **Целевые отношения**

#### **«для + род.п.»:**

43) – *Для определения* хода изменения функции следует найти промежутки [Найфельд, 1989: 65].

为了确定职能的改变过程, 应该寻找差异。

*Вэйлэ цюэдин чжинэн дэ гайбянь гочэн, ингай сюньчжао чаъи.*

Слово *цюэдин* (в переводе на русский язык – определить, определение) в данном контексте выступает как глагол. Данное китайское предложение – сложноподчиненное.

44) – *Для понимания* физиологии организма нужна модель взаимодействия – сердца, сосудов, легких, почек и пр. [Гапочка, 1989: 30].

为了了解人体生理, 需要相互作用的范例 – 心脏, 血管, 肺, 肾等。

*Вэйлэ ляоцзе жэньти шэнли, сюяо хусянь цзоюн дэ фали – синцзан, сюэгуань, фэй, шэнь дэн.*

Слово *ляоцзе* (в переводе на русский язык – понимать, понимание) в

данном контексте выступает как глагол. Данное китайское предложение – сложноподчиненное.

45) – *Для изучения* клеток органов и тканей животных используют метод клеточных культур [Кортава, Александрова, 2005: 35].

为了研究器官细胞和动物组织, 可使用细胞培养方法。

*Вэйлэ яньцзю цигуань сибоо хэ дуньбу чзучжи, кэ шиюн сибоо пэян фанфа.*

Слово *яньцзю* (в переводе на русский язык – изучать, изучение) в данном контексте выступает как глагол. Данное китайское предложение – сложноподчиненное.

46) – *Для архивирования* файлов чаще всего используются программы архивации *pkzip.exe* и *arj.exe*. [Кузьмич, 2001: 23].

为了归档文件, 常用的备份格式是 *pkzip.exe* 和 *arj.exe*。

*Вэйлэ гуйдан вэньцзянь, чанюн дэ бэйфэнь гэши ши *pkzip.exe* хэ *arj.exe*.*

Слово *гуйдан* (в переводе на русский язык – архивировать, архивирование) в данном контексте выступает как глагол. Данное китайское предложение – сложноподчиненное.

В данных примерах предложно-падежные сочетания типа «для + род.п.» для выражения целевых отношений заменяются на конструкцию «为了…… / вэйлэ...».

**«с целью + род.п.»:**

47) – *С целью обезболивания и профилактики* дальнейшего углубления шока применяют любые из имеющихся обезболивающих средств в сочетании с транквилизаторами [Кортава, Касьянова, 2004: 69].

为了缓解疼痛和预防进一步深化冲击, 可使用止痛药结合镇静剂的任意组合。

*Вэйлэ хуаньцзе хэ юйфан цзиньйibu шэхуачунци, кэ шиюн чжитуняо цзехэ чжэньцзинци дэ жэньи цзухэ.*

Слово *хуаньцзе* (в переводе на русский язык – обезболить,

обезболивание) и слово *юйфан* (в переводе на русский язык – профилактировать, профилактика) в данном контексте не могут быть переведены как существительные. Данное китайское предложение – сложноподчиненное.

В данных примерах предложно-падежные сочетания типа «с целью + род.п.» можно заменить конструкцией «为了…… / вэйлэ...». Необходимо подчеркнуть, что при переводе словосочетания «с целью» значение лексемы «цель / муди / 目的» в китайском языке часто бывает опущено. Данное китайское предложение – сложноподчиненное.

#### **«в целях+род.п.»:**

48) – ***В целях подготовки к выполнению контрольного чтения рекомендуются следующие упражнения [Гапочка, 1989: 270].***

*为了准备所要完成的测试习题, 建议以下习题。*

***Вэйлэ чжунбэй со яо ваньчжэн дэ цэши сити, цзяньи ися сити.***

Слово *чжунбэй* (в переводе на русский язык – подготовить, подготовка) в данном контексте выступает как глагол. Данное китайское предложение – сложноподчиненное.

Предложно-падежные сочетания типа «в целях + род.п.» для выражения целевых отношений заменяются конструкцией «为了…… / вэйлэ...».

Таким образом, сочетание предложного дополнения с отглагольным существительным или союз «为了…… / вэйлэ...» является универсальным языковым средством. Его можно использовать при переводе предложений с русского языка на китайский, например, «为了…… / вэйлэ... / для + род.п. / с целью + род.п. / в целях + род.п.».

#### **Уступительные отношения**

Нужно упомянуть, что в китайском языке для выражения уступительных отношений используются только союзы. Поэтому мы не будем рассматривать перевод простого предложения с дериватами русского языка на китайский.

Таким образом, при переводе предложно-падежных сочетаний типа «предлог + отглагольное существительное» в научном стиле русского языка на китайский используются следующие языковые средства: для выражения временных отношений — «при + предл.п. / 在.....时 / цзай...ши», «по мере + род.п. / 在.....同时 / цзай...тунши», «в ходе + род.п. / 在.....进程中 / цзай...цзиньчэнчжун», «во время + род.п. / 在.....中 / цзай...чжун», «в процессе + род.п. / 在.....过程中 / цзай...гочэнчжун», «по + предл.п. / 在.....以后 / цзай...ихоу», «после + род.п. / .....后 / ...хоу», «до + род.п. / .....前 / ...цянь»; для выражения причинно-следственных отношений — «благодаря + дат.п. / из-за + род.п. / в результате + род.п. / в следствие + род.п. / в силу + род.п. / ввиду + род.п. / в связи с + тв.п. / 由于..... / ююй...»; для выражения условных отношений — «при + предл.п. / 在.....时 / цзай...ши», «без + род.п. / 没有 / мэйю », «в случае + род.п. / 在.....中 / цзай...чжун», «под + тв.п. / 在.....下 / цзай...ся »; для выражения целевых отношений — «для + род.п. / с целью + род.п. / в целях + род.п. / 为了..... / вэйлэ...».

Кроме того, несмотря на то, что в научном стиле китайского языка существует явление синтаксической конденсации для выражения временных, причинно-следственных и целевых отношений, при переводе предложений с синтаксической конденсацией с русского языка на китайский мы чаще всего получим сложноподчиненные предложения при выражении временных и причинных отношений. Особо отметим, что из-за несовпадения типов предложения в русском и китайском обучение навыку синтаксической конденсации может быть существенно затруднено.

На наш взгляд, синтаксическая конденсация на материале научных текстов является субъективным языковым явлением, т.е. на теоретическом уровне она существует, а на практическом уровне выражена не так ярко. В китайском языке синтаксическая конденсация проявляется не столь отчётливо, что особенно заметно при трансформации простого и сложноподчиненного

предложений.

Отметим также, что китайцы, изучающие русский язык, при выполнении упражнений на трансформацию предложений часто испытывают затруднения. Это связано как с уровнем владения научным стилем речи, так и с непониманием различий специфики синтаксиса двух языков.

Необходимо подчеркнуть, что принадлежность лексем к той или иной части речи и построение синтаксических структур существенно отличаются в русском и китайском языках. Для методики РКИ при обучении синтаксической конденсации с помощью предложно-падежных сочетаний типа «предлог + отглагольное существительное» главной задачей является быстрое и эффективное овладение навыком трансформации сложноподчиненного предложения в простое. Перевод предложно-падежных сочетаний типа «предлог + отглагольное существительное» на китайский язык помогает китайским учащимся усвоить их значения и понять разницу в построении синтаксических структур.

### **3.2. Лингводидактическая модель обучения синтаксической конденсации в китайской аудитории**

Дидактика как раздел педагогики раскрывает закономерности усвоения знаний, формирования умений и навыков и требует особого внимания к методической практике. Отметим, что «лингводидактика исследует общие закономерности обучения языкам, специфику содержания, методов и средств обучения определенному языку в зависимости от дидактических целей и задач, характера изучаемого материала, условий монолингвизма (однойязычия) или билингвизма (двухязычия), этапа обучения и интеллектуально-речевого развития учащихся» [Российская педагогическая энциклопедия, 1993: 507]. Если же говорить о таком лингвистическом направлении, как преподавание русского языка как иностранного, то сюда включается «описание современного русского литературного языка в целях преподавания его иностранцам и методика

обучения иностранных учащихся аспектам и видам речевой деятельности на русском языке» [Методика преподавания русского языка как иностранного, 2005:14]. Изучение научного стиля речи является одним из традиционных аспектов методики РКИ.

В решении вопросов преподавания РКИ в вузах следует иметь в виду, что русский язык как учебный предмет включен в программу обучения научной коммуникации на разных этапах – от начального (знакомство с базовыми терминами и синтаксическими конструкциями) до продвинутого, где учащимся предлагается не только перцептивно воспринимать научный текст, но и обсуждать его, продуцируя спонтанную научную речь. Русский язык изучается как факультативный или базовый – в зависимости от коммуникативных потребностей учащихся. При этом уровень владения русским языком у учащихся филологического факультета значительно выше, чем у студентов других факультетов, в силу того, что именно на филологическом факультете дается фундаментальная подготовка в области лингвистической теории, а иностранные студенты и аспиранты гуманитарных и естественных факультетов не получают столь исчерпывающих знаний по грамматике русского языка.

Для изучения научного стиля речи в китайской аудитории нами создана система специальных упражнений, предпосылками к овладению которой является наличие у учащихся базовых лингвистических знаний для создания текстов научного стиля речи. Полученные в результате выполнения разработанных упражнений навыки иностранные учащиеся могут использовать в дальнейшем при написании научных статей, дипломных работ и диссертаций.

В методике РКИ одним из аспектов изучения языка является понимание его грамматических особенностей, а также сопоставление родного языка с иностранным. Согласимся с А.А. Леонтьевым и А.С. Маркосян, что в процессе изучения языков учащиеся часто находят схожие языковые средства, точнее, «независимо от структурных и иных особенностей конкретного языка – любое описание языка, предназначенное для целей обучения ему, должно иметь

некоторые общие характеристики» [Леонтьев, Маркосян, 2002:4]. На наш взгляд, сходство языков помогает иностранным студентам быстрее усвоить язык, а отличие дает возможность узнать уникальные характеристики родного языка. Н.З. Бакеева также подчеркивает, что «для методики русского языка... имеет большое значение сопоставительный анализ системы русского и родного языков. Он дает возможность рационализировать обучение путем учета особенностей родного языка как при организации материала, так и при определении методов и приемов его преподавания» [Бакеева, 1983: 169].

При изучении русского языка, в том числе и при освоении научного стиля речи, иностранные учащиеся постоянно делают грамматические ошибки, при этом иногда их исправляют, закрепляя тем самым навык правильных грамматических построений, но чаще всего ошибки переходят в разряд системных. Для поэтапного освоения грамматических и лексических правил языка необходимы специальные упражнения, после выполнения которых преподаватель объясняет ошибки, а изучающий запоминает, как правильно использовать конкретные языковые единицы.

Приступая к обучению иностранных учащихся научному стилю речи, необходимо: 1) учитывать, что уровень владения русским языком должен быть не ниже базового; 2) создать комплекс упражнений для формирования и совершенствования необходимых грамматических навыков; 3) уточнить базовые лингвистические понятия родного языка с тем, чтобы обеспечить его адекватное сопоставление с русским.

Следует отметить, что носитель языка может не знать лингвистические характеристики родного языка, поэтому в преподавании РКИ целесообразно исходить из отсутствия у иностранных учащихся специальных лингвистических знаний в области как изучаемого, так и родного языков.

Для анализа частотных ошибок, которые делают китайские студенты и аспиранты в процессе усвоения принципов трансформации сложноподчиненного предложения с помощью предложно-падежных

сочетаний типа «предлог + отглагольное существительное», нами был разработан опросник. Он состоит из заданий, предполагающих трансформацию различных сложных предложений. Заполнить опросник мы предложили обучающимся в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова китайским студентам и аспирантам различных специальностей (30 испытуемых). Целью нашего эксперимента было выявление типичных ошибок, возникающих при синтаксической конденсации. С помощью результатов данного эксперимента преподаватель РКИ сможет разработать основной блок упражнений, направленных на устранение наиболее типичных ошибок, а также понять их первопричину.

По результатам анкетирования были выявлены следующие типичные ошибки (в скобках указано количество испытуемых, допустивших ошибку):

неправильное образование существительного от глагола или же наоборот (27), например: *вторгаться – вторгание* вместо *вторгаться – вторжение*, *охлаждаться – охлаждение* вместо *охлаждаться – охлаждение*, *конвертировать – конвертирование* вместо *конвертировать – конвертирование*;

употребление неверного падежа (21), например: *обладание достаточного количества* вместо *обладание достаточным количеством*;

использование неподходящих предлогов (20), например: *в случае обладания* вместо *при обладании*;

использование неподходящих союзов (4), например: *Когда столкнулся астероид с Землей, многие виды животных исчезли* вместо *После того как столкнулся астероид с Землей, многие виды животных исчезли*;

изменение и разрушение порядка слов (15), например: *столкнулся астероид* вместо *астероид столкнулся*;

употребление неправильного времени глагола (11), например: *сопоставили* вместо *сопоставляют*;

опущение некоторых значимых слов в предложении (10), например: *для понимания* вместо *для полного понимания*;

ошибки в правописании (8).

Таким образом, проведенный нами эксперимент показывает, что к наиболее распространенным ошибкам китайских учащихся относятся 1) ошибки в словообразовании, в частности при образовании отглагольного существительного; 2) ошибки в выборе предлогов; 3) ошибки в расположении компонентов словосочетания в получившемся предложении; 4) неверное употребление падежа.

Кроме того, следует отметить определенные трудности на уровне понимания самого задания, а также функций некоторых слов, которые, на наш взгляд, и вызывали появление системных ошибок на языковом уровне. Среди подобных затруднений, большая часть которых вызвана отсутствием навыка выполнения подобных упражнений в процессе изучения русского языка в Китае, выделим следующие: 1) неверное толкование или невозможность толкования терминов, использованных в тексте; 2) отсутствие четкого понимания структурных особенностей простого и сложного предложений, которое влечет за собой неверное выполнение задания; 3) непонимание функциональных различий между предлогом и союзом, закономерностей их распределения между различными типами предложений.

На основе анализа опросника и выделения наиболее распространенных ошибок мы предлагаем следующие методические рекомендации, которые помогут при изучении процесса трансформации сложноподчиненного предложения в простое:

объяснение студентам и аспирантам таких базовых лингвистических понятий, как морфемы, аффиксы, части речи, члены предложения, типы предложения и смысловые отношения между ними, предложно-падежные сочетания и их структура в русском языке;

выполнение подготовительных заданий, заключающихся в сопоставлении лингвистических терминов русского языка с соответствующими китайскими терминами;

выявление сходства, различий и несовпадений в определениях некоторых терминов в русском и китайском языках путем сопоставления конструкций;

обеспечение постепенного и поэтапного введения лингвистического материала – от значения суффиксов, определения частей речи, объяснения типов предложений к осознанию понятия смысловых отношений;

объяснение важности научного стиля речи, краткая характеристика его стилевых и грамматических особенностей с целью понимания студентами и аспирантами важности изучения данного стиля и необходимости использования предложно-падежных сочетаний типа «предлог + отглагольное существительное» в научных текстах данного стиля;

при затруднении в понимании терминов или способов трансформации предложений проведение систематической работы по сопоставлению русского языка с родным языком для полного освоения предложенного материала.

По мнению О.Г. Щитовой, «при наличии сопоставительного описания, выявляющего сходства и различия в структурно-синтаксических и коммуникативно-синтаксических системах этих языков, и только на основе такого описания можно заниматься конкретным выяснением того, какие нормы изучаемого языка под влиянием каких именно норм родного языка нарушаются в каждом конкретном случае» [Щитова, 1996: 95-98]. Для обучения умению построения простых предложений с различными смысловыми отношениями в текстах научного стиля предлагаем результаты нашего исследования.

Знакомство китайских студентов и аспирантов с названными выше сочетаниями, анализ их структуры и значения путем сопоставления языковых средств двух языков помогут научиться видеть различные смысловые отношения в научном стиле, строить простые предложения, характерные для данного стиля речи, освоить принцип трансформации сложноподчиненного предложения в простое.

Таким образом, результаты нашего исследования помогут китайским студентам и аспирантам путем сопоставления языковых средств двух языков

научиться видеть различные смысловые отношения в научном стиле, а также освоить принцип трансформации сложноподчиненного предложения в простое.

Обучение русскому языку, как и любому другому, должно быть неразрывно связано с формированием практических грамматических навыков, которые следует вырабатывать с учетом четырех основных этапов этого процесса: 1) ознакомление с терминами русского языка 2) первичное закрепление и тренировка; 3) сопоставление с родным языком 4) применение на практике. Контроль сформированных грамматических навыков иностранных студентов и аспирантов может осуществляться при выполнении ими специальных упражнений.

Разработанная нами система упражнений направлена на понимание различий лингвистических терминов, особенностей научного стиля, преодоление интерференции родного языка. Первый и второй комплексы упражнений являются подготовительными для получения определенных лингвистических знаний; третий – коммуникативный, он направлен на умение оформлять предложения и выход в речь.

### **Первый комплекс упражнений**

Первый комплекс упражнений предназначен для обучения образованию имен существительных от глаголов. С его помощью иностранные китайские студенты и аспиранты знакомятся с разными типичными синтаксическими структурами, учатся различать члены предложения.

Задание 1. Прочитайте следующие пары слов. Ответьте на вопросы: *Какие из них являются именами существительными? Какие из них являются глаголами? С помощью каких суффиксов образуются данные отглагольные существительные?*

рассмотреть, рассмотрение;

анализ, анализировать;

исследовать, исследование:

влияние, влиять;  
изучать, изучение.

Задание 2. Образуйте отглагольные существительные от данных глаголов:  
*воздействовать, увеличить, активизировать, наблюдать, рассчитывать, сохранять, дополнить, доказывать, подтверждать, решать.*

Задание 3. Прочитайте следующий микротекст. Ответьте на вопросы:  
*Есть ли в данном микротексте незнакомые вам слова? К какому стилю вы бы отнесли этот микротекст и почему? Есть ли в нем отглагольные существительные?*

Речь доступна для восприятия слушающих благодаря материальности своих знаков. Знаки эти – звуковые при устном общении и графические – при письменном. Поэтому изучение звуковой стороны языка является неотъемлемой частью языковедения [Реформатский, 2004: 65].

Задание 4. Определите типы предложений, выделив среди них простые и сложноподчиненные предложения:

Естественные науки широко применяют математические методы для получения новых результатов;

Анализ образцов различных материалов позволяет ученым определить их состав и строение;

Терминологический аппарат в математике чрезвычайно сложен еще и потому, что описывает сложные структурные явления;

Возникновение математики как научной дисциплины связано с необходимостью вести коммерческие расчеты, а также с изучением астрономических явлений, потребности в измерении земель.

Химики используют накопленные знания и опыт, чтобы узнать состав и свойства незнакомых веществ.

Задание 5. Определите функцию слов в предложении в следующих примерах; подчеркните предложно-падежные сочетания «предлог + отглагольное существительное».

При подготовке вторичных текстов происходит свертывание информации в целях сокращения объема текста;

При исследовании концентрации глюкозы в крови необходимо строго соблюдать рекомендации врача;

Для разрешения математических проблем необходимо изучать строгие математические формулировки;

Вопреки разрушениям город сохранил много интересных достопримечательностей.

### **Второй комплекс упражнений**

Цель второго комплекса предлагаемых упражнений – ознакомление учащихся с понятием смысловых отношений, с функцией предложно-падежных сочетаний типа «предлог + отглагольное существительное» в предложении.

Задание 1. Прочитайте следующие союзы. Ответьте на вопросы: *Какие смысловые отношения они выражают?*

когда; по мере того как; до тех пор; после того как; с тех пор как; с того времени как; до того как;

благодаря тому что; вследствие того что; в результате того что; в силу того что; ввиду того что; в связи с тем что; по причине того что;

если; когда; если бы;

для того чтобы; чтобы;

хотя; но; несмотря на то что; независимо от того что.

Задание 2. Перечислите известные вам типы смысловых отношений. Прочитайте следующие примеры и ответьте на вопросы: *какие смысловые*

*отношения могут быть выделены в данных предложениях? Как они выражаются?*

В процессе воспитания обучение обязательно должно быть непрерывным;

Ввиду несоответствия требованиям по оформлению научных работ диссертация была возвращена соискателю;

При аплодировании более активна и более подвижна ведущая рука, совершающая ударные движения о ладонь неведущей;

Для ведения личного подсобного хозяйства необходим земельный участок;

На сегодняшний день, несмотря на тщательную проработку отдельных моделей, нет общего понимания процесса старения.

Задание 3. Прочитайте следующие предложения. Ответьте на вопрос: *какие смысловые отношения выражают предложно-падежные сочетания типа «предлог + отглагольное существительное»?*

Иностранные студенты часто допускают ошибки при составлении сложноподчиненных предложений;

С развитием глобальных компьютерных сетей преподаватели приобрели эффективный инструментарий для выполнения образовательных программ;

При соединении химических элементов А и Б возникает энергия;

Искусственный отбор сознательно применяется человеком для создания новых пород животных и сортов растений;

Несмотря на радиоактивное загрязнение земли в растениях не возникает мутация.

Задание 4. Прочитайте следующие предложения из книги «О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими» М.Н. Кожинной. Найдите в них предложно-падежные сочетания типа «предлог + отглагольное существительное».

В связи с проблемой классификации стилей и изучением последних по отношению к внелингвистическим факторам высказывается немало интересных мыслей [Кожина, 1972: 86];

В целях выяснения тенденции функционирования исследуемых единиц и большей наглядности сопоставления мы сравнили наши данные с данными по роду существительных, извлеченными из «Толкового словаря языка» (под ред. проф. Д.Н. Ушакова), который рассматривается в качестве своеобразного эталона («среднего языка») [Кожина, 1972: 274-275];

Во-вторых, интересная тенденция наблюдается при сравнении «аспекта языка» с «аспектом речи» [Кожина, 1972: 278].

Задание 5. Дополните следующие предложения предложно-падежными сочетаниями:

После изучения....

В результате нашего исследования...

При анализе...

Для выражения...

Несмотря на несовпадения параметров...

### **Третий комплекс упражнений**

Значимость третьего комплекса заключается в формировании у иностранных китайских студентов и аспирантов умения преобразовывать сложноподчиненное предложение в простое с различными смысловыми отношениями и использованием предложно-падежных сочетаний типа «предлог + отглагольное существительное» и наоборот.

Задание 1. Трансформируйте следующие простые предложения с предложно-падежными сочетаниями типа «предлог + отглагольное существительное» (результат синтаксической конденсации) в сложноподчиненные предложения:

По мере открытия новых химических элементов всё острее ощущалась необходимость их систематизации;

Благодаря использованию песенного материала, включающего активную лексику урока, можно лучше отработать и запомнить новые слова и выражения;

При трении кусочка янтаря шерстяной тканью возникает электричество;

В целях создания благоприятных условий необходимо укрепить фактор надежности инвестиционных вложений;

Несмотря на широкое употребление экспрессивных слов в русской разговорной речи, в научном стиле они встречаются редко.

Задание 2. Трансформируйте следующие сложноподчиненные предложения в простые предложения с предложно-падежными сочетаниями типа «предлог + отглагольное существительное»:

Когда порошок алюминия нагревается, то начинает гореть ярким пламенем;

Если на растения действует солнечная энергия, в них происходят сложнейшие биохимические реакции;

Если обе стороны подпишут дополнительное соглашение, то оно вступит в силу с даты подписания;

Чтобы преодолеть коммуникативные затруднения на уроках английского языка, нами были апробированы различные арт-технологии;

Когда существенно увеличивается количество воздуха в атмосфере, холодопроизводительность установки уменьшается.

Задание 3. Перечислите известные Вам предложно-падежные сочетания типа «предлог + отглагольное существительное», выражающие различные смысловые отношения, и запишите их.

Задание 4. Составьте предложения научного стиля по вашей специальности, используя предложно-падежные сочетания типа «предлог +

отглагольное существительное» с различными смысловыми отношениями (временные, причинно-следственные, условные, целевые и уступительные) и трансформируйте их в сложноподчиненные предложения.

### 3.3. Выводы по III главе

Приведенные нами в качестве примеров предложения с синтаксической конденсацией, произведенной с помощью предложно-падежных сочетаний типа «предлог + отглагольное существительное», и их переводы на китайский язык доказывают, что для выражения различных смысловых отношений русского языка в китайском языке могут использоваться некоторые другие языковые средства, а также отличные от русского типы предложений. Точнее говоря, несмотря на то что в китайском языке существует такое явление, как синтаксическая конденсация, китайские переводчики часто заменяют подобные конструкции сочетаниями предложного дополнения с отглагольным существительным. Синтаксические языковые средства русского и китайского языков не эквивалентны.

Заметим, что в китайском языке для выражения причинно-следственных и целевых отношений используются более универсальные языковые средства. Предлог/союз «由于...../ююй...» при переводе предложений с причинно-следственными отношениями можно заменить на предложно-падежные сочетания типа «благодаря+дат.п.», «из-за+род.п.», «в результате+род.п.», «вследствие+род.п.», «в силу+род.п.», «ввиду+род.п.», «в связи с+тв.п.». Предлог/союз «为了...../вэйлэ...» может быть заменен на предложно-падежные сочетания типа «для+род.п.», «в целях+род.п.», «с целью+род.п.», которые служат для передачи целевых отношений.

Результаты анализа различий языковых средств синтаксической конденсации в русском и китайском языках помогут преподавателям вузов создать более совершенную методику подачи данного языкового материала в китайской аудитории.

## Заключение

Настоящая диссертация посвящена исследованию предложно-падежных сочетаний типа «предлог + отглагольное существительное» с синтаксическими дериватами как средства конденсации научного стиля речи русского языка, освоение которого вызывает трудности у китайских учащихся, изучающих научный стиль речи русского языка. В диссертации рассмотрена история вопроса, критерии выделения различных функциональных стилей, формальные и семантические особенности научного стиля, а также языковые средства синтаксической конденсации в научном стиле двух языков.

На основании результатов проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

1. Синтаксическая конденсация является важнейшей характеристикой научного стиля речи и определяет этапы в развитии научного мышления. В ходе исследования было выделено 25 типов предложно-падежных сочетаний «предлог + отглагольное существительное», наиболее употребительных в научном стиле речи русского языка при трансформации сложноподчиненного предложения в простое. Результатом этого процесса становится более сжатая синтаксическая единица, которая не теряет заложенной в ней информации.

2. В научном стиле китайского языка существует синтаксическая конденсация, но характеризуется отличными от русского языка средствами выражения. Одним из языковых средств синтаксической конденсации, с помощью которого сложноподчиненное предложение с временными, причинно-следственными и целевыми отношениями можно трансформировать в простое является сочетание предложного дополнения с отглагольным существительным. Для выражения уступительных отношений в научном стиле китайского языка используется только сложноподчиненное предложение.

3. При сопоставлении языковых средств синтаксической конденсации, характерных для научного стиля в русском и китайском языках, было выделено

15 языковых средств китайского языка среди которых предлоги, союзы и глаголы. Проведенный анализ показывает, что сложноподчиненное предложение с временными, причинно-следственными и целевыми отношениями может быть трансформировано в простое с помощью предлога, а при переводе простого предложения с такими смысловыми отношениями с русского языка на китайский чаще всего оно трансформируется в сложноподчиненное. При этом в русском языке в простом предложении используются отглагольные существительные, в китайском – существительные, которые не объединены с глаголом словообразовательными связями.

4. Полученные теоретические результаты исследования имеют прикладное значение. В связи с тем, что средства синтаксической конденсации в научном стиле русского и китайского языков имеют разную специфику. Для китайских учащихся, изучающих русский язык очень важным является навык использования предложно-падежных сочетаний типа «предлог + отглагольное существительное» при оформлении простого предложения, а также трансформации сложноподчиненного предложения с временными, условными, причинно-следственными, целевыми и уступительными смысловыми отношениями. Разработанный комплекс упражнений нацелен на развитие у китайских учащихся навыков трансформации продуктивных моделей научного стиля речи для точной передачи смысла при переводе предложений с одного языка на другой. Результаты работы должны способствовать дальнейшему совершенствованию методики преподавания русского языка как иностранного в китайской аудитории.

## Приложение

### Диагностический опросник

Статус учащегося (студент, магистрант, аспирант):

Сколько лет изучал(-а) русский язык:

Специальность:

Задача: Трансформируйте сложноподчиненное предложение в простое с помощью предложно-падежных сочетаний типа «предлог + отглагольное существительное» или, наоборот, трансформируйте простое предложение в сложноподчиненное с помощью союзов, выражающих различные смысловые отношения.

#### Блок №1.

	Временные отношения
Сложноподчиненное предложение	Когда ученые наблюдали процесс старения клеток, они определили наиболее эффективные антиоксиданты.
Простое предложение	
Простое предложение	После столкновения астероида с Землей многие виды животных исчезли.
Сложноподчиненное предложение	

#### Блок №2.

	Причинно-следственные отношения
Сложноподчиненное предложение	Из-за того что новые виды животных вторгаются в экосистему болота, численность змей снижается.
Простое предложение	
Простое предложение	В результате повышения температуры поверхность металла краснеет.
Сложноподчиненное предложение	

Блок №3.

	Условные отношения
Сложноподчиненное предложение	Если обладать достаточным количеством расходных материалов, предварительные результаты эксперимента могут быть точнее.
Простое предложение	
Простое предложение	В случае охлаждения вещества до минус 100 градусов его ломкость увеличивается.
Сложноподчиненное предложение	

Блок №4.

	Целевые отношения
Сложноподчиненное предложение	Чтобы всесторонне понять произведение, литературоведу приходится обращаться к текстологическому анализу.
Простое предложение	
Простое предложение	Для конвертирования из одного формата в другой необходимо переписать программу.
Сложноподчиненное предложение	

Блок №5.

	Уступительные отношения
Сложноподчиненное предложение	Хотя рак распространяется, органы пациента истощаются не сразу.
Простое предложение	
Простое предложение	Несмотря на сопоставление русского языка с китайским студентам трудно было определить отличия двух языков.
Сложноподчиненное предложение	

## Список использованной литературы

1. Акуленко, В. В. Научно-техническая терминология и проблема интернациональной терминологии / В. В. Акуленко. – М.: Наука, 1977. – 269 с.;
2. Алексеева, Л. М. Проблемы термина и терминообразования: учебное пособие по спецкурсу / Л. М. Алексеева. – Пермь: Из-во ПГУ, 1998. – 119 с.;
3. Андрамонова, Н. А. Сложные предложения, выражающие обстоятельственные отношения в современном русском языке / Н. А. Андрамонова. – Казань: Изд-во КГУ, 1977. – 175 с.;
4. Андреев, Н. М. Грамматические средства выражения следственных отношений в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.01 / Андреев Николай Михайлович. – Саратов, 1956. – 271 с.;
5. Аросева, Т. Е. Научный стиль речи: технический профиль: пособие по рус. яз. для иностр. студентов / Т. Е. Аросева, Л. Г. Рогова, Н. Ф. Сафьянова. – М.: Русский язык, 2012. – 312 с.;
6. Бабайцева, В. В. Простые и сложные словосочетания / В. В. Бабайцева // Русский язык в школе, 2007. – № 4. – С. 27-32;
7. Бакеева, Н. З. Научные основы обучения грамматическому строю русского языка в национальной школе / Н. З. Бакеева. – М.: Педагогика, 1983. – 169 с.;
8. Бардина, Л. В. К вопросу о соотносительности бессоюзных и союзных предложений с причинными отношениями между компонентами / Л. В. Бардина // Ученые записки Кемеровского педагогического ин-та. – Вып.22. – 1970. – С.3-13;
9. Бардина, Л. В. Сочетаемость предикативных частей многокомпонентных бессоюзных причинных предложений / Л. В. Бардина // Вопросы структуры и функционирования русского языка. – 1980. – С.132-139;
10. Бархударов, Л. С.; Колшанский, Г. В. К проблеме структуры сложного предложения / Л. С. Бархударов, Г. В. Колшанский // Профессору Моск. ун-та

- академику В. В. Виноградову. Сб. статей по языкознанию. – М.: изд-во Моск. ун-та, 1958. – С.40-53;
11. Бархударов, С. Г. О значении и задачах научных исследований в области терминологии / С. Г. Бархударов // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии, 1970. – С. 157-162;
  12. Белошапкина, В. А. Сложное предложение в современном русском языке: Некоторые вопросы теории / В. А. Белошапкина. – М.: Просвещение, 1967. – 160 с.;
  13. Белошапкина, В. А. Современный русский язык. Синтаксис: учебное пособие для филол. спец. ун-тов / В. А. Белошапкина. – М.: Высшая школа, 1997. – 248 с.;
  14. Бельчиков, Ю. А. Интернациональная терминология в русском языке / Ю.А. Бельчиков. – М.: Учпедгиз, 1959. – 174 с.;
  15. Богородицкий, В. А. Общем курсе русской грамматики / В. А. Богородицкий. – М.: Издательство иностранной литературы, 1904. – 506 с.;
  16. Бухтиярова, Н. С. Об изучении стиля научной прозы // Особенности языка научной литературы. – М.: Наука, 1965. – С. 7-37;
  17. Былинин, В.К. «Витиеватый слог» в поэзии Ломоносова и древнерусской поэзии / В.К. Былинин // Ломоносов и русская литература. – М., 1987. – 157 с.;
  18. Валгина, Н. С. Теория текста: учебное пособие / Н. С. Валгина. – М.: Логос, 2003. – 250 с.;
  19. Ванников, Ю. В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи / Ванников Ю. В. – М.: Русский язык, 1979. – 267 с.;
  20. Васильева, А. Н. Курс лекций по стилистике русского языка: Научный стиль речи / А. Н. Васильева. – М.: Русский язык, 1976. – 190 с.;
  21. Васильева, А. Н. О формах существования функционально-стилистической системы / А. Н. Васильева // Структура лингвостилистики и ее основные категории: Межвуз. сб. науч. трудов / Отв. ред. М.Н. Кожина. – Пермь: изд-во Перского университета, 1983. – С. 43-52;

22. Васильева, А.Н. Курс лекций по стилистике русского языка. Общие понятия стилистики, разговорно-обиходный стиль речи / А. Н. Васильева. – М.: Русский язык, 1976. – 240 с.;
23. Васильева, Н.В. К семантическому и функциональному описанию греко-латинских терминоэлементов в лингвистической терминологии / Н. В. Васильева // Вопросы языкознания. – 1983. – №3. – С. 71-79;
24. Величко, А. В.; Юдина, Л.П. Русский язык в текстах о филологии: пособие для иностранных учащихся / А.В. Величко, Л.П. Юдина. – М.: Русский язык. Курсы, 2008. – 256 с.;
25. Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1975, – 11 с.;
26. Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики / В.В. Виноградов. – М., 1981, – 255 с.;
27. Виноградов, В. В. Вступительное слово / В. В. Виноградов // Вопросы терминологии, – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 3-10;
28. Виноградов, В. В. Итоги обсуждения вопросов стилистики / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1955. – № 1. – С. 60-87;
29. Виноградов, В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения (на материале русского языка) / В. В. Виноградов // Вопросы грамматического строя: Сб. статей. – М.: изд-во АН СССР, 1955. – С.25-31;
30. Виноградов, В. В. Русский язык / В. В. Виноградов. – М.: Русский язык, 2001. – 720 с.;
31. Виноградова, В. Н. Стилистический аспект русского словообразования / В.Н. Виноградова. – М.: Либроком, 1984. – 184 с.;
32. Винокур, Г. О. Заметки по русскому словообразованию / Г. О. Винокур // Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1959. – С.419-442 с.;
33. Винокур, Г. О. О задачах истории языка / Г. О. Винокур // Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1959. – 207-226 с.;
34. Винокур, Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской

- технической терминологии / Г. О. Винокур // Труды МИФЛИ. 1939. – Т.5. – С. 3-54;
35. Востоков, А. Х. Русская грамматика / А. Х. Востоков. – СПб.: Изд-во Федорова, 1874. – 228 с.;
36. Всеволодова, М. В. Вопросы коммуникативно-функционального описания синтаксического строя русского языка / под ред. М.В. Всеволодовой, С. А. Шуваловой. – М.: Изд-во МГУ, 1989; 2000. – 183 с.;
37. Гальперин, И. Р. Речевые стили и стилистические средства языка / И. Р. Гальперин // Вопросы языкознания. – 1954. – №4. – С.76-84;
38. Гао Синь. Изучение порядка слов в русском языке с точки зрения места и синтаксической роли членов предложения (в зеркале китайского языка) / Гао Синь // Международный молодежный научный форум «Ломоносов – 2007»/ Материалы XIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» Секция «Филология». – М., 2007. – С. 17-20;
39. Гао Синь. Порядок слов в русском языке в зеркале китайского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Моск.гос.ун-т им. М. В. Ломоносова, филол.фак. – М., 2007. – 233 с.;
40. Гвишиани, Н. Б. Язык научного общения (вопросы методологии): монография / Н. Б. Гвишиани. – М.: Высшая школа, 1986. – 280 с.;
41. Головин, Б. Н.; Кобрин, Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. – М.: Высшая школа, 1987. – 105 с.;
42. Горелов, В. И. Грамматика китайского языка / В. И. Горелов. – М.: Просвещение, 1957. – 192 с.;
43. Горелов, В. И. Стилистика современного китайского языка: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности № 2103 «Иностр.яз.» / В. И. Горелов. – М.: Просвещение, 1979. – 216 с.;
44. Горелов, В. И. Теоретическая грамматика китайского языка / В.И. Горелов. – М.: Просвещение, 1989. – 318 с.;
45. Греч, Н. И. Практическая русская грамматика / Н. И. Греча. – СПб.: Санкт-

- Петербург, – 1834. – 526 с.;
46. Гринев-Гриневиц, С. В. Терминоведение: учебное пособие / С. В. Гринев-Гриневиц. – М.: Академия, 2008. – 304 с.;
47. Денисов, П. Н. Очерки по русской лексикологии и учебной лексикографии / П. Н. Денисов. – М.: Изд-во МГУ, 1974. – 255 с.;
48. Драгунов, А. А. Исследование по грамматике современного китайского языка / А. А. Драгунов. – М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1952. – 232 с.;
49. Дэн Ин. Семантика и функции глагольных форм прошедшего времени совершенного и несовершенного вида в русском языке в зеркале китайского: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / Моск.гос.ун-т им.М.В. Ломоносова, филол.фак. – М., 2006. – 179 с.;
50. Дяговец, И. И. Проблемы системного описания синтаксиса целевых отношений. На материале современного русского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Дяговец Иван Иванович. – Рязань, 1980. – 145 с.;
51. Евстигнеева, Г. А. Способы выражения причинно-следственных отношений в научном стиле речи на материале учебных текстов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Евстигнеева Галина Андреевна. – Киев, 1983. – 191 с.;
52. Золотова, Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М.: Либроком, 1973; 2009. – 316 с.;
53. Иванов, А.И.; Поливанов, Е.Д. Грамматика современного китайского языка / А. И. Иванов, Е. Д. Поливанов. – М.: Едиториал УРСС, 1930; 2001. – 303 с.;
54. Иванова, Д. П.; Куликовская, Н. Ю. Выражение причинных, условных и целевых отношений: учебное пособие по русскому языку для студентов-иностранцев / Д. П. Иванов, Н. Ю. Куликовская. – Киев: Изд-во КГУ, 1966. – 164 с.;
55. Ильенко, С. Г. Вопросы теории сложноподчиненного предложения в современном русском языке: автореф. доктор. дисс. ... канд. филол. наук.: 10.02.01 / Ильенко Сакмара Георгиевна. – Л., 1964. – с.599;
56. Казаков, В. П. Синтаксис имен действия / В. П. Казаков. – СПб: Изд-во

С.Петербург. ун-та, 1994. – 149 с.;

57. Ключев, Е. В. Речевая коммуникация: Успешность речевого взаимодействия: учебное пособие для университетов и институтов / Е. В. Ключев. – М.: Рипол классик, 2002. – 315 с.;

58. Кожина М.Н. О соотношении стилистической окраски стилистических средств и стиля // Исследования по стилистике. Пермь, 1974. – Вып. 4. – С.3-13;

59. Кожина, М. Н. К основаниям функциональной стилистики / М. Н. Кожина. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1968. – 251 с.;

60. Кожина, М. Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики / М. Н. Кожина. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1966. – 213 с.;

61. Кожина, М. Н. Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII-XX вв.: Т.2. Стилистика научного текста: (Общ.параметры), ч.2: Категории научного текста: функционально-стилистический аспект / М. Н. Кожина, М. П. Котюрова, Т. Б. Трошева и др. / под ред. М. Н. Кожинной, – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1998. – 395 с.;

62. Кожина, М. Н. Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII – XX вв. / Общ. ред. М.Н. Кожинной. Т.2. // Стилистика научного текста (общие параметры). Ч.2. Категории научного текста: функционально-стилистический аспект. – Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 1998. – 396 с.;

63. Кожина, М. Н. Пути развития стилистики русского языка во 2-й половине XX в. / М. Н. Кожина // Stylistyka – VI – Opole, 1997. – 570 с.;

64.Кожина, М. Н. Размышления над вопросом о соотношении функциональной стилистики и дискурсивных исследований (с речеведческих позиций) / М. Н. Кожина // Stylistyka. – XIV. – Opole, 2005. – С.61-75;

65. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка: учебное пособие для студентов педагогических институтов / М. Н. Кожина. – М.: Флинта, 1977; 1993. 3-е изд. – 221 с.;

66. Кожина, М.Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с

- некоторыми другими: учебное пособие для филол. спец. / М. Н. Кожина. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1972. – 395 с.;
67. Кожина, М.Н.; Рычкова, В.Н. Выражение связности как критерий внутрителивой дифференциации научной речи / М. Н. Кожина, В. Н. Рычкова // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. – Пермь: Изд-во Пермского ун-т, 1998. – т.2. – ч.2. – С.16-28;
68. Колесов, В. В. Общие понятия исторической стилистики / В. В. Колесов // История современного русского языка. – Петрозаводск, 1990. – С.18-28;
69. Константинова, Л. А.; Илюхина, О. В. Актуальность изучения научного стиля речи в рамках подготовки ЕГЭ / Л. А. Константинова, О. В. Илюхина // Сборник научных трудов, посвященный юбилею члена-коррес. РАО и РАС, доктора филол.наук, проф.О.Д. Митрофановой. В 2-х томах. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2010. – т.2. – С. 245-251;
70. Константинова, Л. А.; Тимохина, Л. В. К вопросу о роли и месте термина в научном тексте / Л. А. Константинова, Л. В. Тимохина // Сборник научных трудов, посвященный юбилею члена-коррес. РАО и РАС, доктора филол.наук, проф. О. Д. Митрофановой. В 2-х томах. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2010. – т.2. – С. 273-281;
- 71.Коротаева, Э. И. Союзы, выражающие отношения причины, цели и следствия / Коротаева // Учен. зап. ЛГУ. Сер.филол. 1958. – № 235. – вып.38. – С.50-78;
72. Коротков, Н. Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка / Н. Н. Коротков. – М.: Наука, 1968. – 400 с.;
73. Коротков, Н. Н.; Панфилов, В. З. О типологии грамматических категорий / Н. Н. Коротков, В. З. Панфилов // Вопросы языкознания, 1965. – №1. – С. 34-51;
74. Коротков, Н.Н. Учебник китайского языка / под ред Н.Н. Короткова. – М.: Литературы на иностранных языках, 1954. – 540 с.;
75. Кортава, Т. В. Риторика и культура русской речи: учебное пособие / Т. В. Кортава. – М.: МАКС-ПРЕСС, 2010. – С. 240;

76. Кортава, Т. В. Явления лексико-семантической и синтаксической конденсации в памятниках старообрядческой письменности XVII в. / Т. В. Кортава // Лексикология. Лексикография (русско-славянский цикл). Русская диалектология. История русского языка. Материалы XLIII Международной филологической конференции 11-16 марта 2014 г. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014. – С.170-176 ;
77. Коряковцева Е. И. Имена действия в русском литературном языке: история, словообразовательная семантика: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук: 10.02.01 / Коряковцева Елена Ивановна. – М., 1995. – 44 с.;
78. Котюрова, М. П. Лингвистическое выражение связности речи в научном стиле (сравнительно с художественным): автореф. дис. ... канд. филол. наук: / Котюрова М.П. – Саратов, 1975. – 20 с.;
79. Котюрова, М. П. Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста (Функционально-стилистический аспект) / М. П. Котюрова. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1988. – 171 с.;
80. Котюрова, М. П. Стилистика научной речи: учеб.пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / М. П. Котюрова. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 240 с.;
81. Котюрова, М. П. Стилистика научной речи: учебное пособие для студентов учреждений высшего профиля образования / М. П. Котюрова. – 2-е изд. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 240 с.;
82. Кравченко А. В. О профессиональной и языковой компетенции в журнальных публикациях по когнитивной лингвистике // Языки профессиональной коммуникации / под ред. Е.И. Головановой. – Челябинск, 2007, – С.44-48;
83. Кузьменко, С. А. Сложные предложения со значением следствия в научном языке М.В. Ломоносова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Кузьменко С. А. – 1968. – 21 с.;
84. Кузьмина, Е. С. Синтагматика научного текста / Е. С. Кузьмина – М.: Изд-

во Ун-та дружбы народов, 1986. – 119 с.;

85. Кутина, Л. Л. Формирование терминологии физики в России / Л. Л. Кутина. – М.; Л.: Наука, 1966. – 288 с.;

86. Лаптева, О. А. Современная русская устная научная речь / под ред. О. А. Лаптевой. – Т.2, – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1994. – 272 с.;

87. Лариохина, Н. М. Вопросы синтаксиса научного стиля речи: анализ некоторых структур простого предложения / Н. М. Лариохина. – М.: Русский язык, 1979. – 236 с.;

88. Латышева, А. Н. О семантике условных, причинных и уступительных союзов в русском языке / А. Н. Латышева // Вестник МГУ имени М.В. Ломоносова. Сер.9. Филология. – 1982. – № 5, – С.51-59;

89. Левин, В. Д. О некоторых вопросах стилистики / В. Д. Левин // Вопросы языкознания. – 1954. – № 5. – С.74-85;

90. Лейчик, В. М. О языковом субстрате термина / В. М. Лейчик // Вопросы языкознания. – 1986. – № 5. – С.87-97;

91. Лейчик, В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – М.: КомКнига, 2006. – 116 с.;

92. Леонтьев, А. А.; Маркосян, А. С. Описание языков стран СНГ, Балтии и республик в составе Российской Федерации для целей обучения: методические рекомендации / А. А. Леонтьев, А. С. Маркосян. – М.: Государственный институт русского языка им. А.С.Пушкина, 2002. – 70 с.;

93. Лесскис, Г. А. О размерах предложения в русской научной и художественной прозе 60-х гг. XIX в / Г. А. Лесскис // Вопросы языкознания, – 1962. – №2. – С.76-83;

94. Ломоносов, М. В. Предисловие о пользе книг церковных в российском языке / М. В. Ломоносов // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т.7: Труды по филологии 1739 -1758 гг. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – С.585-592;

95. Лотте, Д. С. Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов / Д. С. Лотте. – М.;Л.: Академии наук СССР, 1941. – 24 с.;
96. Лотте, Д. С. Образование и правописание трехэлементных научно-технических терминов / Д. С. Лотте. – М.: Наука, 1969. – 119 с.;
97. Люй Шу-сян. Очерк грамматики китайского языка / Люй Шу-сян. – Ч.3, – М., 1965. – 282 с.;
98. Максимов, Л. Ю. Типы сложноподчиненных предложений с придаточной частью, относящейся к одному слову или словосочетанию главной части / Л. Ю. Максимов // Вопросы языкознания. – 1960. – № 1. – С.12-21;
99. Маркина, Л. В. Предложно-падежное сочетание с причинным значением в составе простого предложения и его соответствие с придаточным причины: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Маркина Л. В. – М., 1977. – 185 с.;
100. Митрофанова, О. Д. Научный стиль речи: проблемы обучения / О. Д. Митрофанова. – М.: Русский язык, 1985. – 229 с.;
101. Митрофанова О.Д. Отглагольные имена существительные в научных текстах (к вопросу о номинативном характере научного стиля) // Филологические науки, – 1973. – № 5. С. 18-26;
102. Митрофанова О.Д. Синтаксическая компрессия в языке научно-технической литературы // Принципы сопоставления и изучения языков, литературы и культур. Международный симпозиум. – Финляндия, Хельсинки. – 1995. – С. 34-36;
103. Митрофанова, О. Д. Язык научно-технической литературы / О. Д. Митрофанова. – М.: Изд-во МГУ, 1973. – 144 с.;
104. Москальская, О. И. Вопросы синтаксической семантики / О. И. Москальская // Вопросы языкознания. – 1977. – № 2. – С.282-285;
105. Мохаммад, М. Предложно-падежные конструкции с предлогом от в современном русском языке: структурно-семантический аспект: дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.01 / Мохаммад Мохаммадиан. ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

- Нижний Новгород, 2014. – 480 с.;
106. Назикова, Е. А. Выражение причинных отношений в современном русском языке. Сочетания падежей с предлогами и придаточными предложениями: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Назикова Е. А. – Л., 1952. – 20 с.;
107. Назикова, Е. А. Обособленные определения с обстоятельственным значением / Е. А. Назикова // Изв. Воронеж, пед.ин-та. – Воронеж, 1956. – Вып.20. – С. 3-15 с.;
108. Николаев, А. М. Научная рецензия как специфический жанр научного дискурса / А. М. Николаев // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2014. – № 3. – С. 228–235;
109. Николаев, А. М. Особенности реализации коммуникативной функции языка в тексте научной рецензии. О проблеме описания семантики и структуры текста в лингводидактических целях / А. М. Николаев // Русский язык – язык науки, культуры и коммуникации. Материалы юбилейной Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию со дня основания первого в России подготовительного факультета для иностранных учащихся 7 ноября 2014 г. В 2-х томах. (Том 1). Институт русского языка и культуры МГУ им. М. В. Ломоносова (Центр международного образования) при поддержке фонда «Русский мир». – М.: Издательство «Перо», 2015. – С. 124-131;
110. Николаев, А. М. Описание научного оценочного текста (научной рецензии) в методических целях (в аспекте русского языка как иностранного) // Инновационное преподавание русского языка в условиях многоязычия: сб. статей: в 2 т., / отв. ред. Н.М. Румянцева, Т.И. – Москва: РУДН, 2014 г. – 412 с. – С. 236-239;
111. Ожегов, С. И. Лексикология. Лексикография. Культура речи / С. И. Ожегов. – М.: Высшая школа, 1974. – 352 с. ;
112. Основы научной речи: Учеб. Пособие для сту. нефилол. высш. учеб. заведений / Н. А. Буре, М. В. Быстрых, С. А. Вишнякова и др. / под ред. В. В. Химика, Л. Б. Волковой. – М.: Академия, 2003. – 272 с.;

113. Панов, М. В. Современный русский язык / М. В. Панов. – М.: Высшая школа, 1979. – 256 с.;
114. Пете И. Выражение причинных отношений в русском языке / И. Пете // Русский язык в школе. – 1969. – № 1. – С.92-96;
115. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – 7-е изд. – М.: Учпедгиз, 1956. – 280 с.;
116. Пиотровский, Р. Г. О некоторых стилистических категориях / Р. Г. Пиотровский // Вопросы языкознания. – 1954. – № 1. – С.58-67;
117. Полуян, И. В. Об одной модели простого предложения, выражающей причинно-следственные отношения / И. В. Полуян / Лингвостилистические исследования научной речи. – М.: Наука, 1979. – С.153-159;
118. Поспелов, Н. С. Мысль о русской грамматике. Избранные труды / Н. С. Поспелов. – М.: Либроком, 2010. – 184 с.;
119. Реформатский А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 536 с.;
120. Реформатский, А. А. Термин как член лексической системы языка / А. А. Реформатский // Проблемы структурной лингвистики, 1968. – С.109-125;
121. Розенталь Д. Э. Теленкова М.А., Словарь-справочник лингвистических терминов. – М., Просвещение, 1976, – 399 с.;
122. Российская педагогическая энциклопедия // под ред. В.В. Давидова. – М.: Большая российская энциклопедия, 1993. – Т.1. – 555 с.;
123. Рукодельникова, М. Б. Китайская языковая картина мира / М. Б. Рукодельникова // Лингвистика для всех. Летние лингвистические школы 2005 и 2006. – М.: МЦНМО, 2008. – С. 177-181;
124. Сивцова, Н. В. Средства выражения знания в научно-учебной речи / Н. В. Сивцова // Интеграция образования. – 2001. – №3. – С. 94-96;
125. Силина, В. И. Бессоюзное сложное предложение с общим значением обусловленности и причинно-следственных отношений: дис. ... канд. филол. наук: / Силина В. И. – Киев, 1970. – 346 с.;

126. Солнцев, В. М. Введение в теорию изолирующих языков / В. М. Солнцев. – М.: Восточная литература РАН, 1995. – 352 с.;
127. Солнцев, В. М. Очерки по современному китайскому языку / В. М. Солнцев. – М.: ИМО, 1957. – 208 с.;
128. Солнцев, В. М.; Солнцева, Н. В. Теоретическая грамматика современного китайского языка (проблемы морфологии). Курс лекций / В. М. Солнцев, Н.В. Солнцева. – М.: Военный институт, 1979. – 152 с.;
129. Сорокин, Ю. А. Психолингвистические аспекты изучения текста / Ю. А. Сорокин. – М.: Наука, 1985. – 168 с.;
130. Сорокина, Е. Н. О некоторых особенностях выражения причинно-следственных отношений в научной статье / Е. Н. Сорокина // Вопросы русского языкознания. – Куйбышев, 1978. – С.107-112;
131. Стилистический энциклопедический словарь / под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 696 с. ;
132. Стил в языкознании / под ред. В. Н. Ярцевой // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Современная энциклопедия, 1990. – С.494-495;
133. Трошева Т. Б. Функционирование предложения в научных текстах XVIII-XX вв. / Т.Б.Трошева // Очерки истории научного стили русского литературного языка XVIII-XX вв / Под ред. М.Н.Кожинной. – Т.1. – Ч.2. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1994. – С.81-126;
134. Успенский, Б. А. Из истории русского литературного языка. XVIII – нач. XIX вв / Б. А. Успенский. – М.: Гнозис, 1985. – 293 с.;
135. Функциональный стили общенаучного языка и методы его исследования / под ред. О. С. Ахмановой, М. М. Глушко. – М.: Изд-во МГУ, 1974. – 233 с.;
136. Хаютин, А. Д. О различных направлениях в терминологической работе // Семантические проблемы языков науки, терминологии и информатики. – Ч.2. – М.: Изд-во МГУ, 1971. – С. 436-442;
137. Хохлачева, В. Н. К истории отглагольного словообразования

- существительных в русском литературном языке нового времени / В. Н. Хохлачева. – М.:Наука, 1969. – С.21-28;
138. Шалимова, Ю. М. Функции отглагольных существительных на –ние в заголовках научных работ по словообразованию / Ю. М. Шалимова // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2006. – № 5. – С.44-48;
139. Шалимова, Ю. М. Функционирование отглагольных существительных на -ние в научном стиле современного русского литературного языка: На материале заголовков научных работ по теме "Словообразование": дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Шалимова Юлия Михайловна. – Волгоград, 2004. – 203 с.;
140. Шмелева, Т. В. Речь / Т. В. Шмелева // Русский язык: Энциклопедия, 1997. – 304 с.;
141. Щитова, О. Г. Методика изучения интерферентных явлений на занятиях русского языка и иностранного / О. Г. Щитова // Образование в Сибири. – Томск. – 1996. – №1, – С.95-98;
142. Юнина, Е. А. Функционально-стилистический метод как критерий определения типов мышления: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Юнина Елена Анатольевна. – Саратов, 1989. – 22 с.;
143. Яшенко, Т. А. Выражение каузальных отношений в структуре простого предложения / Т. А. Яшенко // Русский язык за рубежом. – М., – 1982. – № 2. – С.100-103;
144. Ященко, Т. А. О месте именного причинного компонента в семантической структуре предложения / Т. А. Ященко // Проблемы лексической и категориальной семантики. – Симферополь: Изд-во Симфероп. ун-та, 1982. – С.103-107;
145. Продвинутая грамматика китайского языка за 21 день / под ред. Чжэн Лицзе. Преподавание языка и исследование, сентябрь 2006 // 21 Тянь Чжэнфу HSK (Гаодэн) Юйфа / Чжэн Лицзе Бяньчжу, Вайной Цзяосюэ Юй Яньцзюй Чубаньшэ, 2009, сентябрь // 21 天征服 HSK (高等) 语法 / 郑丽杰编著, 外语教

学与研究, 2006年9月;

146. Ван Дэчун. Введение функциональных стилей / Ван Дэчун // Преподавание языка и исследование, 1980. – №1 // Ван Дэчун. Юйти Лунь, Юйянь Цзяосюэ Юй Яньцзю, 1980, – №1 // 王德春, 论语体, 语言教学与研究, 1980年01期;

147. Ван Дэчунь, Чэнь Жуйдуань. Функциональная стилистика / Ван Дэчунь, Чэнь Жуйдуань. – Наньнин: Изд-во Гуанси, 2002 // Ван Дэчунь, Чэнь Жуйдуань. Юйтисюэ, Наньнин: Гуанси Чубаньшэ, 2002 // 王德春, 陈瑞端, 语体学, 南宁: 广西出版社, 2002;

148. Ван Дэчунь. Общее положение современной стилистики за рубежом / Ван Дэчунь. Изд-во жэньминь Фуцзянь, 1986 // Ван Дэчунь. Вайго Сяньдай Сюцысюэ Гайкуан, Фуцзянь Жэньминь Чубаньшэ, 1986 // 王德春, 外国现代修辞学概况, 福建人民出版社, 1986;

149. Ван Ли. Современная грамматика китайского языка. Сборник статей Ванли / Ван Ли. Изд-во педагогики: Шанхай, 1943;1985 // Ван Ли. Чжунго Сяньдай Юйфа, Ван Ли Вэньцзи, Ди Е Цзюань, Шанхай Цзяоюй Чубаньшэ, 1943, 1985 // 王力, 中国现代语法, 王力文集, 第二卷, 上海教育出版社, 1943; 1985;

150. Ван Ли. Теория грамматики Китая / Ван Ли. – Т.1. Изд-во педагогики Шаньдун, 1957 // Ван Ли. Чжунго Юйфа Лилунь, Шансэ, Шаньдун Цзяоюй Чубаньшэ, 1957 // 王力, 中国语法理论, 上册, 山东教育出版社, 1957;

151. Ван Ли. Части речи. Курс лекций современного китайского языка. / Ван Ли. Изд-во Знание, 1983 // Ван Ли. Цылэй, Сяньдай ханьюй цзянцзо, Чжиши Чубаньшэ, 1983 // 王力, 词类, 现代汉语讲座, 知识出版社, 1983;

152. Гао Гэншэн. Очерк грамматики китайского языка / Гао Гэншэн. Изд-во жэньминь Шаньдун, 1981 // Гао Гэншэн. Ханьюй Юйфа Вэньти Шишо, Шаньдун Жэньминь Чубаньшэ, 1981 // 高更生, 汉语语法问题试说, 山东人民出版社, 1981;

153. Гао Минян. Исследование отличия научного стиля от стиля

художественной литературы: дип. работа Гао Миньян. Филологический факультет Педагогического университета Юньнань 1997, 2000 // Гао Миньян. Кэсюэ Юйти Юй Ишу Юйти Дэ Чаисин Яньцзю, Юньнань Шифань Дасюэ Чжунвэньси Яньцзюшэн Бие Луньвэнь, 2000 // 高明扬, 科学语体与艺术语体的差异性研究, 云南师范大学中文系九七级研究生毕业论文, 2000;

154. Го Юйцзин. Очерк функциональных стилей / Го Юйцзин // Вестник педагогического института Гуюань, 1989. – №1 // Го Юйцзин. Юйти Цзяньшо, Гуюань Шичжуань Сюэбао, 1989, – №1 // 国玉经, 语体简说, 固原师专学报, 1989 年第 1 期;

155. Гун Фумань. Научная письменность и научный стиль / Вестник института горнодобывающей промышленности Цзяоцзо, 1993. – №5 (в итоге 34) // Гун Фумань. Кэцзи Сецзо Юй Кэцзи Юйти, Цзяоцзо Куаньэ Сюэюань Сюэбао, 1993, №5 (в итоге 34) // 宫福满, 科技写作与科技语体, 焦作矿业学院学报, 1993 年第 5 期, 总第 34 期;

156. Дин Мянцзай. О сжатии сложного предложения / Дин Мянцзай // Язык и литература Китая, 1957. – №12 // Дин Мянцзай. Тань Фуцзю Дэ Цзиньсо, Чжунго Юйвэнь, 1957, – №12 // 丁勉哉, 谈复句的紧缩, 中国语文, 1957 年 12 月刊;

157. Ду Хоувэнь. Языковые особенности научного стиля китайского языка / Ду Хоувэнь // Преподавание языка и исследование, 1981. – №2 // Ду Хоувэнь. Ханьюй Кэцзи Вэньти Дэ Юйянь Тэдянь, Юйянь Цзяосюэ Юй Яньцзюй, 1981, – №2 // 杜厚文, 汉语科技文体的语言特点, 语言教学与研究, 1981 年 2 月刊;

158. Е Линьхай. Формирование языка и внешние факторы языка / Е Линьхай // Вестник педагогического института Хуян, 1994. – №1 // Е Линьхай. Юйти Дэ Синчэн Юй Юйянь Вайбу Инсу, Хуян Шиюань Бао (Шэкэбань), 1994, – №1 // 叶林海, 语体的形成与语言外部因素, 阜阳师院报 (社科版), 1994 年第 1 期;

159. Е Шэнтао. Теория композиции / Е Шэнтао. Коммерческая пресса, 1924 // Е Шэнтао. Цзовэнь Лунь, Шаньзу Иншугуань, 1924 // 叶圣陶, 作文论, 商务印书馆, 1924;
160. Ли Сицзун. Многостепенное и многостороннее исследование функциональных стилей / Ли Сицзун // Изучение стилистики, 1986. – №2 // Ли Сицзун. До Цэнцыб До Цяоду Дэ Чжанькай Юйти Яньцзю, Сюцы Сюэси, 1986, – №2 // 李熙宗, 多层次、多角度地开展语体研究, 修辞学习, 1986 年第 2 期;
161. Ли Сицзун. Цзяньго Илай Юйти Яньцзюй Шупин, Юйвэнь Даобао, 1986, – №11-12 // 李熙宗, 建国以来语体研究述评, 语文导报, 1986 年第 10-11 期;
162. Лю Гуйфан, Тань Хунцзяо. Проблема вариации функциональных стилей современного китайского языка / Лю Гуйфан, Тань Хунцзяо // Научная коммуникация, декабрь 2005. – №12 (№141) // Лю Гуйфан, Тань Хунцзяо. Сяньдай Ханьюй Юйти Бяньи Вэньти, Сюэшу Цзяолу, декабрь 2005, – №12 (в итоге №141) // 刘桂芳, 谭宏姣, 现代汉语语体变异问题, 学术交流, 2005 年 12 月第 12 期总 141 期;
163. Лю Шанжон. Исследование поля письменности научного стиля современного китайского языка / Лю Шанжон // Вестник языка и литературы, 2010. – №20 // Лю Шанжон. Сяньдай Ханьюй Кэцзи Юйти Шумянь Юйкуай Яньцзю, Юйвэнь Сюэкань, 2010, – №20 // 刘尚荣, 现代汉语科技语体书面语块研究, 语文学刊, 2010 年 20 期;
164. Ма Цзяньчжун. Новая грамматика китайского языка / Ма Цзяньчжун. 1957 // Ма Цзяньчжун. Синьчжу Гоюй Юйфа, Пекин, 1957 // 马建中, 新著国语语法, 1957;
165. Мао Жуньминь. Исследование стяженного предложения современного китайского языка: дип. работа / Мао Жуньминь. Педагогический университет Внутренней Монголии, 2006 // Мао Жуньминь. Сяньдай Ханьюй Цзиньсоцзюй Яньцзю, Шоши Сюэвэй Луньвэнь, Внутренняя Монголия Шифань Дасюэ, 2006

- // 毛润民, 现代汉语紧缩据研究, 硕士学位论文, 内蒙古师范大学, 2006;
166. Син Фуи. Исследование сложного предложения китайского языка / Син Фуи. Коммерческий пресс, 2002 // Син Фуи. Ханьюй Фуцзюй Яньцзю, Шаньбу Чубаньшэ, 2002 // 邢福义, 汉语复句研究, 商务印书馆, 2002;
167. Син Фуи. Триста вопросов в исследовании грамматики китайского языка / Син Фуи. Коммерческий пресс, 2003 // Син Фуи. Ханьюй Юйфа Яньцзю Саньбайь Вэнь, Шаньбу Иншугуань, 2003 // 邢福义, 汉语语法研究三百问, 商务印书馆, 2003;
168. Сун Юйчжу. Три типа предложения / Сун Юйчжу // Ежемесячник языка и литературы, 1993. – №11 // Сун Юйчжу. Даньцзю, Фуцзю Дэ Чжунцзянь Цзюсин, Юйвэнь Юэкань, 1993, – №11 // 宋玉柱, 单句、复句的中间句型, 语文月刊, 1993 年第 11 期;
169. Ван Фусян, У Ханьин. Современная лингвистика и ее дисциплинарное подразделение / Ван Фусян, У Ханьин. Изд-во преподавания иностранных языков и исследования, 2007 // Ван Фусян, У Ханьин. Сяньдай Юйяньсюэ Цзици Фэньчжи Сюэкэ, Вайюй Цяосюэ Юй Яньцзю Чубаньшэ // 王福祥, 吴汉英, 现代语言学及其分支学科, 外语教学与研究出版社, 2007 ;
170. Тан Сунин. Анализ синтаксиса научного стиля / Тан Сунин // Вестник научно-технического университета Аньшань, февраль 2005. – Сер.28. – №2 // Тан Сунин. Кэцзи Юйти Дэ Цзюйфа Фэньси, Аньшань Кэти Дасюэ Сюэбао, апрель 2005, – Сер.28, – №2 // 汤苏宁, 科技语体的句法分析, 鞍山科技大学学报, 2005 年 4 月, 第 28 卷第 2 期;
171. Тун Цинбин. Серия книг по функциональной стилистике / Тун Цинбин. Изд-во Юньнань, 1999 // Тун Цинбин. Вэньтисюэ Цуншу, Юньнань Жэньминь Чубаньшэ, 1999 // 童庆炳, 文体学丛书, 云南人民出版社, 1999;
172. Тянь Шэнцань. Исследование классификации функциональных стилей / Тянь Шэнцань // Вестник педагогического университета Шаньси (социально-

философское издание), 2008. – №37 // Тянь Шэнцань. Дуй Юйти Фэньлэй Дэ Таньсо, Шэньси Дасюэ Сюэбо (Чжэсюэ Шэхуэйсюэ Бань), 2008, сентябрь, – №37 // 田胜参, 对语体分类的探索, 陕西师范大学学报 (哲学社会学版), 2008年9月第37卷;

173. Фан Юйцин. Прикладная грамматика китайского языка / Фан Юйцин. 3-изд. Изд-во Пекина, 2009 // Фан Юйцин. Шиюн Ханьюй Юйфа, Ди Сан Бань, Иекин: Пекие Юйянь Чубаньшэ, 2009 // 房玉清, 实用汉语语法, 第三版, 北京语言出版社, 2009;

174. Ху Юйшу. Современный китайский язык / Ху Юйшу. Изд-во Шанхая, 1981 // Ху Юйшу. Сяньдай Ханьюй, Шанхай Цзяоюй Чубаньшэ, 1981 // 胡裕树, 现代汉语, 上海教育出版社, 1981;

175. Хуан Юнсун. Ситуация и значимость научной письменности / Вестник педагогического института Аньхуэй, 2004. – Сер.24. – №3 // Хуан Юнсун. Кэцзи Сэйцзо Дэ Синши Цзи Ии, Аньхой Цзяоюй Сюэюань Сюэбао, 2004, – Сер.24. – №3 // 黄永松, 科技写作的形势及意义, 安徽教育学院学报, 2004年第22卷第3期;

176. Цай Хуэй. Проблема классификации функциональных стилей в поле когнитивной лингвистики / Цай Хуэй // Вестник иностранного языка. 2004. – Сер.6. – №121 // Цай Хуэй. Жэньчжи Юйяньсюэ Шие Чжундэ Гуннэн Юйти Фэньлэй Вэньти, Вайюй Сюэкань, 2004, Сер.6, – №121 // 蔡辉, 认知语言学视野中的功能语体分类问题, 外语学刊, 2004年第6期总第121期;

177. Цай Юаньпэй. Сборник докладов Цай Юаньпэя / под ред. Ма Янь. Народное изд-во Хэбэй, 2004// Цай Юаньпэй. Цай Юаньпэй Яньцзян Цзи, Ма Янь Чжу, Хэбэй Жэньминь Чубаньшэ, 2004 // 蔡元培, 蔡元培演讲集, 马燕著, 河北人民出版社, 2004;

178. Цзинь Чжаоцзы. Исследование китайского языка / Цзинь Чжаоцзы. Коммерческий пресс, 1980 // Цзинь Чжаоцзы. Говэньфа Чжи Яньцзю, Шаньбу

- Иньшугуань, 1980 // 金兆梓, 国语法之研究, 商务印书馆, 1980;
179. Ци Гуан. Идея о научной письменности в эпоху Интернета / Вестник университета Внутренней Монголии (изд. естественных наук), декабрь 2005. – Сер.20. – №6 // Ци Гуан. Ванло Шидай Гуаньюй Кэци Сечжо Дэ Сыкао, Внутренняя Монголия Миньцзу Дасюэ, декабрь 2005. – Сер.20. – №6 // 齐广, 网络时代关于科技写作的思考, 内蒙古民族大学 (自然科学版), 2005 年 12 月, 第 20 卷第六期;
180. Чжао Эньфан, Тан Сюэнинь. Исследование сложного предложения современного китайского языка / Чжао Эньфан, Тан Сюэнинь. Изд-во педагогики Шаньдун, 1998 // Чжао Эньфан, Тан Сюэнинь. Сяньдай Ханьюй Фуцзюй Яньцзю, Шаньдун Цзяоюй Чубаньшэ, 1998 // 赵恩芳, 唐雪凝, 现代汉语复句研究, 山东教育出版社, 1998;
181. Чжан Бинхэн. Важность исследования научного стиля в русском языке / Обучение русскому языку в Китае (трёхмесячник), 1983. – №3 // Чжан Бинхэн. Яо Чжунши Кэци Эюй Дэ Яньцзю, Чжунго Эюй Цзяосюэ (Цзикань), 1983. – №3 // 张秉恒, 要重视科技俄语的研究, 中国俄语教学 (季刊), 1983 年第 3 期;
182. Чжан Чжигун. Общее представление о грамматике китайского языка / Чжан Чжигун. Изд-во Молодежь, 1953 // Чжан Чжигун. Ханьюй Юйфа Чжанши, Чжунго Циннянь Чубаньшэ, 1953 // 张志公, 汉语语法常识, 中国青年出版社, 1953;
183. Чжан Юйхуа. Эмоциональная окраска научного стиля / Ассоциация редакторов публикаций по иностранному языку (Вестник университета Хэйлунцзян), 1988. – №4 // Чжан Юйхуа. Шилунь Эюй Кэсюэ Юйти Дэ Ганьцин Сэцай, Вайюй Сюэкань (Хэйлунцзян Дасюэ Бао), 1988. – №4 // 张玉华, 试论俄语科学语体的感情色彩, 外语学刊 (黑龙江大学报), 1988 年第 4 期;
184. Чжань Хуэйсэнь. Стилистика и прагматика / Чжань Хуэйсэнь // Изучение стилистики. 2000, – №4 // Чжань Хуэйсэнь. Сюцысюэ Юй Юньюйсюэ, 2000, –

- №4 // 张会森, 修辞学与语用学, 修辞学习, 2000, 第 04 期;
185. Чжао Мэй. Сопоставительное исследование глагола со стяженным предложением: дип. работа / Чжао Мэй. Педагогический университет Цзянси, 2008 // Чжао Мэй. Сяньдай Ханьюй Ляньдунцы Хэ Цзиньсоцзюй Дэ Дуйби Яньцзю, Шоши Сюэвэй Луньвэнь, Цзянси Шифань Дасюэ, 2008 // 赵梅, 现代汉语连动词和紧缩句的比较研究, 硕士学位论文, 江西师范大学, 2008;
186. Чжоу Цюцинъ. Обсуждение научного стиля и перевод научной информации / Вестник института Шаоян, декабрь 2005. – Сер.4. – №6 // Чжоу Цюцинъ. Цзайтань Кэцзи Юйти Юй Кэцзи Фаньи, Шаоян Сюэюань Сюэбао (Шэхуэй Кэсюэ Бань) декабрь 2005, – Сер.4. – №6 // 周秋琴, 再谈科技语体与科技翻译, 邵阳学院学报 (社会科学版), 2005 年 12 月第 4 卷第 6 期;
187. Чжу Дэси. Простое, сложное и стяженное предложение / Чжу Дэси // Сборник статей Чжу Дэси. 2-изд., Коммерческий пресс, 1956 // Чжу Дэси. Даньцзюй, Фуцзюй, Фуцзюй дэ цзиньсо, Джу Дэси Вэньцзи, Ди 2 цюань, Шаньбу Иньшугуань, 1956 // 朱德熙, 单句、复句、复句的紧缩, 朱德熙文集, 第二卷, 商务印书馆, 1956;
188. Чжу Дэси. Исследование грамматики китайского языка / Чжу Дэси. Коммерческий пресс, 2000 // Чжу Дэси. Сяньдай Ханьюй Юйфа Яньцзю, Шаньбу Иньшугуань, 2000 // 朱德熙, 现代汉语语法研究, 商务印书馆, 2000 年;
189. Чжу Дэси. Курс лекций по грамматике / Чжу Дэси. Коммерческий пресс, 1998 // Чжу Дэси. Юйфа Цзяньи, Шаньбу Иньшугуань, 1998 // 朱德熙, 语法讲义, 商务印书馆, 1998;
190. Чжэн Гушоу. Очерк стилистики / Чжэн Гушоу. Изд-во Педагогика Фучжоу, 1986 // Чжэн Гушоу. Цычжансюэ Гайлунь, Фучжоу Цзяюй Чубаньшэ, 1986 // 郑顾寿, 词章学概论, 福建教育出版社, 1986;
191. Чжуан Цинсян. Текстовая категория. Краткий очерк / Чжуан Цинсян. Коммерческий пресс, 1916 // Чжуан Цинсян. Вэньфа Яолюэ, Шаньбу Иньшугуань,

- 1916 // 庄庆祥, 文法要略, 商务印书馆, 1916;
192. Чэн Юйминь. Теория и практика стилистики / Чэн Юйминь. Изд-во филологии, 1990 // Чэн Юйминь. Сюцы Юй Ши Цзянь, Юйвэнь Чубаньшэ, 1990 // 程雨民, 修辞的理论与实践, 语文出版社, 1990;
193. Чэнь Вандао. Сущность стилистики / Чэнь Вандао. Изд-во Фуданьского университета, 2008 // Чэнь Вандао. Сюцысюэ Фафань, Изд-во Фуданского университета, 2008 // 陈望道, 修辞学发凡, 复旦大学出版社, 2008;
194. Шень Чжаочжэнь. Особенности обиходного письменного языка / Шень Чжаочжэнь // Вестник высшего специального учебного заведения Хуанши. 1996, – №1 // Шень Чжаочжэнь. Инюнвэнь Юйти Тэсэ Чуйтань, Хуанши Гаодэн Чжуанькэ Сюэсяо Сюэбао, 1996, – №1 // 沈朝秦, 应用文语体特色初探, 黄石高等专科学校学报, 1996年01期;
195. Ши Ци. Теория китайской стилистики / Ши Ци. Изд-во Лида, 1993 // Ши Ци. Чжунго Вэньти Лунь, Лида Шуцзюй, 1933 // 施琦, 中国文体论, 立达书局, 1933年;
196. Практическая современная грамматика китайского языка / под ред. Люй Юэхуа и др. Комерческая пресса, 2001 // Шиюн Сяньдай Ханьюй Юйфа, Люй Юэхуа Дэн Чжу, Шаньу Иншугуань, 2001 // 实用现代汉语语法, 刘月华等著, 商务印书馆, 2001;
197. Юань Хуэй, Ли Сицзун. Очерк функциональных стилей китайского языка / Юань Хуэй, Ли Сицзун. Комерческий пресс, 2005 // Юань Хуэй, Ли Сицзун. Ханьюй Юйти, Гайлунь Шаньу Иньшу Гуань, 2005 // 袁晖, 李熙宗, 汉语语体概论, 商务印书馆, 2005;
198. Люй шусян. Вопросы исследования грамматики китайского языка / Люй шусян. Комерческая пресса, 2006 // Люй шусян. Ханьюй Юйфа фэньси Вэнти, Шаньу Иньшу Гуань, 2006 // 吕叔湘, 汉语语法分析问题, 商务印书馆, 2006;
199. Фэн Шэнли. Ритм, морфология и синтаксис китайского языка / Фэн Шэнли.

- Изд-во Пекинского университета, 2011 // Фэн Шэнли. Ханьюдэ Юньлюй, Цыфа Юй Цзюйфа, Пекин Дасюэ Чубаньшэ, 2011 // 冯胜利, 汉语的韵律、词法与句法, 北京大学出版社, 2011;
200. Го Жуй. Исследование частей речи современного китайского языка / Го Жуй. Коммерческий пресс, 2002 // Го Жуй. Сяньдай ханьюй Цылэй Яньцзю, Шаньбу Иньшу Гуань, 2002 // 郭锐, 现代汉语词类研究, 商务印书馆, 2002;
201. Лю Даньцин. Новейшая лингвистика и исследование китайского языка / Лю Даньцин. Изд-во Шанхайской педагогики, 2005 // Лю Даньцин. Юйяньсюэ Цзяньянь Юй Ханьюй Яньцзю, Шанхай Цзяюй Чубаньшэ, 2005 // 刘丹青, 语言学前沿与汉语研究, 上海教育出版社, 2005;
202. Лу Цзяньмин. Учебный курс современной китайской грамматики / Лу Цзяньмин. Изд-во Пекинского университета, 3-изд., 2005 // Лу Цзяньмин. Сяньдай Ханьюй Юйфа Яньцзю Цзяочэн, Ди Сань Бань, Пекин Дасюэ Чубаньшэ, 2005 // 陆俭明, 现代汉语语法研究教程, 第三版, 北京大学出版社, 2005;
203. Ма Чжэн. Методология исследования служебных слов современного китайского языка / Ма Чжэн. Комерческий пресс, 2004 // Ма Чжэн. Сяньдай Ханьюй Сюйцы Яньцзю Фанфалунь, Шаньбу Иньшу Гуань, 2004 // 马真, 现代汉语虚词研究方法论, 商务印书馆, 2004;
204. Шэнь Цзясюань. Исследование когнитивности китайской грамматики / Шэнь Цзясюань. Комерческий пресс, 2006 // Шэнь Цзясюань. Жэньчжи Юй Ханьюй Юйфа Яньцзю, Шаньбу Иньшу Гуань, 2006 // 沈家焯, 认知与汉语语法研究, 商务印书馆, 2006;
205. Сун Гомин. Общие теоретические положения синтаксиса / Сун Гомин. Изд-во социальной науки, 1997 // Сун Гомин. Цзюйфа Лилунь Гайяо, Чжунго Шэкэ Кэсюэ Чубаньшэ, 1997 // 宋国明, 句法理论概要, 中国社科科学出版社, 1997.

## Список источников

1. Безяева, М. Г. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка / М. Г. Безяева. – М., 2002. – 752 с.;
2. Бородин, А. Н. Элементарный курс теории вероятностей и математической статистики: Учебное пособие / А. Н. Бородин. – 6-е изд. – СПб.: Лань, 2006. – 256 с.;
3. Гайдар, Е. Т. Гибель империи уроки для современной России / Е. Т. Гайдар. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. – 448 с.
4. Гапочка, И. К. Пособие по обучению чтения. Изучающее чтение: учебное пособие для студентов-иностранцев / И. К. Гапочка. – М.: Русский язык, 1989. – 400 с.;
5. Добровольский, Г. В.; Чернов, И. Ю. Роль почвы в формировании и сохранении биологического разнообразия / Г. В. Добровольский, И. Ю. Чернов. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2011. – 273 с.;
6. Караулов, В. Б.; Никитина, М. И. Геология. Основные понятия и термины: Справочное пособие / В. Б. Караулов, М. И. Никитина. – 5-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 152 с.;
7. Кортава, Т. В.; Александрова Н. Н. Читаем тексты по биологии: учебное пособие по русскому языку для иностранных учащихся / Т. В. Кортава, Н. Н. Александра. – М.: МАКС Пресс, 2005. – 92 с.;
8. Кортава, Т. В.; Ильина, О. А. Читаем тексты по химии (учебное пособие для иностранных учащихся) / Т. В. Кортава, О. А. Ильина. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 124 с.;
9. Кортава, Т. В.; Касьянова, В. М. Учебное пособие по русскому языку для иностранных учащихся медико-биологического профиля по материалам курса «Экстремальная медицина» / Т. В. Кортава, В. М. Касьянова. – М.: МАКС Пресс, 2004. – 142 с.;

10. Кортава, Т. В.; Касьянова, В. М. Читаем тексты по анатомии и физиологии // Учебное пособие по чтению профессионально ориентированных текстов для иностранных учащихся медико-биологического профиля / Т. В. Кортава, В. М. Касьянова, В. М. Топчиева, и др. – М.: МАКС Пресс, 2002. – 112 с.;
11. Кортава, Т. В.; Макеева Е. В. Читаем тексты по геологии (учебное пособие для иностранных учащихся) / Т. В. Кортава, Е. В. Макеева. – М.: МАКС Пресс, 2010. – 124 с.;
12. Кузьмич, И. П. Язык пользователя персонального компьютер: учебное пособие для иностранцев, изучающих русский язык / И. П. Кузьмич. – М.: Издательский отдел факультета вычислительной математики и кибернетики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2001. – 96 с.;
13. Леонтьев, А. А. Психолингвистические исследования / А. А. Леонтьев. – М.: Наука, 1971. – 217 с.;
14. Лучков, Б. Годы грядущие (климат и погода XXI века) / Б. Лучков. // Науки и жизнь. – 2007. – №10, – С.24-30;
15. Найфельд, М. Н. Пособие для обучения чтению литературы по специальности / М. Н. Найфельд. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 1981. – 86 с.;
16. Номов, Р.С. Психология: Учебник для студентов высших педагогических учебных заведений. В 3 кн. – 4-е изд. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 640 с.;
17. Пособие по обучению монологической речи студентов-филологов / А. В. Величко, Н. В. Лебедева, Л. П. Юдина. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 115 с.;
18. Раннева, Н. А.; Мицык, А. А. Язык специальности: учебное пособие / Н. А. Раннева, А. А. Мицык. – Ростов-на-Дону: Легион, 2009. – 104 с.;
19. Трудности русского синтаксиса: Учебное пособие для иностранных студентов-филологов / А. В. Величко. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 166 с.;
20. Хомякова, Е. Ю.; Чижова, Л. А. Учебное пособие по развитию речевых умений и навыков для студентов-иностранцев химического факультета / Е.Ю. Хомякова, Л. А. Чижова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 86 с.